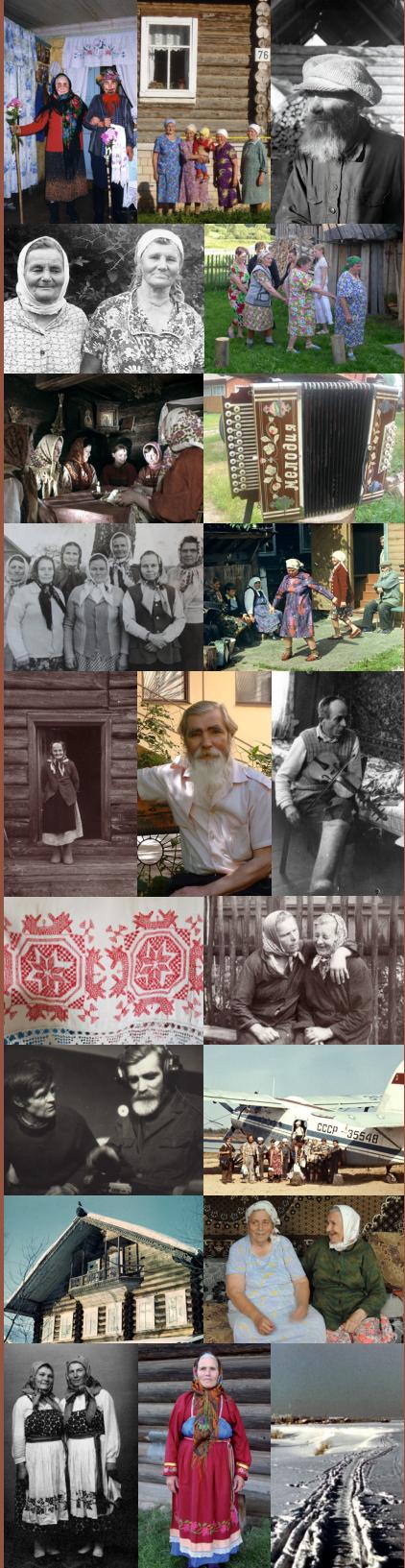

Объекты нематериального культурного наследия в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Объекты нематериального культурного наследия

в фондах Фольклорно-этнографического центра
имени А. М. Мехнцова

Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

*Материалы Международной научной конференции
«Звук в народной культуре:
от фонографа до цифровых технологий»*

23–25 декабря 2021 года

Санкт-Петербург, 2021

УДК 398.8

ББК 82.3 (2Рос=Рус)

О 29 Объекты нематериального культурного наследия в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: Материалы Международной научной конференции «Звук в народной культуре: от фонографа до цифровых технологий», 23–25 декабря 2021 года / редактор, составитель К. А. Мехнечова. — Санкт-Петербург : ФриЛансПарк, 2021. — 108 с.

ISBN 978-5-905853-66-1

В издании представлены описания нескольких объектов нематериального культурного наследия России, сведения о которых собраны в ходе экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в 1960–2010-е годы. Звуко- и видеозаписи хранятся в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова и могут быть воспроизведены с помощью считывания указанных в издании QR-кодов. Приведенные описания и материалы, характеризующие яркие и самобытные явления традиционной народной культуры, служат презентацией одной из форм обобщения, обработки и введения данных в современное информационное пространство.

ISBN 978-5-905853-66-1

© Валевская Е. А., Иванова М. Н., Изотов Д. В., Крылов К. А., Лобкова Г. В., Мехнечова К. А., 2021
© Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лобкова Г. В., Валеевская Е. А.</i> Вклад Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в сохранение нематериального культурного наследия России.....	4
<i>Лобкова Г. В.</i> Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области	25
<i>Мехнечова К. А.</i> Песенная традиция села Сукромля Смоленской области	39
<i>Валеевская Е. А.</i> Святочные гадания с песнями в Белозерье.....	53
<i>Мехнечова К. А.</i> Лирические песни Устьянского района Архангельской области	67
<i>Мехнечова К. А., Изотов Д. В.</i> Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области.....	79
<i>Иванова М. Н., Крылов К. А.</i> Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен	97

Лобкова Г. В., Валевская Е. А. Вклад Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в сохранение нематериального культурного наследия России

В последние десятилетия мировая общественность обратила внимание на необходимость принятия мер по защите традиционной народной культуры и нематериального культурного наследия. В 1989 году опубликованы рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора¹. В документе указываются виды деятельности, способствующие обеспечению жизнеспособности и передаче традиций народной культуры, в том числе — создание аудиовизуальных архивов и подготовка кадров. Понятие «фольклор (или традиционная и народная культура)» раскрыто как «совокупность основанных на традициях культурного сообщества творений, выраженных группой или индивидуумами и признанных в качестве отражения чаяний сообщества, его культурной и социальной самобытности; фольклорные образцы и ценности передаются устно, путем имитации или другими способами. Его формы включают, в частности, язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, обряды, обычаи, ремесла, архитектуру и другие виды художественного творчества»².

Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2003 году принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, вступившая в силу с 2006 года. В Конвенции дается следующее определение: «“Нематериальное культурное наследие” означает обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия»³. Область нематериального культурного наследия в общем плане соотносится с ранее утвердившимся в России понятием «народная традиционная культура», охватывающим систему взаимосвязанных компонентов, в числе которых:

- представления человека о мире и его мироощущение, верования, народные знания и умения; система образов и языка;
- фольклор, в том числе — традиционные формы народной поэзии, музыки, хореографии; художественно-изобразительное творчество;
- обычаи и нравы; формы общинной, семейной обрядово-праздничной жизни;
- накопленный опыт хозяйственной деятельности, народные ремесла, промыслы⁴.

В настоящее время в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО представлено 629 объектов из 139 стран. Большинство описаний имеет комплексный характер и включает в качестве обязатель-

¹ Рекомендации о сохранении фольклора. Париж: ЮНЕСКО, 1989. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 11.11.2018).

² Там же. С. 2.

³ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, UNESCO, 2003. С. 2. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения 11.11.2018).

⁴ См.: Мехнецов А. М. Традиционная народная культура: Программа сохранения, защиты и возрождения // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: сборник научных статей / сост. А. Н. Иванов. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 142–146.

ных вербальный, музыкальный и хореографический компоненты. Так, различные формы интонирования текста, возгласы, песнопения содержатся в 265 описаниях; игра на инструментах — в 228; танец — в 219⁵. В список ЮНЕСКО внесены только два объекта из России: «Культурное пространство и устная культура Семейских» и «Олонхо, якутский героический эпос» (с 2008 года).

Как указано в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, система мер включает «идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия»⁶. На протяжении долгого времени в России перечисленные формы деятельности осуществляются организациями, реализующими программы высшего образования в сфере культуры и искусства. Экспедиционная работа, описание, расшифровка напевов и текстов на основе звукозаписей, систематизация народных песен и наигрышей, подготовка их к изданию осуществляются силами студентов, преподавателей и сотрудников. Во многих областях и районах России собирательская работа проводится впервые именно экспедициями образовательных организаций, и сегодня эти коллекции составляют «золотой запас» нематериального культурного наследия нашей страны.

В Санкт-Петербургской консерватории деятельность по изучению народных песен, наигрышей, музыкальных инструментов ведется с момента ее основания. К крупным исследователям, осуществлявшим экспедиционную работу, относится один из первых выпускников, профессор Санкт-Петербургской консерватории А. И. Рубец, инициатор создания музея музыкальных инструментов. В экспедициях на Русский Север 1886 и 1893 годов Песенной комиссии Русского географического общества совместно с филологом Ф. М. Истоминым принимали участие молодые музыканты, будущие профессора Санкт-Петербургской консерватории Г. О. Дютш и С. М. Ляпунов, записи которых опубликованы в двух выпусках сборника «Песни русского

The screenshot shows the official website of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) for Intangible Cultural Heritage. The header features the UNESCO logo and the text "Intangible cultural heritage". Below the header, there are tabs for NEWS, EVENTS, CONVENTION, LISTS, SAFEGUARDING, ACTORS, THEMES, and COUNTRY. A search bar is also present. The main content area is titled "2008" and displays the "Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity". It lists two entries: "Cultural space and oral culture of the Semeiskie" from the Russian Federation and "Olonko, Yakut heroic epos" from the Russian Federation.

Объекты нематериального культурного наследия из России на сайте ЮНЕСКО

⁵ Статистика составлена на основе информации, содержащейся на сайте: Intangible Cultural Heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 25.11.2021).

⁶ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 3.

Александр Иванович Рубец

ститута русской литературы (Пушкинского Дома) РАН сохранились фонографические экспедиционные записи Рыбакова. Ученому принадлежит ряд опубликованных трудов, посвященных музыкальной культуре народов Приуралья (татар, башкир, тептярей, нагайбаков) (1894–1897). Рукописи его сборников «Татарские и башкирские песни» и «Песни татар и башкир в гармонизации» (1908–1912) до сих пор не изданы⁸.

В становлении Санкт-Петербургской этномузикологической школы огромное значение имела деятельность Б. В. Асафьева. В 1925 году он был избран на должность профессора в Ленинградскую консерваторию, где создал и возглавлял научно-музыкальное

народа»⁷. С 1894 по 1903 год экспедиции Песенной комиссии Русского географического общества проходят ежегодно в центральных губерниях, Поволжье, Прикамье. Документальные материалы экспедиций 1894–1903 годов не были опубликованы в формате научного издания, но частично вошли в сборники А. К. Лядова, С. М. Ляпунова, где даны в виде обработок для голоса с фортепиано, а также в сборники И. В. Некрасова и А. А. Петрова — в переложении для хора.

Большого внимания заслуживает деятельность С. Г. Рыбакова, окончившего Санкт-Петербургскую консерваторию по классу теории и композиции Н. А. Римского-Корсакова и осуществлявшего собирательскую работу с 1893 по 1912 год в Уфимской, Оренбургской губерниях, Тургайской, Уральской, Закаспийской, Забайкальской областях. В Фонограммархиве Ин-

ПЕСНИ РУССКОГО НАРОДА

СОБРАНЫ ВЪ ГУБЕРНИЯХЪ

ВОЛОГОДСКОЙ, ВЯТСКОЙ и КОСТРОМСКОЙ

въ 1893 году.

ЗАПИСАЛИ

СЛОВА
Ф. М. ИСТОМИНЪ.

НАПЕВЫ
С. М. ЛЯПУНОВЪ.
ГАРМОНИЯ

ХЭДДЛЮ

Императорскій Русский Географическій Обществъ
на средства ВЪССОЧАЙШІЕ ДАРОВАНІІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Алагоала, Матвіївський просп., № 59.
1899.

Титульный лист сборника
«Песни русского народа»

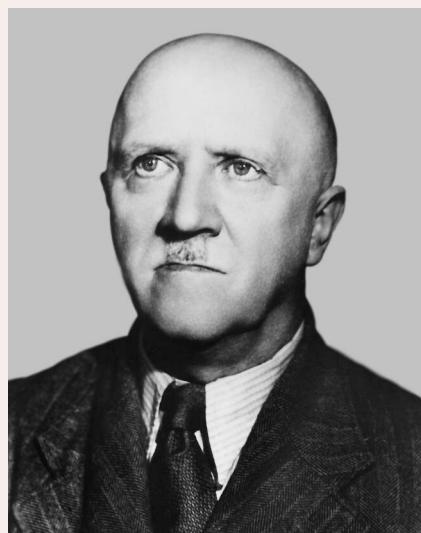
⁷ См.: Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894; Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

⁸ См.: Иванова Т. Г. Рыбаков Сергей Гаврилович // Русские фольклористы: Библиографический словарь. СПб., 2019. Т. 4. С. 565–573.

отделение — первый вузовский центр целенаправленной подготовки музыковедческих кадров. На основе сохранившихся учебных планов 1928–1929 годов можно судить о том, насколько активно изменялась и усложнялась образовательная программа музыковедческого отделения⁹ консерватории. Если план 1928 года предполагал выделение двух специализаций (исследовательской и педагогической), то согласно учебному плану 1929 года распределение студентов осуществлялось по четырем специальностям (специализациям): музыкально-теоретической, музыкально-исторической, музыкально-критической и музыкально-этнографической. Среди четырех указанных в учебном плане кафедр отмечена Кафедра музыкальной этнографии и сравнительного музыкоznания (1928 год) или Кафедра музыкальной этнографии и материальной культуры (1929 год)¹⁰.

В ряд дисциплин учебного плана 1928 года входят: «Русская народная песня (включая семинарий по изучению взаимоотношения русской речевой и музыкальной интонации)», «Основы сравнительно-го музыкоznания», «Музыка народов СССР», «Музыкальное краеведение и прикладная музыкальная этнография». С 1929 года, после посещения Асафьевым инструментальных музеев в Париже и в Берлинской консерватории, а также Берлинского фонограммархива¹¹, программа дополняется курсами: «Общее учение о музыкальных инструментах в связи с их систематикой и морфологией», «История музыкальных инструментов», «Практикум по описанию и определению музыкальных инструментов», «Практикум по технике фонографических записей и расшифровок»¹².

В этот период состоялись возглавляемые Х. С. Кушнаревым поездки в Закавказье: в 1927 году со-вместно с Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд; в 1928 году, предположительно, с А. А. Тер-Ованисяном (Тер-Оганисяном); в 1929 году участниками экспедиции были А. Л. Степанян, Т. Г. Тер-Мартиросян, Ю. Н. Тюлин. В 1928 году Гиппиус и Эвальд осуществляют самостоятельную экспедицию в Узбекистан. Кроме того, в 1927–1929 годах они делают записи на фонограф от студентов башкир, татар, туркменов, киргизов, узбеков, голь-

Борис Владимирович Асафьев

⁹ Отделение было переименовано в 1928 г.

¹⁰ Варианты наименования кафедры отражены в учебных планах музыкально-научного (музыковедческого) отделения 1928, 1929 гг. См.: Данько Л. Г. О некоторых аспектах деятельности Б. В. Асафьева — критика и педагога (к 100-летию со дня рождения) // Музыкальная критика (теория и методика): Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 101–105.

¹¹ Материалы к биографии Б. Асафьева / сост. А. Крюков. Л., 1981. С. 63–64.

¹² Данько Л. Г. О некоторых аспектах деятельности Б. В. Асафьева.

Евгений Владимирович
Гиппиус

дов Института народов Севера и Института живых восточных языков Московского государственного университета¹³.

В целях поддержки экспедиционной деятельности в 1927 году Асафьев основывает Этнографический кабинет (Кабинет музыкальной этнографии) при научно-музыкальном отделении (заведующий — Асафьев, секретарь — Гиппиус). В 1929 году организован Музыкально-краеведческий кружок Ленинградской государственной консерватории. Эти подразделения решали задачи формирования практической базы для курса расшифровки фонограмм.

В результате интенсивной работы экспедиций в Ленинграде создается фонограммархив: в 1931 году фонографические валики (около 528 единиц), включая коллекции Ле-

Христофор Степанович
Кушнарёв

нинградской консерватории и Института истории искусств, были переданы в Академию наук СССР и сейчас составляют часть коллекций Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН¹⁴.

В письме М. Горькому от 27 февраля 1928 года Асафьев сообщает о достижениях в сфере изучения народной музыки: «За последние два года мне удалось, благодаря даровитым ученикам моим, слушателям Музо Гос~~ударственного~~ института истории искусств и Консерватории, сильно поднять в Ленинграде музыкально-этнографическую работу. Удачные экспедиции с помощью фонографа открыли перед нами богатейший песенный материал. Различие нашего подхода к народному музыкальному творчеству от прежнего состоит в следующем:

1. Раньше у нас интересовались только “старинной песнью” и из нее выбирали красивые напевы и обрабатывали их — мы наблюдаем в каждой данной исследуемой местности всю бытующую песню и делаем (путем фонограмм) научно-ценный отбор из всех отраслей и видов песенного творчества, как поступают в своей области естественники. При этом запись “вкусовая”, на слух не допускается.

¹³ Редькова Е. С. Из истории первых экспедиций Этнографического кабинета Ленинградской консерватории // *Opera musicologica*. 2019. № 3 (41). С. 43–55.

¹⁴ С 1931 до октября 1941 года Е. В. Гиппиус был заведующим Фонограммархивом. См.: Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М.: Композитор, 2003. С. 9.

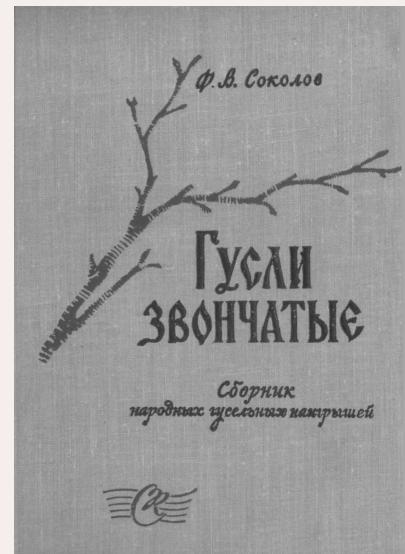
2. Раньше рассматривали песню как материал для “художественной музыки” композиторов. Наши же наблюдения показывают, что народное, точнее, крестьянское песенное искусство — самостоятельная и не менее художественная культура, имеющая обмен с городом, но развивающаяся своими особыми путями как музыкальное творчество устной традиции.

3. Нам теперь ясно, что музыкальное творчество устной традиции тем самым, что оно созидается и развивается только в практике исполнения, в звучании, <...> отличается от музыкальной урбанистической культуры и в психологическом (совсем иной характер изображения и запоминания) отношении, и в социальном (коллективность), и в музыкально-формальном (текучесть, изменчивость), будучи по существу своему импровизационным.

4. Благодаря письменному и культурному многообразию нашей страны мы можем слышать муз^ыкальные интонации, восходящие к первобытным этапам муз^ыкальной культуры — и все это в живых памятниках, в устной передаче»¹⁵.

Активная деятельность Асафьева и его коллег в сфере совершенствования музыкально-этнографического направления была пресечена в силу перестройки музыкального образования в новых политических условиях, а также в связи с усилившейся в эти годы идеологической борьбой «за пролетарскую музыку», развернутой членами Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ). В 1929 году ситуация обострилась до предела, и в результате ужесточившихся обвинений в «формализме и антимарксизме» со стороны РАПМ Асафьев вынужден был оставить консерваторию, а его идеям, связанным с программой специальной вузовской подготовки кадров в области музыкальной этнографии, суждено было осуществиться лишь спустя 60 лет.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов открывается новый этап отечественного этноинструментоведения¹⁶. В 1957 и 1959 годах Ф. В. Соколовым, впоследствии — профессором Ленинградской консерватории, были осуществлены экспедиции в Гдовский район Псковской области с целью записи гусельной и балалаечной игры. В те же годы ряд экспедиций для изучения народного исполнительства на скрипке, рожке, гармонике предпринял выпускник Ленинградской консерватории Б. Ф. Смирнов. Труды

Обложка сборника Ф. В. Соколова
«Гусли звончатель»

¹⁵ Материалы к биографии Б. Асафьева. С. 131–132.

¹⁶ Подготовка этого переломного момента связана с работами К. В. Квитки в сфере изучения народных инструментов, но публикация его исследований, в том числе фрагментов монографии о многоствольной флейте, была осуществлена позже.

Наталья Львовна Котикова
и Феодосий Антонович Рубцов

трудники Лаборатории народного музыкального творчества и студенты, в основном, музыковедческого и композиторского отделений консерватории (Ленинградская, Смоленская, Вологодская, Новгородская области).

С 1976 года А. М. Мехнечев возглавляет образовательную, исследовательскую, экспедиционную деятельность в Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории. Ему удалось организовать и провести более 100 комплексных экспедиций, в результате которых было осуществлено фронтальное исследование ряда ключевых для истории русской культуры территорий: Западная Сибирь (1966–1977, 1995, 1997, 2001); Вологодская (1976–1993, 2000), Архангельская (1977–1983), Псковская (1981–2002), Новгородская (1985–1992), Тверская (1985, 1988–1997), Смоленская (1993–2005) области. Эти экспедиционные материалы представляют собой фундаментальное собрание аудио- и видеозаписей русского музыкального фольклора.

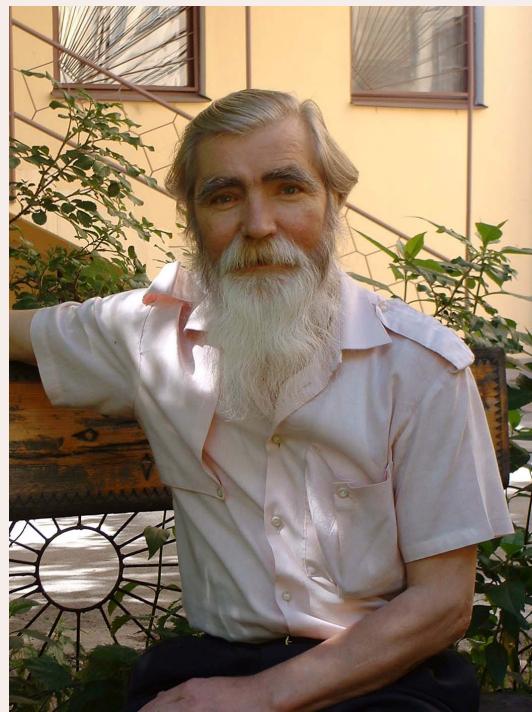
¹⁷ См.: Редькова Е. С. Из истории кабинета народного музыкального творчества Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (1927–1976) // Отечественная этномузикология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Мат-лы Междунар. науч. конф., 30 сентября – 3 октября, 2010 года / редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.), К. А. Мехнечева, С. В. Подрезова (отв. ред.) и др. СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Лен. обл., 2011. Т. 1. С. 125.

Соколова и Смирнова знаменуют переход от изучения истории и конструктивных особенностей инструментов к исследованию народной инструментальной музыки по документальным аудиозаписям и расшифровкам и относятся к первым большим достижениям в этой области.

В 1950–1970-е годы в Ленинградской консерватории музыкально-фольклористическую деятельность возглавляет Ф. А. Рубцов. Им подготовлена плеяда учеников, среди которых известные музыковеды-фольклористы: Б. М. Добровольский (1951), И. И. Земцовский (1960), М. Л. Мазо (1966), С. В. Пьянкова (1966), Н. Н. Абубакирова (1972), В. Н. Буракова (Осадчая, 1976), А. М. Мехнечев (1976), А. Д. Аврова (Троицкая, 1977), Ю. И. Марченко (1977), Е. И. Мельник (Якубовская, 1978), А. Б. Сушко (Афанасьева, 1979) и другие¹⁷. По инициативе и под научным руководством Рубцова с 1962 года возобновляется планомерная коллективная экспедиционная работа, в которой участвуют со-

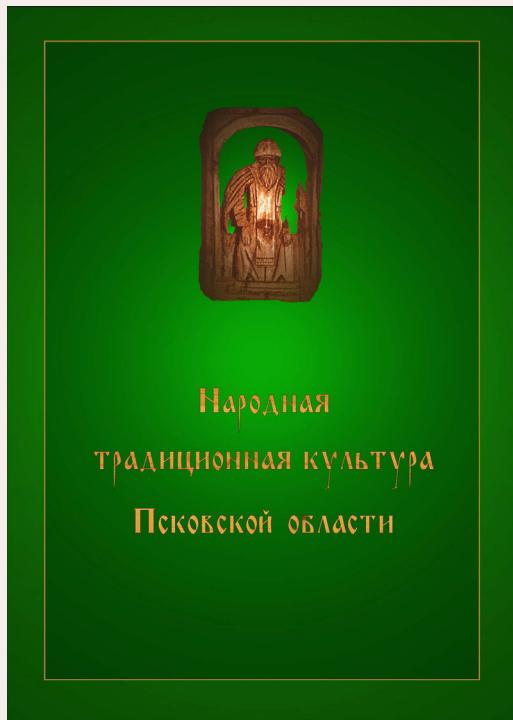
В ходе экспедиций проводилось по возможности сплошное обследование территорий (так, например, с 1978 по 1999 год в Псковской области участники экспедиций работали более чем в двух тысячах населенных пунктов). Материал собирался комплексно: кроме записи образцов музыкального фольклора, что несомненно составляло основную цель работы, фиксировались на магнитную ленту описания календарных и семейных обрядов, праздников, производились видеозаписи народной хореографии, фотографировались образцы народного прикладного искусства. Задачи экспедиции нередко концентрировались на сборе максимально полной информации о малоизученных и неизвестных явлениях песенного, инструментального, хореографического фольклора, относящихся к раннему в историко-стилевом отношении слою народных традиций. Среди таких явлений: непесенные и песенные формы календарно-обрядового фольклора (например, вологодские подблюдные песни, новгородские масленичные, пасхальные обрядовые песни и протяжные формы ауканий); сольные и групповые причитания (в том числе — гдовские пастушеские и жатвенные причитания-«лелёкания»); псковская традиция «вожоканья» — бессловесной вокализации; ранние формы лирических протяжных песен (девья и молодецкая лирика); псковско-новгородская гусельная и «гудошная» традиции; традиционные формы мужской и женской старинной пляски («кружок», «по половицам», «ломание»); протяжные формы частушек и другое.

На этой основе Мехнечевым разработан проект создания фольклорно-этнографического атласа России, стало возможным определение границ распространения локальных этнокультурных комплексов по совокупности типологически значимых показателей. Частично этот проект реализован в крупных изданиях посвященных народным традициям Псковской и Вологодской областей¹⁸. Первое из них охватывает все экс-

Анатолий Михайлович Мехнечев

¹⁸ См.: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / авт. проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнечев; авт. колл: Валевская Е. А., Королькова И. В., Лобкова Г. В. и др. СПб.; Псков: Изд-во Обл. центра народ. тв-ва, 2002; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / сост., науч. ред., авт. проекта

Обложка издания «Народная традиционная культура Псковской области»

опубликованными в XIX веке. Как отмечено во введении, «сравнительное изучение записей, выполненных со столетним масштабом сопоставления на территории распространения однородной системы местных форм культурной традиции, позволяет проследить направления, характер, динамику процессов эволюции элементов содержания, структуры, назначения, функций отдельных жанров, той или иной группы текстов, сюжетов,

педиционные материалы Санкт-Петербургской консерватории, собранные в Псковской области (1978–1999). Во вступительной статье Мехнечев раскрывает границы и определяет опознавательные признаки восьми местных культурных традиций, выделенных в результате фронтальных полевых и всесторонних аналитических исследований. Каждой из обозначенных местных культурных традиций посвящена одна из частей издания, где по единому плану дается подробное описание этнокультурного комплекса. При этом для публикации выделяются только *наиболее показательные образцы напевов и поэтических текстов, наигрышей*, остальные записи учитываются в многочисленных, систематизированных в сюжетно-тематическом или ином порядке перечнях.

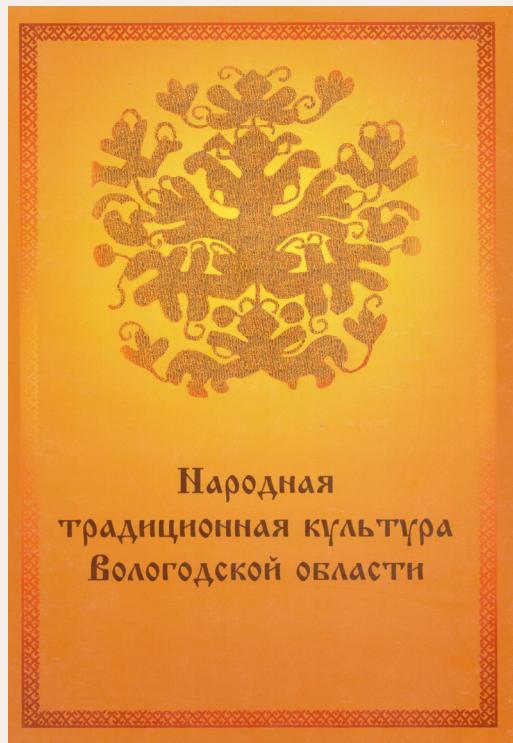
При подготовке изданий по Вологодской области ставилась задача *свода всех имеющихся материалов* по одной из местных культурных традиций. Для первого тома избрана традиция, распространенная в деревнях, расположенных в среднем течении реки Сухоны (Нюксенский район и прилегающие сельские округа Тарногского и Тотемского районов). В двух частях первого тома удалось объединить данные, полученные в ходе экспедиций Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории, Вологодского государственного педагогического института (университета), Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации, районных центров традиционной народной культуры, с образцами,

А. М. Мехнечев; авт. колл.: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В. и др. СПб.; Вологда: Изд-во Обл. научно-метод. центра культуры и повыш. квалиф., 2005; Ч. 2.: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / авт. проекта А. М. Мехнечев; авт. колл.: Мехнечев А. М., Валевская Е. А., Иванова Т. Г. и др. СПб.; Вологда: Изд-во Обл. научно-метод. центра культуры и повыш. квалиф., 2009.

языково-выразительных комплексов и других типологически определённых явлений фольклора»¹⁹. Избранный путь свода материалов является весьма трудоёмким и сложным, однако представляется наиболее перспективным для решения задач создания фольклорно-этнографического атласа России.

В 1980-е годы под руководством профессора А. М. Мехнечова коллективом музыковедов Ленинградской государственной консерватории была разработана образовательная программа подготовки специалистов в области музыкальной фольклористики. После обсуждения программы на межведомственном совете и утверждения ее на государственном уровне в 1989 году в Санкт-Петербургской консерватории было открыто Музикально-этнографическое отделение. В 2002 году в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования в области культуры и искусства включена самостоятельная специальность — «этномузыкология»²⁰. При подготовке третьего поколения образовательных стандартов высшего профессионального образования этномузыкология в качестве профиля (направленности) образовательной программы включена в федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 53.03.06 «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (квалификации/степени — бакалавр, магистр)²¹. Комплексный характер образовательной программы по этномузыкологии определяется сочетанием научно-теоретического, исполнительского и педагогического профилей обучения, что способствует универсальной профессиональной подготовке выпускников.

Выпускниками отделения защищено 9 кандидатских диссертаций в области этномузыкологии: Г. А. Дорджиевой, И. В. Корольковой, С. Р. Кулёвой (Балакшиной), Е. С. Редьковой, С. В. Подрезовой, Л. В. Шамовой (Суховой), И. А. Демидовой (Голышевой), Е. А. Скляровой (Кирилюк), Е. В. Киселёвой (Голубевой); исследо-

Обложка издания «Народная традиционная культура Вологодской области»

¹⁹ Народная традиционная культура Вологодской области. С. 14.

²⁰ См.: Этномузыкология: Специальность 070112 (054000): Примерные программы дисциплин. Государственный образовательный стандарт. Примерный учебный план. Требования к материально-техническому обеспечению: Сборник учебно-методических материалов и нормативных документов / науч. ред. А. М. Мехнечов. СПб., 2005.

²¹ Стандарт введен в действие в 2011 г.

дуются и публикуются фольклорно-этнографические материалы, разрабатываются и внедряются образовательные и творческие программы.

В результате 60-летней экспедиционной практики в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова создан один из самых масштабных фондов документальных аудио-, видео-, рукописных материалов, раскрывающих историческую глубину и самобытность традиций народной культуры различных регионов России. Фундаментальное научное Собрание Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцова включают в себя материалы 280 фольклорно-этнографических экспедиций (по состоянию на конец 2021 года) Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени

Н. А. Римского-Корсакова и экспедиций 1991–2006 годов Федерального государственного учреждения культуры «Фольклорно-этнографический центр»²², предпринятых в районы Русского Севера, Северо-Запада, центральные районы России, в Западную Сибирь, на Урал и Кубань (35 субъектов Российской Федерации — 270 районов 24 областей, 3 краев, 8 республик в составе России); записи проводились также на территории 5 зарубежных стран — Украины, Беларуси, Литвы, Словении, Греции.

Ряд экспедиций был осуществлен совместно с Институтом русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом),

Участники экспедиции Ленинградской консерватории в Верхнетоемский район Архангельской области. Фото 1981 года

²² В 1991 году Фольклорно-этнографический центр основан на базе Лаборатории народного музыкального творчества как научная организация со статусом юридического лица в составе Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. С 1 января 1997 года Приказом Министра культуры РФ Фольклорно-этнографический центр преобразован в федеральное государственное учреждение культуры; в 2005 году получает наименование «Российский фольклорно-этнографический центр». С 1 января 2007 года по решению Правительства РФ Фольклорно-этнографический центр присоединен к Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в качестве научного подразделения. В 2009 году решением Ученого совета Консерватории Центру присвоено имя его создателя — А. М. Мехнцова.

Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера, МАЭ РАН), Вологодским педагогическим институтом (университетом), Вологодским областным научно-методическим центром культуры и повышения квалификации. В экспедициях с 1962 по 2019 год работало более 500 преподавателей, сотрудников Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, студентов, аспирантов и выпускников Консерватории, студентов Музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова и, кроме этого, свыше 350 сотрудников других учреждений науки, образования и культуры, участников фольклорных ансамблей, любителей и волонтеров — в общей сложности 898 человек.

Фонды Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова содержат:

- аудио- и видеозаписи календарно-обрядовых, лирических, хороводных, свадебных песен, притчаний, духовных стихов, баллад, частушек, образцов детского фольклора, наигрышей на гусялях, скрипке, балалайке, рожках, гармониках и других музыкальных инструментах;
- описания календарных обрядов и праздников, народных гуляний, ярмарок; свадебного, крестильного, похоронного обрядов, трудовых обычаем (репортажные записи бесед с народными исполнителями и видеосъемки);
- записи традиционных форм словесного фольклора (сказки, пословицы, заговоры, былички, предания, легенды и пр.);
- коллекцию музыкальных инструментов: около 100 образцов (гусли, скрипки, гармоники, рожки);
- этнографические материалы: предметы материальной культуры (прялки, гончарные изделия; образцы вышивки, ткачества, народной одежды, обрядовые полотенца; орудия труда) — свыше 600 экспонатов;
- рукописные материалы: экспедиционные дневники, карты маршрутов, репертуарные списки, расшифровки звукозаписей;
- фото-, кинодокументы.

Участники экспедиции Ленинградской консерватории
в Верхнетоемский район Архангельской области.
Фото 1981 года

Большинство материалов относится к культурным традициям русского народа. В фондах содержатся также записи фольклора других народов, населяющих Россию. Некоторые из этих записей выполнены в экспедициях, другие на этнографических концертах 1970–1980-х годов. Ряд образцов музыкального фольклора зафиксирован от представителей бывших республик Советского Союза: украинцев, белорусов, азербайджанцев, грузин, армян, таджиков, туркмен, ливовцев, эстонцев, латышей.

Научные руководители экспедиций: с 1962 по 1975 год — Феодосий Антонович Рубцов, с 1976 по 2008 год — Анатолий Михайлович Мехнечев, с 2009 года — Галина Владимировна Лобкова. Вместе с тем в 2000–2010-е и более поздние годы состоялся ряд самостоятельных специализированных экспедиций под руководством сотрудников Фольклорно-этнографического центра и преподавателей Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: А. А. Мехнечева, И. С. Поповой, Г. А. Дорджиевой, Е. А. Скляровой, М. С. Голубевой, А. В. Поляковой, Е. А. Пановой, Е. В. Самойловой, К. А. Крылова, Д. В. Изотова и других.

Собранные материалы активно вводятся в научно-образовательный процесс и в концертную деятельность.

В 2013 году Министерство культуры декларировало новый взгляд на проблему сохранения нематериального культурного наследия²³. На научной основе был сформирован и размещен на портале «Культура. РФ» в разделе «Традиции — Нематериальное культурное наследие» ряд объектов, характеризующих тради-

Участники экспедиции Ленинградской консерватории
в Хвойнинский район Новгородской области с гуслами из д. Шуйно.
Фото 1988 года

²³ См.: Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. [М.: МК РФ.] 2016. URL: <http://mkrf.ru/report/report2015/> (дата обращения: 11.11.2018).

ции народов Российской Федерации²⁴. К разработке структуры каталога и созданию описаний объектов были привлечены квалифицированные специалисты, в том числе представители организаций высшего образования в сфере музыкального искусства. В течение 2013–2015 годов были подготовлены описания 710 объектов нематериального культурного наследия при участии более 20 организаций, ведущих деятельность в области науки, образования, культуры.

На портале «Культура.РФ» размещены 48 объектов, разработанные преподавателями и сотрудниками Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова по материалам фонда Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцова (см. Перечень описаний в конце статьи). Это материалы экспедиционных записей 1962–2015 годов из 14 областей и республик России: Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Тверской, Смоленской, Кировской, Липецкой, Воронежской, Ростовской, Томской областей, Удмуртии, Башкортостана.

Кроме того, 15 описаний подготовлены, но в силу организационных причин не были размещены на портале «Культура.РФ». Из них 6 публикуются в настоящем издании.

В целом сотрудниками и преподавателями Консерватории выполнены описания:

- обрядовых комплексов — 27;
- вокально-поэтических жанров (традиций, исполнителей) — 17;
- хореографических традиций — 8;
- инструментальных традиций — 8;
- технологии изготовления музыкальных инструментов — 3.

В подготовке описаний объектов нематериального культурного наследия, представленных на портале «Культура.РФ», принимало участие 20 человек: сотрудники Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцова и преподаватели Кафедры этномузикологии: Е. А. Валевская (11 описаний), А. В. Полякова (10), Г. В. Лобкова (8), К. А. Мехнцова (8), М. Н. Иванова (Шейченко) (8), Е. С. Редькова (4), И. В. Королькова (4), М. С. Голубе-

Псковская область, Красногородский район,
д. Серебренниково. Павел Артемьевич Михайлов
(псковская тальянка),
Антонина Фёдоровна Андреева. Фото 1985 года

²⁴ См.: Культура РФ: Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия. URL: <http://www.culture.ru/objects/tradition/> (дата обращения: 11.11.2016).

ва (2), Е. А. Склярова (2), Е. С. Черменина (2), И. В. Светличная (1), Ю. Ю. Калмыкова (1), И. Б. Теплова (1), Д. В. Изотов (1), А. А. Мехнечев (1), а также студенты, аспиранты, соискатели кафедры этномузыологии Н. Г. Сизова (2), К. А. Крылов (2), Е. М. Петрова (2), М. В. Калинина (1), Е. Ю. Баскакова (1).

Опубликованные в настоящем издании описания объектов нематериального культурного наследия касаются различных сфер традиционной народной культуры: обряды и обычаи, инструментальная музыка, вокальное исполнительское искусство. Описания расположены в издании с учетом географических показателей (с запада на восток). В число иллюстраций, прослушивание и просмотр которых возможен с помощью считывания указанных в издании QR-кодов, вошли экспедиционные материалы различных лет (с 1960-х по 2015 год) из фондов Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Издание предназначено для демонстрации на Круглом столе, посвященном проблемам цифровизации, в рамках Международной научной конференции «Звук в народной культуре: от фонографа до цифровых технологий», 23–25 декабря 2021 года.

Перечень описаний объектов нематериального культурного наследия,

подготовленных по материалам

Собрания документальных материалов по русскому фольклору и этнографии,

традиционной культуре народов России и зарубежных стран

Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечева

Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Опубликованные материалы

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Свадебный обряд, песни и причитания на реке Устье Архангельской области / сост. Г. В. Лобкова, М. В. Калинина, М. Н. Шейченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/2912/> (дата обращения: 11.11.2016).

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Лирические песни Средней Сухоны / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/385/> (дата обращения: 07.04.2016).

Песенно-хореографическая традиция Верховажского района Вологодской области / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/490/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиции игры на кирилловской гармони-хромке в Вологодской области / сост. А. А. Мехнечев // Портал культурного наследия России Культура.рф. URL: <https://www.culture.ru/objects/2969/> (дата обращения: 05.12.2018).

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Весенние обрядовые шествия с пением лирических и хороводных песен в Псково-Печорском Обозерье / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/370/> (дата обращения: 07.04.2016).

Жатвенная обрядность, жнивные и яринские обрядовые песни в южных районах Псковской области / сост. К. А. Мехнечева // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/368/> (дата обращения: 07.04.2016).

Жатвенная обрядность северно-псковской традиции / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/462/> (дата обращения: 07.04.2016).

Игра на балалайке в псковских традициях / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/425/> (дата обращения: 07.04.2016).

Лирические песни Себежского и Невельского районов Псковской области / сост. К. А. Мехнечева // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/364/> (дата обращения: 07.04.2016).

Масленичная обрядность и песни в юго-восточных районах Псковской области / сост. М. Н. Шейченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/372/> (дата обращения: 07.04.2016).

Обряд колядования в южных районах Псковской области / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/373/> (дата обращения: 07.04.2016).

Обряд крестин, крестьбинские и приуроченные лирические песни Себежского района Псковской области / сост. К. А. Мехнечева // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/365/> (дата обращения: 07.04.2016).

Причтания на кукушку в традициях Псковской области / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/363/> (дата обращения: 07.04.2016).

Псковская традиция игры на гуслях / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/496/> (дата обращения: 07.04.2016).

Псковская «ярманка» и ее музыкально-хореографическое оформление / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/484/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причтания локнянско-ловатской традиции / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/367/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причтания псково-печорского Обозерья и Великоречья / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/503/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причтания Себежского района Псковской области / сост. К. А. Мехнцова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУ-

РА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/366/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и наигрыши Невельского и Пустошкинского районов Псковской области / сост. И. Б. Теплова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/3454/> (дата обращения: 07.04.2016).

Святочный обход дворов с пением «виноградий» в западных районах Псковской области / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/487/> (дата обращения: 07.04.2016).

Скрипичная традиция Псковской области / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/454/> (дата обращения: 07.04.2016).

Технология изготовления псковских и новгородских крыловидных гуслей / сост. Г. В. Лобкова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/394/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиции пасхального обхода дворов с пением волочебных песен в Псковской области / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/371/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиционная женская пляска «Кружка» в народных традициях Псковской и Новгородской областей / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/406/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиция игры на скрипке в южных районах Псковской области / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/362/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиция припевания пар во время толоки в Великоречье Псковской области / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/369/> (дата обращения: 07.04.2016).

Хореографические традиции Псковской области / сост. А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/485/> (дата обращения: 07.04.2016).

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Искусство игры на балалайке Антонины Ивановой из деревни Лисьи Горки Поддорского района Новгородской области / сост. Е. А. Валевская, А. В. Полякова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/2807/> (дата обращения: 05.12.2018).

Новгородская традиция игры на русских крыловидных гусях / сост. К. А. Мехнечова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/473/> (дата обращения: 07.04.2016).

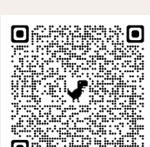

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Обрядовые заклинания, хороводные и лирические песни в календарной обрядности теблешской традиции (Бежецкий район Тверской области) / сост. И. В. Королькова, Н. Г. Сизова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/428/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причитания теблешской традиции (Бежецкий район Тверской области) / сост. И. В. Королькова, Н. Г. Сизова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/498/> (дата обращения: 07.04.2016).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Свадебный обряд, песни и притчания Сланцевского района Ленинградской области / сост. Е. А. Валевская // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/357/> (дата обращения: 07.04.2016).

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Лирические песни Духовщинского района Смоленской области / сост. К. А. Мехнечова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/483/> (дата обращения: 07.04.2016).

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Лирические песни Афанасьевского района Кировской области / сост. М. Н. Шайченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/489/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд и песни восточных районов Кировской области / сост. М. Н. Шайченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/481/> (дата обращения: 07.04.2016).

Святочные гадания с песнями «Илею» в Кировской области / сост. Е. С. Черменина // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL:

<http://www.culture.ru/objects/442/> (дата обращения: 07.04.2016).

Хороводная традиция восточных районов Кировской области / сост. Е. С. Черменина, М. Н. Шайченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/488/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиционные технологии изготовления гармоники на территории юго-западных районов Кировской области / сост. Д. В. Изотов // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <https://www.culture.ru/objects/3451/> (дата обращения: 07.04.2019).

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Лирические песни русских старожилов северных районов Удмуртской Республики / сост. Е. А. Склярова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/478/> (дата обращения: 07.04.2016).

Хороводная традиция русских старожилов Удмуртской Республики / сост. Е. А. Склярова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/497/> (дата обращения: 07.04.2016).

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Лирические песни в традиции русских старожилов села Красный Зилим Архангельского района Республики Башкортостан / сост. М. С. Голубева // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/479/> (дата обращения: 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причитания русских старожилов Республики Башкортостан / сост. М. С. Голубева // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/480/> (дата обращения: 07.04.2016).

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Лирические песни русских старожилов Томского Приобья / сост. Е. С. Редькова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/472/> (дата обращения: 07.04.2016).

России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/361/> (дата обращения 07.04.2016).

Свадебный обряд, песни и причитания русских старожилов Томского Приобья / сост. Е. С. Редькова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/1911/> (дата обращения: 07.04.2016).

ЛИПЕЦКАЯ, ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТИ

Технология изготовления елецкой рояльной гармоники / сост. Е. М. Петрова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/377/> (дата обращения: 07.04.2016).

Традиции игры на елецкой рояльной гармонике в Липецкой и Воронежской областях / сост. Е. М. Петрова // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ. URL: <http://www.culture.ru/objects/471/> (дата обращения: 07.04.2016).

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Песенное наследие Андрея Ивановича Каргальского из станицы Каргальской Цимлянского района Ростовской области / сост. Е. А. Валевская, М. Н. Шейченко // Портал культурного наследия России КУЛЬТУРА.РФ.

URL: <http://www.culture.ru/objects/2883/> (дата обращения: 11.11.2016).

Подготовленные к публикации материалы

Псковская область

Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области / сост. Г. В. Лобкова. 2014.

Новгородская область

Исполнительское искусство причитальщицы Екатерины Михайловны Игнатьевой из поселка Неболчи Любътинского района Новгородской области / сост. И. В. Королькова. 2015.

Свадебная обрядность Холмского района Новгородской области / сост. И. В. Королькова, Е. Ю. Баскакова. 2015.

Архангельская область

Лирические песни Устьянского района Архангельской области / сост. К. А. Мехнцева. 2015.

Песенно-хореографическая традиция Устьянского района Архангельской области / сост. А. В. Полякова. 2015.

Пение «тонким» голосом в традиции Нижней Устьи (Архангельская область) / сост. Е. С. Редькова. 2015.

Вологодская область

Святочные гадания с песнями в Белозерье (Вологодская область) / сост. Е. А. Валевская. 2015.

Смоленская область

Свадебный обряд и песни родины М. И. Глинки (село Новоспасское Смоленской области) / сост. И. В. Светличная. 2015.

Песенная традиция села Сукромля Смоленской области / сост. К. А. Мехнцева. 2015.

Святочные гадания «кольца тресть» в селах Холм-Жирковской округи (Смоленская область) / сост. Е. А. Валевская. 2015.

Поминальные стихи в похоронной обрядности северных районов Смоленской области / сост. К. А. Мехнцева. 2015.

Тверская область

Похоронно-поминальный обрядовый комплекс Селижаровского района Тверской области / сост. Ю. Ю. Калмыкова. 2015.

Традиция игры на скрипке в Западнодвинском районе Тверской области / сост. А. В. Полякова. 2015.

Челябинская область

Свадебный обряд поселка Арсинского Нагайбакского района Челябинской области / сост. М. Н. Шейченко, К. А. Крылов. 2015.

Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен / сост. М. Н. Шейченко, К. А. Крылов. 2015.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

В южных районах Псковской области (Себежский, Пустошкинский, Невельский, Великолукский, Кунинский, Усвятский) Иванов день («Цветной Иван») предстает как кульмиационный праздник весенне-летнего периода календарно-земледельческого круга. С кануном Иванова дня связан развернутый комплекс обрядовых действий и многочисленных песенных форм. Исполнение иванских (купальских) песен сопровождало выход участников обряда из деревни в ржаное поле, возжигание костров, сбор цветов и трав, девичьи гадания на венках. Напевы иванских (купальских) песен поражают яркостью и «отточенностью» мелодических структур. Поэтические образы и мотивы не только раскрывают мифологический подтекст происходящего обрядового действия, но и касаются разнообразных тем, связанных с гаданием на судьбу, шуточной «перебранкой» парней и девушек, «жаляями»-обращениями к умершим родителям. Напевы и поэтические тексты песен обнаруживают общность с белорусскими и смоленскими песенными традициями и относятся к древнему пласту восточнославянской культуры.

Распространенная в южных районах Псковской области традиция празднования Иванова дня представляет собой развернутый фольклорно-этнографический комплекс, основное ядро которого связано с кануном праздника и ночным гуляньем (в ночь с 6 на 7 июля по новому стилю). Этот праздник имеет название «Иван Цветной» («Цвятный Иван», «Иван-цвятник», «Иван цвётный») или «Травный Иван», реже встречается наименование — «Купальня».

Временные границы комплекса в целом охватывают более протяженный период — от Егорьева дня (6 мая) до Петрова дня (12 июля).

Сёстры Бирюлёвы Мария Васильевна, 1905 г. р. и Степанида Васильевна, 1911 г. р. Псковская область, Себежский район, д. Веремеево. Фото 1986 года

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

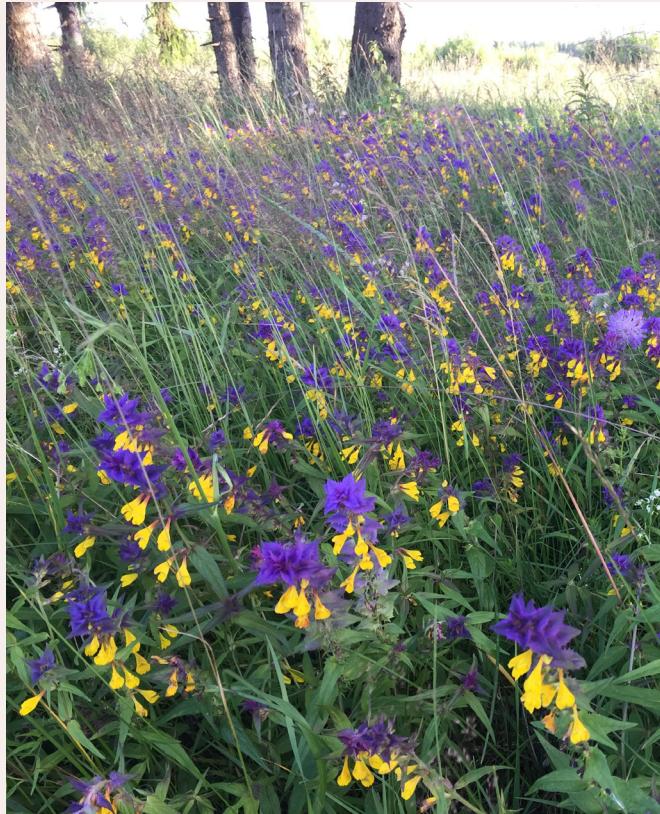
Совершаемые в этот период календарно-земледельческие обряды объединены общей функционально-смысловой направленностью на обеспечение урожая зерновых. Обязательными являются следующие компоненты:

- сбор трав для гаданий и лечения с пением обрядовых песен;
- выход жителей деревни (или молодёжи) в поле с пением иванских (егорьевских, толочанских) обрядовых песен;
- разжигание огней в поле (на возвышенностях); ночное гулянье у костра; обереги от колдовства;
- встреча восхода солнца.

Сбор трав, венки, гадание

Праздник назывался «Цветным Иваном» потому, что многие обрядовые действия связаны с иванскими травами. «Нявёсты и жёнчины маладыи хадили — у цвяты хадили. Вот завтра Иван, а мы вечером у цвяты пайдём. Тады па лугу ходим, цвяты рвём и песни паём. И женчины маладыи, и девушки, и ёси. Так и пели ўсягда вечером. Вечарком прибярёмси и пашли. <...> Навяжешь цвятоў разных-разных, па всим лугам нарьвём усёих разных цвятоў. <...> Такий сплятём вянок там з рамашек, на галаву надёним и ходим цвяты рвём. Это усё такёй был день вясёлый»¹.

Считалось, что именно в этот вечер нужно собирать **целебные травы** — «Божье семечко», зверобой, бессмертник, брусличник². Особенно по-

«иван-да-марья»

¹ Псковская область, Невельский район, д. Осётки. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1774-04. Здесь и далее указаны ссылки на номера по фонду Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (ФЭЦ СПбГК).

² Псковская область, Локнянский район, д. Кошнево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2412-24; Пустошкинский район, д. Копнино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2031-11.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

читалась трава «**иван-да-марья**» («ива́шки», «ива́нки», «ива́навки», «явáнки») — ее приносили в дом (клали за икону и на пол) и давали скотине накануне Иванова дня как средство от колдовства. В ночь на Ивана в дойку наливали воду и клали крест-накрест цветы «иван-да-марья» — от колдовства³; накрывали горшки папоротником, чтобы «съём» у молока был хороший⁴.

Оберегом от колдовства служили колючий «дед» и крапива, их ставили в хлеву, чтобы колдуны не могли испортить скот: «Як Иван, у вéчери пýрид Ивáнам ужó “дяды касмáтыи” у замёт тóркаем. Ни бýдта чароўніца палéзеть и прáма на “дедá”! “Дяды” такíи кólкии. Абязáтельна éтага “дедá” с карнём вытянуть и ў замёт утóрнуть, де карóба стайть»⁵.

Во всех деревнях **гадали на «богáтках»**: приносили в дом и «торкали» под матицу несколько вырванных с корнем растений, загадывая на каждого члена семьи (по старшинству — от «переднего угла»), утром смотрели — чья «богáтка» расцветет, жизнь хорошая будет, чья завянет — плохая.

Из цветов (собранных на 12 полях) **плели венки и пускали их по воде** (могли бросать в колодец, в «мочайлó») — загадывали на судьбу (если наутро два венка сойдутся, выйдешь замуж; или смотрели, куда поплынут, в ту сторону выйдешь замуж)⁶. Девушка могла плести венки, загадывая на нескольких парней: «Ну, вот я вью вянкí, примéрна, на аднавó там с рамáшек, на другóва с васильков или там ешё какую траву, ну и брасáю еще в ключ в свой. Венок на себя савьёшь и на этих ребят савьёшь. Ну, и к катóраму вянкú твой вянóк падайдёт, всё гаварíли, што абязáтельна судьбá твоя»⁷.

Искали **«цвет папоротника»**: если найдешь, то будешь много знать и сможешь колдовать⁸.

«богатка»

³ Псковская область, Локнянский район, д. Тростино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2447-20.

⁴ Псковская область, Локнянский район, д. Степановщина. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2410-06.

⁵ Псковская область, Себежский район, д. Дацково. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2010-27.

⁶ Псковская область, Локнянский район, д. Прискуха. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2589-04; Новосокольнический район, д. Баландино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2339-21; д. Девичье. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2365-08.

⁷ Псковская область, Невельский район, д. Голыни. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1941-15.

⁸ Псковская область, Локнянский район, д. Алексеевское. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2503-17.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Девушки собирали и приносили домой цветы или травы, клали их под подушку и приговаривали, чтобы в эту ночь **во сне увидеть жениха**:

- на 12 разных цветов:

«Милый парянёк,
Приди ка мне, спляті вяно́к,
Вяно́к сплятéшь,
Менé найдéшь»⁹;

- на папоротник:

«Пáаратник, цвяточк,
Цвятёшь ты в год разбóчик,
Скажи нам Божью правду —
Какая ма́я судьба?»¹⁰

- на «трипútник» (подорожник):

Трипútник, трипútник,
Ли даро́ги живёшь, мнóга людей ви́дишь.
Укажи-ка мне маево́ сúженага»¹¹.

Девушка ложилась спать с венком на голове (из девяти разных трав), загадав: «Сúженый-рýженький, прихадí вяно́к снимáть», чтобы во сне явился жених¹².

Кроме вышеописанных гаданий с цветами, накануне Ивана девушки ходили **«корнý копать»** — искали особые травы, выкапывали корень, жевали, натирали лицо, чтобы быть румяной, красивой; когда девушка находила траву, она «считала» ветки, приговаривая: «Кýпан, лóпан, Мáрья, Йван», и выкапывала ту ветку, на которую выпадет имя — «Марья»¹³.

Орнамент вышитого полотенца из музея д. Чернецово
Невельского района Псковской области

⁹ Псковская область, Локнянский район, д. Козино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2415-12.

¹⁰ Псковская область, Локнянский район, д. Башово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2452-06.

¹¹ Псковская область, Невельский район, д. Усово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1939-19.

¹² Псковская область, Невельский район, д. Маслюки. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1939-10; д. Терпилово. ФЭЦ СПбГК. РФ. Ед. хр. 1684.

¹³ Псковская область, Новосокольнический район, д. Чертёж* (знаком * в рамках данной статьи обозначены те случаи, когда исполнители вспоминали традиции своей родной деревни, а запись велась в другом месте).

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

Сбор цветов, трав, кореньев сопровождался пением иванских песен, что нашло отражение в поэтических мотивах «На Цвётнава Ивана в саду деёки гуляли», «Пайдём, деёки, лугам», «...Иван ходить по гары, он копаеть карэннё».

Шествие к месту гулянья

В Себежском районе существовал определенный порядок сбора и совместного **выхода из деревни в поле**. Считалось, что в действии должны принимать участие все женщины и девушки деревни (в песнях призывают всех на Купальну и бранят тех, кто не вышел). Звучание обрядовых песен («Сбирайтесь, деёки, Купальню пеяти», «Иван ездил па вуліце», «Литэў чижик через рынак», «Мы дёрнем-подёрнем па три зёрны ў жёрны») служило сигналом к началу праздника. Запевала выносила в фартуке специально для этого сваренную «кулагу» (кашу из ржаной муки) и угождала всех участниц: «Сабярутьца, навáрять кулáги, пайдуть у рожь, де рожь пасéена, у пóли. Сабирáютца, песни пяять ёты ивáньскии. И тады ѿже кулáгу там ядуть, и смяютца. [Ходят] ни па ржи, па дарóги. Дарóга-та есть скрольз пóля. Па дарóге взад-упярёд прайдуть, пóля пувисилять, и всё»¹⁴.

В Великолукском районе сбор на гулянье представлял собой шествие с зажженными факелами с исполнением иванских песен: «Вот, бувáла, кадá саберутьца сюда на дирéвню на Иван, маладёжь, и на бальшую-бальшую жардйну павéшают эта калесо, зажгут — и па этай ржи! <...> С нашей дирéвни йдуть, а там идуть с рóсстань... С другой стóраны йдут, сабирáютца. Ну, шутют, песни пайот и вот и жгут. <...> На жардйне несут [колесо], анó гарйт, гарйт. Пайот, там хто как сумеет, пайот девушки. А парни эта нясут, шутют»¹⁵.

Разжигание огней, ночное гулянье у костра

Главным событием купальской обрядности в местных традициях является возжигание огней (костров, факелов) в Иванскую ночь. По сведениям из всех южных районов Псковской области, зажигали костер из

*Ручные жернова из музея
д. Чернецово Невельского района
Псковской области*

ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2384-06.

¹⁴ Псковская область, Себежский район, д. Тележники. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2118-20.

¹⁵ Псковская область, Великолукский район, д. Заручевье. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1733-04.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

хвороста (или дров) на земле («грúда», «груды пáлють») в определенном месте за пределами деревни: во многих случаях — это паровое поле («пар»; «папáр») или место у ржаного поля, гора, возвышенность, высокая сопка (в поле, на открытом пространстве); особая возвышенность, как правило, имеющая форму сопки или городища — «гора Суборница»¹⁶, «Дéдова гора»¹⁷; «Городище»¹⁸; перекресток дорог за деревней («рóсстани»)¹⁹.

Часто огонь поднимали, для этого насаживали на жердь и жгли деревянные «смаляные» колеса от телеги (ступицы), внутрь набивали бересты (вставляли веники или накладывали сверху хворост), либо поднимали колесо на вершину елки или другого высокого дерева и жгли.

В отдельных рассказах содержится информация о том, что кроме веников и колес жгли дегтярную бочку на жерди или на дереве. Женщины ходили, сидели или стояли кругом у костра и пели иванские песни («игráли Купалку»)²⁰. «Не то краси́ва, што там жгут калёса да веники. Эта — ништ! А вот красатá в песнях! Даже сérце замираеть ат этых песен! А как краси́ва па зарé!..»²¹. Возле костра могли устраивать качели («калы́ски»), качаясь на которых, девушки пели иванские песни («А ў бару́ калы́ска»).

Парни «пускали калёсы с огнём»: вставляли внутрь ступицы веник, поджигали и толкали — колесо катится и горит, его ловит другой парень и снова запускает²².

В Великолукском и в прилегающих волостях Локнянского и Новосокольнического районов более распространен обычай жечь березовые веники. Жители деревень вспоминают, что в старину жгли только веники, для этого дети и молодежь собирали их по домам и несли на костер — все «лётношные» (прошлогодние)

¹⁶ Псковская область, Бежаницкий район, д. Павлово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2367-36.

¹⁷ Псковская область, Локнянский район, д. Тростино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2448-14.

¹⁸ Псковская область, Локнянский район, д. Терехово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2542-03; Великолукский район, д. Рудня. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1721-02.

¹⁹ Псковская область, Новосокольнический район, д. Раменье. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2344-01.

²⁰ Псковская область, Невельский район, д. Мыленки. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1939-10.

²¹ Псковская область, Великолукский район, д. Лосево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1745-06.

²² Псковская область, Великолукский район, д. Алёхново*. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2569-13.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

веники на Ивана сжигают, так как считалось, что оставлять их на следующий год нельзя. Веники привязывали к длинным шестам и зажигали, при этом могли загадывать на горящий веник — «куда веник наклонится, там моя судьба»²³. Веники могли связывать по два (это называлось — «козёл») и сжигать их, подняв на палке²⁴. Горящие веники подбрасывали кверху²⁵.

Функция костров и разжигания огней в Иванскую ночь связана с охраной полей от колдовских сил. Как говорят жители деревень, «колдунов отгоняют» — березовые веники жгут на Иван и разводят костер на паровом поле, «ребятишки» («мальцы и девки») зажигают от костра привязанные к палке веники, бегут с горящими вениками к лесу и кричат: «Калдунóв атганýим! Калдунóв атганýим!»²⁶.

В Себежском районе назначение иванских обрядов жители поясняют так: «Каб русáлки ни хадíли, кабы ни таптáли там бы»²⁷; «Зажигали калясó или там салóмы куль на пóле, где рожь запáхана — ведьму ганáли купáльскую. Тады ж ведьмы были... Карóвам ўрядíли, малакó карóвы не дывáли»²⁸. Распространены представления о том, что в иванскую ночь колдуны портили посевы — делали «залóмы» (заламывали колосья), закликали коров (отнимали молоко).

Одним из средств оберега от колдовства было символическое изгнание «закликúхи» («чараўнýцы»). Рядиться «закликухой» могли и

Певицы из д. Церковище Невельского района Псковской области.

Фото из местного музея

²³ Псковская область, Локнянский район, д. Малое Каськово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2450-09.

²⁴ Псковская область, Великолукский район, д. Осище. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2366-14.

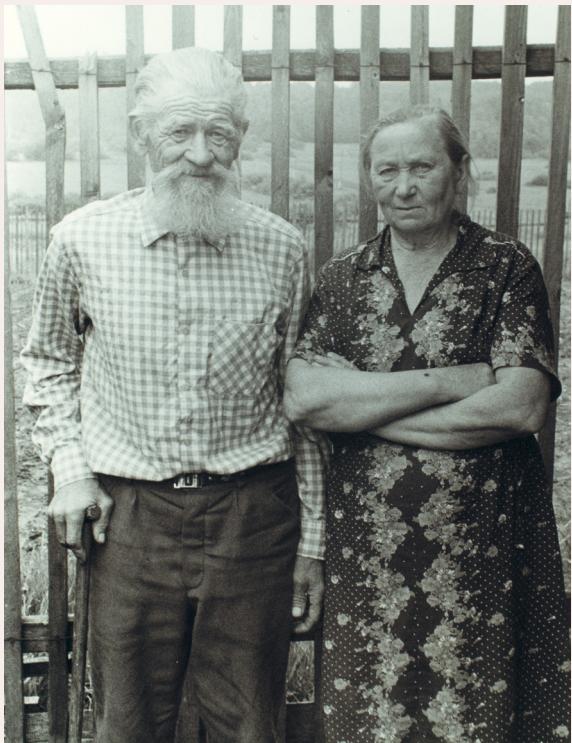
²⁵ Псковская область, Великолукский район, д. Свистунково. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1752-23.

²⁶ Псковская область, Локнянский район, д. Замошье. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2565-15.

²⁷ Псковская область, Себежский район, д. Нища. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2007-06.

²⁸ Псковская область, Невельский район, д. Рыжее Сиденье. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1798-37.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Скрыдлов Василий Иванович, 1908 г. р.,
Морозова Екатерина Антоновна, 1919 г. р.
Псковская область, Великолукский район,
д. Каменка. 09.06.1988

парни, и девушки, надевали «дурнью какую адёжу, тóко плахью какую адёжу, ирвáнью там такую, штоб это ўже тибé не узнали»²⁹, вывернутую шубу, штаны. Ряженый про-бегал по полю или приезжал к костру верхом на палке, его с криками прогоняли: «Кричать: “Закликуха!” — на евó эта. Талкáют, пихáют, это ўже эту закликуху, но ня бьют... Вот примéрна сядешь ты на пáйку, там, надéнешь шубу какую, вýвернишь, там, такой здéлаиссе, знаешь, пугáлой. Ну и вот — и закликуха»³⁰.

В отдельных случаях упоминается ряженье зверем: «Чуди́ли. [Шкурой обмотаются], штоб как ўсё равно какой зверь прышоў. Рóги приде́лаютъ»³¹; парни рядились медве-дем и кидались на девушек³².

Исполняя иванские песни с шуточными поэтически-ми текстами, девушки дразнят парней («Сягóдни Купáла, зáйтре Иван. А будет же, мальцы, лíха вам!», «Как на горы купарос рос, а цёрт мальца за хахóл трёс»). В свою оче-редь, «мáльцы» хлестали девушек вениками³³; баловались — сталкивали девушек и друг друга с горы — «тебé талкнút, ты пакатíлася!»³⁴; гонялись друг за другом с зажженны-ми пучками соломы³⁵. В Себежском районе рассказыва-ют, что молодежь боролась и каталась по земле во ржи: «Кулáемся, кулáемся, то по-цыгáнски, то как. Балúемся, кулáемся, балúемся. То хто кувыркóм, хто как. Хто — адин аднавó пувáлить. Хто — “куча-мáла, куча-мáла” — там де-сять чelавек на аднú как узвáлютца!»³⁶.

²⁹ Псковская область, Себежский район, д. Черново. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2111-07.

³⁰ Там же.

³¹ Псковская область, Себежский район, д. Кузьмино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2111-13.

³² Псковская область, Локнянский район, д. Прискуха. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2501-02.

³³ Псковская область, Великолукский район, д. Бокланово. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1753-12.

³⁴ Псковская область, Локнянский район, д. Козино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2415-12; д. Прискуха. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2501-02.

³⁵ Псковская область, Пустошкинский район, д. Кряковка*. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2844-08.

³⁶ Псковская область, Себежский район, д. Грудинино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2040-19.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

Нередко в одно место сходилась молодежь из трех-пяти деревень. Гуляли всю ночь до утра: возле костра девушки и парни играли в игры, плясали под гармонь; ходили по дороге («по большаку»). Например, в Долосланской волости Себежского района гулянье проходило на большом мосту через р. Нищенку, куда приходили и из соседних белорусских деревень. На мосту устраивали танцы, «пляски да тряски» под гармонь, балалайку: «Как ёрмалка былá. И там музыки, и музуканты там два-три придёт. <...> Сабиралися мы усím мирам умёсте. Там и старéйшии, и маладёжь усé, и пудуросточки, ну и дети сабиралися усé. И там усё ночь гуляем. На том мастé. <...> Мужукóв кинем дома з ребятами и гавórim: “Пабудьте дома”. А нас мнóга была этах женщин, таких маладых. “Пабудьте, мужья, дома, мы пайдём Ивана петь”. Ну, и идём там километра два, и с пésням, и многа нас збярёцца, чылавéк може и двадцать из одной деревни. <...> Вот сонце начнёт закáтыватца, слышишь — там пайёт, у Питюлях пайёт, у Далосцах пайёт, и Сыркавéц — всё дярёвни были, Паклады. И всё сабиралися свайм деревням»³⁷.

Люди старшего поколения специально варили и приносили на иванский костер «кулагу» (кашу из ржаной муки) и горелку³⁸. Необходимость приготовления кулаги деревенские жители связывали с урожаем ржи: «Кулáга — абязательна, штоб рожь радíлась»³⁹. Женщины в шутку мазали кулагой лбы молодым парам или нос парню, сидящему рядом с девушкой — «как будта он такой сладкий»⁴⁰. На костре также могли «варить» яичницу (собирали в складчину яйца, взбивали их с молоком и запекали в большой посуде). Среди других иванских блюд — «пúтра» (из пшеничной муки, замешанной на кипятке) со сливочным («коровьим») маслом, картофельный кисель⁴¹.

В нескольких деревнях Самолуковской волости Локнянского района гулянье у иванского костра или сам иванский костер называли «маёвкой» — «жгли маёвку», «зажгли маёвку», «жгли веники на маёвку», «ходили на маёвку». Необходимо подчеркнуть, что такое наименование имеет древние корни и восходит к обрядам почитания растений («маем» в различных областях России называют троицкую зелень, березы, которыми украшают дома).

«Берестянник» — глиняный горшок, оплетённый берестой.
Тверская область, Торопецкий район,
д. Романово

³⁷ Псковская область, Себежский район, д. Веремеево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2007-27.

³⁸ Псковская область, Куньинский район, д. Гладыши. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3283-35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Псковская область, Куньинский район, д. Гладыши. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3283-59.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Записано одно свидетельство о том, что пепел от иванского костра рассевали в ржаном поле, что было связано с плодородием: «Ребяты эти сáмыи, катóрыи кастёр разжигали, анé сабира́ють пепел этат и несúть на поле рассéють: “Радíсь, хлеб, дле наших малых дятéй!”»⁴².

Озорство молодежи в ночь на Ивана в деревне

В ночь на Ивана, так же как и в святочный период, молодёжи в деревнях позволялись различные формы озорства: парни подпирали двери, закладывали трубы в домах девушек; могли перенести баню и поставить ее на горе, где жгли костер⁴³.

Дом в д. Черепяги Локнянского района Псковской области.
Фото 1988 года

Купание

Если костер устраивали у реки или озера, то после костра молодежь купалась, но особых обрядовых действий с этим не было связано: «Как сажгём — тадá хадíли купáтьца. Парни идут на аднú стóрану бoстрава, а мы — на другую»⁴⁴.

Встречают («пельнуют») восход солнца («игра» солнца)

По красочным описаниям жителей деревень, с Ивановым днем связано необычное небесное явление — «игра» солнца на рассвете: «[Костры] жгли и ждали, кадá сónце будить увсхадыйть. Сонце играла. Сонце игрáть, это на сáмам деле. <...> Выше падымитца, сажéнь увярёх, и игрáть. Вот перэливáетца, вот ўсýким валнáм, ўсýким — мы ўже наглидéлись. Ўсяка-ўсяка-ўсяка, вот янó варóчайтца, и туда, и туда, так эта трясéтца-трясéтца, тады апáть, сюда на

⁴² Псковская область, Себежский район, д. Костелище. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2060-03.

⁴³ Псковская область, Великолукский район, д. Рудня. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1721-02.

⁴⁴ Там же.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

мёста стáнеть. Мы глидéли уж. Янó прýма
как-то рассыпáетца, сýльна краси́ва»⁴⁵.

Образ «играющего» солнца нашел отражения в поэтических текстах иванских песен «Как на Йвáна сónца йgráла».

Служба в церкви в Иванов день

В Иванов день (7 июля по новому стилю) обязательным было участие в церковной службе (празднование Рождества св. Иоанна Крестителя): «на другой день — праздник, в церковь идём»⁴⁶. Травы, освященные в церкви в Иванов день, наделялись очищающими и оберегающими свойствами: «Сабирáли цвяты, ходили в цéркву, посвяще́ли. И éты цвяты лежáть год в слúчай, што [кто-нибудь] заболéеть. Эти цвяткí кладут на што-нибудь и зажигáют, обносят этова человека, чтобы падымйтъ евó ива́ньским цвятам»⁴⁷. Освященной травой окуривают гроб, зажигают траву в хлеву во время отела коровы⁴⁸; от грозы — «нáда травку пасвяще́нную зажечь, дымкú пустить»⁴⁹, или ставили двенадцать цветов, вырванных с корнем, за икону⁵⁰. Засушеннюю иванскую траву брали с собой в поле, когда шли начинать сев⁵¹.

Пение иванских песен в различных обрядовых ситуациях

«Иванские», «купальские», «толошные», «толочные», «петровские», «юрьевские» песни в южных районах псковской области образуют единое целое, поскольку исполняются с единым набором формульных напевов и общим кругом поэтических текстов. Эти напевы с различными текстами начинают звучать в Егорьев день и поются до Петрова дня, иногда и позже — во время сенокоса: «Вот и на сенакóс народ хóдить, ўсё

⁴⁵ Псковская область, Себежский район, д. Глембочино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2047-11.

⁴⁶ Псковская область, Невельский район, д. Кресты. ФЭЦ СПБГК. РФ. Ед. хр. 1683.

⁴⁷ Псковская область, Пустошкинский район, д. Торчилово. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2096-04.

⁴⁸ Псковская область, Невельский район, д. Мыленка. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1946-56.

⁴⁹ Псковская область, Себежский район, д. Веремеево. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2007-34.

⁵⁰ Псковская область, Великолукский район, д. Борок. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1743-24.

⁵¹ Псковская область, Кунинский район, д. Гладыши. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 3283-35.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

эта жёншины идуть. И маладёжь, и не маладёжь. Ух! — гульбóй и паóт. Тóлька трескатнá идёт павсóду!» (о песнях «Наше поле кругло», «Иван да Марья»)⁵².

Многие из иванских песен либо близкие к иванским напевы и сюжеты исполнялись на толоках; нередко иванские и толочные песни отождествлялись исполнителями: «У нас на Ивана — эта талбóтныи»⁵³.

Звучание иванских песен воспринималось как яркое в акустическом отношении явление: «Вот так красíва, очень красíва! А в барú, кадá так уже спéвшиси паóт. Пайдуть у лес, <...> а пайдуть девушки дальше, стáнуть на дарóго в лясу и паóт. Асóбенна вéчерам кадá, так там тóльки всё гремит!»⁵⁴. Для создания наиболее насыщенного звука в Себежском районе использовали особый прием — «руку за ухо»: «Стáнуть, рýку зá ухо запóжутъ, как-то у их там палучáетца. Всегда рукú зá ухо закладáли — вот так и держали. <...> Девушки стáнуть ў ряд, и все вот так рýку прылóжутъ к уху. <...> Эта гулы так раздаóтца харашó. И так далёка слы́шна, где б тóльки ня пели»⁵⁵.

Поэтика иванских песен насыщена образами, имеющими древнюю мифологическую основу: Иван и Марья, «отмыкающие» землю и выпускающие росу; три змеи, отнимающие молоко у коров; игра солнца. В песнях отражаются некоторые обрядовые действия: приготовление кулаги, сбор трав — «зелья». Отдельные сюжеты содержат мотивы, подобные сказочным: «Ванюшка-сыночек, плыви к бережочку» (ср.: сказка «ведьма заманивает мальчика, подражая голосу его матери»); встречающийся в небылицах «Диво-диво за рекою» (печь и связанные с ней предметы «выводят» цыплят). Значительная часть сюжетов связана с брачной тематикой и характеристикой социальных отношений (оценка жизни до и после замужества). Кроме того, зафиксированы корильные песни и песни-жалобы.

Ольга Даниловна Шляхтова, 1912 г. р.
Псковская область, Великолукский район,
д. Рябиновка. Фото 1985 года

⁵² Псковская область, Великолукский район, д. Заручевье. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1733-04.

⁵³ Псковская область, Великолукский район, д. Никулино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 1754-46.

⁵⁴ Псковская область, Себежский район, д. Прошково. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2008-15.

⁵⁵ Псковская область, Себежский район, д. Прошково. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 2008-17.

Лобкова Г. В. Иванская (купальская) обрядность и песни в южных районах Псковской области

Литература

Кадастр Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков: Псковский государственный пединститут им. С. М. Кирова, 1997. — 731 с.

Коланевич И. К. Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии // Труды Псковского Археологического общества. Псков, 1906. Вып. 1.

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнечев; авторский коллектив: Е. А. Валевская, И. В. Королькова, Г. В. Лобкова, А. М. Мехнечев, К. А. Мехнечева, А. Ф. Некрылова, А. В. Полякова, И. С. Попова, И. Б. Теплова, отв. ред. Г. В. Лобкова, Е. А. Валевская. СПб.: Псков: Изд-во областного центра народного творчества, 2002. Т. 1. — 688 с., Т. 2. — 816 с.: нот., ил.

Песни Псковской земли: Календарно-обрядовые песни: [Электронное издание: В 2 DVD] / сост. А. М. Мехнечев; оцифровка фонограмм А. А. Мехнечев; изд. подг. Г. Н. Щупак, ред. И. Б. Теплова. СПб.: Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнечева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, 2011.

Материалы экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в южные районы Псковской области. Научный руководитель экспедиций — А. М. Мехнечев. Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнечева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекции 068, 069 (1985 год), 074 (1986 год), 079, 081 (1988 год), 084 (1989 год). Материалы экспедиций под руководством Г. В. Лобковой: коллекции 301 (2014 год), 333 (2018 год), 340 (2019 год). Материалы экспедиций Музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова: коллекции 034 (1967 год), 092 (1990 год), 099 (1991 год).

Песни Псковской земли: По материалам фольклорных экспедиций / сост. А. М. Мехнечев. Л.: Советский композитор, 1989. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни. — 296 с.: нот.

Себежские песни, напетые Надеждой Филипповой Кортенко / сост., зап. и нот. Т. Знаменской; общ. ред., предисл. и примеч. Ф. Рубцова. Л.: Советский композитор, 1970. — 36 с., нот.

Тавлай Г. В. Белорусское купалье: Обряд, песня. Минск: Наука и техника, 1986. — 176 с.

Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского / запись, сост. и комм. И. Земцовского. Л.: Музыка, 1967.

Традиционная музыка русского Поозерья / сост. Е. Н. Разумовская. СПб., 1998. — 240 с.: нот.

Шейн П. В. Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами. СПб., 1874.

Шейн П. В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п. Т. 1. Вып. 1–2. СПб., 1898–1900.

Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. I, ч. I: Бытовая и семейная жизнь белорусов в обрядах и песнях. СПб., 1887.

Аудиозаписи

- 1. «Иван-волочуга».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Невельский район, Артёмовский с/с, д. Кошелёво. Исполняют: Цыганкова Ефросинья Максимовна, 1915 г. р.; Клементёнок Варвара Трофимовна, 1913 г. р.; Ткачёва Александра Трофимовна, 1923 г. р.; Прядкина Анна Семёновна, 1923 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 07.07.1985. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1761-04.
- 2. «Где Марья ходила».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Лавровский с/с, д. Дацково. Исполняют: Петухова Ульяна Николаевна, 1912 г. р.; Тропчонок Александра Николаевна, 1915 г. р.; Солодкова Полина Савельевна, 1922 г. р. Запись: Теплова И. Б. 07.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2072-09.
- 3. «Ах вы девки-раздурёнки».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Лавровский с/с, д. Дацково. Исполняют: Петухова Ульяна Николаевна, 1912 г. р.; Тропчонок Александра Николаевна, 1915 г. р.; Солодкова Полина Савельевна, 1922 г. р. Запись: Теплова И. Б. 07.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2072-13.
- 4. «Сегодня Купалка, завтра Иван».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Невельский район, Лобковский с/с, д. Высоцкие. Исполняют: Дударева Мария Фёдоровна, 1916 г. р.; Михальченко Мария Алексеевна, 1916 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 14.01.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1950-14.
- 5. «Посою я лён, конопельки».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Невельский район, Новохованский с/с, д. Борисково. Исполняют: Позднякова Ульяна Васильевна, 1912 г. р.; Позднякова Екатерина Васильевна, 1924 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 28.01.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1953-08.
- 6. «Як на Йвана солнце играло».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Дединский с/с, д. Дедино. Исполняет: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 г. р. Запись: Теплова И. Б. 09.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2076-08.
- 7. «Пойду, млада, по воду».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Долосчанский с/с, д. Времеево. Исполняют: Бирюлёва Мария Васильевна, 1905 г. р.; Бирюлёва Степанида Васильевна, 1911 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 05.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2017-16.
- 8. «У бору колыска».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Дединский с/с, д. Дедино. Исполняет: Шепило Клавдия Андреевна, 1912 г. р. Запись: Теплова И. Б. 10.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2078-17.
- 9. «Червонна роза».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Себежский район, Глембочинский с/с, д. Горелово. Исполняют: Шабловская Ксения Константиновна, 1902 г. р.; Шабловская Раиса Григорьевна, 1926 г. р.; Половко Елена Петровна, 1927 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 25.07.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2016-09.
- 10. «Медуница медовая».** ***Иванская песня.*** Псковская область, Невельский район, Лобковский с/с, д. Усово. Исполняют: Зябкина Анастасия Ивановна, 1928 г. р.; Бруева Ксения Фёдоровна, 1920 г. р. Запись: Мехнечов А. М. 20.01.1986. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1951-37.

QR-код для ознакомления с материалами:

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

В рамках богатейшей фольклорной традиции Ершичского района село Сукромля Смоленской области выделяется особенно обширным песенным репертуаром, в котором центральное место занимают лирические песни. В ходе фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в 1965 и 1999 годах были записаны песни от замечательных исполнительских коллективов. Особую ценность представляют образцы мужского пения, а также совместного ансамблевого пения мужчин и женщин. Долгие годы в селе существует коллектив «Сукромлянская околица», бережно сохраняющий память о певцах старшего поколения. Однако народные песни в Сукромле звучат не только на сцене – кроме участников ансамбля, их помнят и многие жители села.

Сукромля — деревня в Ершичском районе Смоленской области, центр Сукромлянского сельского поселения (ранее Сукромля как населенный пункт имела статус села и относилась к Рославльскому уезду Смоленской губернии). Фольклорный материал, записанный в Сукромле, ярко демонстрирует основные закономерности, характерные для традиции Ершичского района в целом. Несмотря на тесное родство с традициями соседних районов Смоленской области (Шумячского и Рославльского), традиция Ершичского района выделяется прежде всего отличиями в репертуаре и своеобразием исполнительского стиля.

Певцы и певицы из села Сукромля занимают достойное место в ряду многих песенных коллективов, записанных экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории в разные годы в Ершичском районе (ансамбли

Певицы из с. Сукромля. Фото из местного музея

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

деревень Лужная, Сенная, Рухань, Старая Крестовая, Бесёдка, Сосонки, Кузьмичи и других). Это настоящие любители пения, знатоки народной песни, достигшие высокого уровня исполнительского мастерства.

Репертуар, записанный в Сукромле, в целом соотносится с фольклорными материалами Ершичского района и выделяется главным образом тем, что в этом селе на протяжении многих лет существовала традиция мужского пения, в отличие от других деревень, где она была утрачена. Благодаря талантливым мастерам пения, владевшим широким репертуаром, в живой исполнительской практике сохранился богатый пласт лирических песен, среди которых встречаются сюжеты, редкие не только для Ершичского района, но и для Смоленщины в целом.

В 1965 году в Сукромле были выполнены звукозаписи народных песен от различных исполнительских составов: от женского и мужского ансамблей в отдельности; от смешанного состава, в котором количество поющих варьируется от трёх-четырёх до девяти-десяти человек; а также от солистов, например, от исполнительницы духовных стихов Марии Гавриловны Мацуевой (от неё записаны два духовных стиха с сюжетами «Алексей, человек Божий» и «Сон Богородицы»). Что касается ансамблей, то, по существу, это не были отдельные закрытые коллективы. Состав участников в каждом отдельном записанном образце связан лишь с особенностями фиксации материала в 1965 году.

В основной группе женского ансамбля, записанного в Сукромле в 1965 году, одной из ведущих исполнительниц является Лукерья Киреевна Сычёва (на момент встречи с собирателями ей было 60 лет). Вместе с ней ядро коллектива составляют такие певицы, как Александра Киреевна Кучерова (50 лет), Мария Акимовна Потапова, (50 лет), Анастасия Ивановна Потапова (50 лет), Варвара Родионовна Сычёва (67 лет), Екатерина Сергеевна Лобanova (53 года).

Певцы из с. Сукромля. Фото из местного музея

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

Жители с. Сукромля. Фото из местного музея

В ряде образцов вместе с ними поют также Федосья Никитьевна Сударькова (68 лет), Ефросинья Родионовна Переходкина (66 лет), Ирина Емельяновна Бабенкова (62 года). От женского ансамбля были записаны лирические песни, в том числе приуроченные к Масленице — «Попейся, моя буйная головушка», «Отлетает мой сокол», «Смирёная беседушка»; лирические песни, исполняющиеся во время жатвы — «Пора, мати, жито жати», «Ой, подуйте-ка, ветерочки», «Дробен дождик проливает»; хороводные и плясовые песни, приуроченные к Святкам и Духову дню — «Ой, заинька-горностаинька душа», «У ворот гусли играли», «Рябина-рябина», «Вы позвольте молодцу вдоль по улице пройти»; обрядовая песня, исполнявшаяся на Духов день «Медуница луговая»; свадебные обрядовые песни «Ай, пойник-пропойник Маринин батюшка», «А видно-видно по весельицу, что сиротская свадьба», «Уставала Маринушка раненько-рано», «Куда, ручей, прымаеся».

От второй группы певиц, представляющих женскую исполнительскую традицию села Сукромля, в 1965 году был записан ряд свадебных обрядовых песен: «Ой, липушка зелёная всю восень шумела», «Не было ветру», «Сбрязнула музыка в тереме», «На том боку огни горят», «Горошек мой белый»,

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Участницы экспедиции К. А. Мехнцова и Л. П. Махова в традиционной летней женской одежде. Смоленская область, Ершический район, д. Рухань. Фото 1999 года

ва протяженных тонов, своеобразных фермат, благодаря которым преодолевается равномерная пульсация. Такие протяженные тоны возникают не только в сольных запевах песен и на заключительном звуке каждой

«Полно калины, полно малины да в лузе стояти», «Что за стук, что за грюк на конюшенке». В состав этой группы вошли: Наталья Акимовна Бояринова (62 года), Аксинья Никитьевна Бояринова (62 года), Мария Сергеевна Солякина (53 года), Анна Игнатьевна Шарикова (49 лет), Анна Даниловна Сычёва (42 года), Лукерья Ивановна Папсуева (66 лет).

В звучании женских ансамблей, записанных в Сукромле, проявляются отличительные черты местной исполнительской традиции Ершического района. Песни раннего историко-стилевого пласта — как обрядовые (и в первую очередь, свадебные), так и лирические (в особенности — песни, приуроченные к жатве, например, «Ой, подуйте-ка, ветерочки»), поются ярким, насыщенным звуком. Одной из показательных закономерностей, свойственных целому ряду исполнительских коллективов Ершического района и выходящих на уровень некоторого «звукового образа» данной локальной традиции, оказывается способ соединения голосов в ансамбле, при котором возникает характерная плотная фактура. В условиях сравнительно небольшого диапазона звучания (в рамках кварты или квинты) в процессе пения происходит расслоение основной мелодии на несколько самостоятельных голосов, благодаря чему образуются различные красочные созвучия. Сочетание сразу нескольких индивидуальных мелодических линий, сходящихся к унисонам в узловых точках напева, требует от исполнителей значительного мастерства, что и проявляется в полной мере в пении женских ансамблей села Сукромля.

Специфической чертой звучания песен, записанных в Сукромле, оказывается включение в ткань напев-

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

строфы, но и по ходу развертывания напева (например, в лирических песнях «Смирёная беседушка», «Ой, подуйте-ка, ветерочки», свадебной «Уставала Маринушка», а также в песне «Не заря моя», исполненной большим смешанным составом).

Записи лирических песен, осуществленные от мужского ансамбля села Сукромля, представляют большую ценность, так как в послевоенное время мужчин-певцов в деревнях осталось крайне мало. Встреча с мужским ансамблем в 1965 году стала для собирателей настоящим подарком, и по сей день записи от мужского коллектива из Сукромли являются важным свидетельством бытования мужской исполнительской традиции в Смоленской области. Основу мужского ансамбля в Сукромле составляли трое: Степан Иванович Переходкин (61 год), Максим Корнеевич Лобанов (65 лет), и Михаил Дормидонтович Казаков (63 года). От них записаны лирические песни мужской традиции: «Вы горы мои, горы Воробьёвские», «На том боку, братцы, за рекою», «Сказали про молодца», «Славный город Лебедин», «За лесом-лесочком», «Малолетний стал до девушек ходить», «Тёмна ночка мне не спится», а также ряд песен позднего историко-стилевого пласта.

Запевалой в мужском ансамбле был Степан Иванович Переходкин. В его пении проявляются особенности, отличающие большого мастера: свободное владение широким диапазоном, выразительное произнесение слов песни, богатая мелизматика. Песням, записанным от мужского ансамбля, свойственна слаженность звучания голосов, стройность созвучий, полноценное воссоздание фактуры, что свидетельствует об активной певческой практике коллектива на протяжении многих лет. В мужском пении проявляются черты локальной исполнительской традиции и, прежде всего — использование приема смены гласной в распеве. Для большинства лирических песен, исполненных мужским ансамблем, характерна фактура с выделенным верхним подголоском, в заключительном тоне строфы, как правило, звучащим в октаву с нижним голосом.

Отдельные образцы песен записаны от мужского ансамбля из четырёх человек, когда к С. И. Переходкину, М. К. Лобанову и М. Д. Казакову присоединился Степан Анисимович Чуенков (70 лет). Все четверо певцов участвовали и в исполнении лирических пе-

«Кабат» (верхняя часть женской одежды), вышивка на рукаве женской рубахи. Смоленская область, Ершический район, д. Рухань. Фото 1999 года

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мужская рубаха с вышивкой.
Фото из местного музея

«А сама я, девка, знала, про то ведала», «Было в моего батюшки 12 сыночков»; хороводная «По лугу-лугу-лугу»; плясовая «Мы все песни перепели».

Многие лирические песни, записанные как от смешанного, так и от мужского ансамбля, обладают признаками позднего историко-стилевого пласта, тогда как ядро локальной традиции Ершичского района составляют жанры музыкального фольклора, относящиеся к раннему историко-стилевому пласту (в первую очередь, это обрядовые песни). Для данного слоя лирических песен характерен широкий диапазон развертывания мелодии, преобладание терцовых и квинтовых звучаний, в ряде случаев — сложная структура лада с временным смещением главной опоры на субсекундовый тон вниз. И в мужском, и в смешанном составах

сен смешанным составом. Три образца (лирические песни позднего историко-стилевого пласта) записаны от С. И. Переходкина в сольном звучании. Ещё один исполнитель, Егор Акимович Федосов (52 года), участвовал в пении свадебной песни «Не было ветру» вместе с женским ансамблем.

Значительная часть репертуара была зафиксирована от смешанных составов. Несколько образцов записано от большого слаженного коллектива, в который вошли участники основных групп женского и мужского ансамблей: Л. К. Сычёва, В. Р. Сычёва, А. К. Кучерова, А. И. Потапова, М. А. Потапова, Ф. Н. Сударькова, Е. С. Лобanova, Е. Р. Переходкина, М. К. Лобанов, С. И. Переходкин, М. Д. Казаков. В отдельных песнях к основному составу присоединяются: С. А. Чуенков, И. Е. Бабенкова, Анна Дормидонтовна Рябушева. Общий состав ансамбля исполнил лирические песни: «Раскусил бы я, молодец, орешек», «Не заря моя, зорюшка вечерняя», «Полно солнцу по поднебесью ходить», «Болит-шумит разбуйная голова», «Гуляла б я в садочек», «Народила меня родна матушка, да не дала доли», «Ай, Катенька бедная», «Потеряла я колечко», «Вышивала Катенька себе тонки рукава», «Катилася заряночка с неба», «Свети-свети, месечек»; плясовые «Сею-вею леночек», «Рябина, рябина»; балладу «Отдал меня батюшка замуж далеко».

Целый ряд песен записан от небольших смешанных составов из четырёх-шести человек, из числа уже упоминавшихся основных исполнителей: лирические песни «Гаёк мой, гаёк», «Ходил Ваня по базару», «На калинке соловей» и другие; баллады

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

лирическая песня чаще всего завершается унисоном, удвоенным в октаву. При этом в исполнении лирической песни смешанным ансамблем проявляются уже отмеченные особенности фактурного воплощения, свойственные женскому пению. Результатом становится яркое, насыщенное звучание голосов в двух октавах, столь показательное для песен Сукромли.

Более тридцати лет спустя, в экспедиции 1999 года в Сукромле собирателям удалось не только встретиться с отдельными жителями села, знатоками местных обычаев, но и записать ансамбль певиц, перенявших исполнительское мастерство по традиции от представителей старшего поколения. Немаловажную роль в сохранении певческой традиции сыграл ансамбль «Сукромлянская околица», существовавший в селе на протяжении многих лет. Основной запевалой в составе коллектива, записанного в 1999 году, является Анна Андреевна Никонова (1922 г. р.), верхний голос ведет Зинаида Михайловна Денисенкова (1930 г. р.), вместе с ними в ансамбле поют: Мария Михайловна Седёлкина (1930 г. р.), Анна Кузьминична Захаренкова (1928 г. р.), Татьяна Петровна Чуенкова (1937 г. р.), Мария Ивановна Никонова (1932 г. р.).

По сравнению с аудиозаписями 1965 года, где напевы представлены небольшим количеством строф, а окончания текстов фиксировались от руки в тетрадь, в 1999 году все песни были записаны от начала до конца, велась одновременно аудиозапись и видеосъемка; кроме музыкальных образцов, были зафиксированы также и комментарии исполнителей, касающиеся бытования песен в местной традиции. Материалы двух экспедиций позволяют составить более полное представление о традиции села. Однако делать выводы по поводу характера изменений, произошедших за период свыше 30 лет, можно лишь с некоторыми оговорками, так как первая экспедиция не являлась комплексной, и сохранившийся в аудиозаписях материал не в полной мере отражает местный репертуар. Очевидно, что те песни, которых нет в материалах экспедиции 1965 года, но записаны в 1999 году, входили в местный репертуар и раньше, но не были зафиксированы по техническим причинам.

Местные жители на старой фотографии

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

От женского ансамбля в 1999 году удалось записать лирические песни, входившие в репертуар исполнителей в 1965 году. При этом женский коллектив исполняет песни не только женской, но и мужской традиции. Этот факт подтверждает мысль о том, что исполнительские составы в Сукромле не были закрытыми, и песенная традиция являлась общим наследием. На момент встречи с собирателями в 1999 году певицы хорошо помнили лирические песни, и практически все они записаны с большими текстами, чего нельзя сказать о материалах 1965 года. Это песни «Горы Воробьёвские», «Гаёк мой, гаёк», «Сказали про молодца», «На калинке соловей», «Раскусил бы я, молодец, орешек», «Ты приятель мой, приятель», «Тёмна ночка мне не спится», «Катилася заряночка с неба». Песня «Отлетает мой сокол» была исполнена с зачином «Ох, и что ж это, братцы, за месяц». Выполнены повторные записи лирических песен, приуроченных к периоду жатвы — «Пора, мати, жито жати», «Подуйте, ветерочки». Зафиксированная и в 1965, и в 1999 году лирическая песня «Ходит Ваня коло саду», по словам певиц, исполнялась в сенокос.

Была сделана видеосъемка традиционной круговой пляски, которая сопровождалась песнями «Рябина, рябина» и «Сею-вею леноочек». Также выполнены записи хороводных песен из репертуара 1965 года — «Вы позвольте молодцу», «У ворот гусли вдарили», «Ой, заинька-горностаинька». Выяснилось, что в репертуар певиц входит ещё одна плясовая песня, исполнявшаяся на Святки — «Под зарёю сидела, я зари не видала».

Местные жители на празднике. Фото из музея

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

В ходе встречи с коллективом были уточнены обстоятельства исполнения лирических песен, приуроченных к Масленице, — их пели, когда ходили по деревне, а также на масленичной горке. Напев лирической песни, исполненной в 1965 году с текстом «Попейся, моя буйная головушка», в 1999 году был записан с другим текстом — «Как пойду я, пойду а вдоль по деревенке».

По сравнению с записями 1965 года, собирателям удалось расширить представление о репертуаре исполнителей Сукромли. Были записаны календарно-обрядовые песни, показательные для традиции Ершичского района: масленичные «А мы Масленую дожидали», «На горе жорыv крутился», «Пойду-выйду я на горку»; духовские «Шумела-горела дуброва», «Пойдёмте, девки, в лес гулять».

В 1999 году коллектив Сукромли владел обширным репертуаром свадебных песен. Удалось повторить записи песен из репертуара 1965 года: «Полно калины», «Уставала Маринушка», «Ой, липушка зе-лённая», «Не было ветру», «А видно-видно по весельицу, что сиротская свадьба», «Что за стук, что за грюк», «На том боку огни горят», «Ай, пойник-пропойник», с комментариями об их месте в обряде. В Сукромле в 1999 году собиратели зафиксировали показательные для традиции свадебные обрядовые песни, которые не встречаются в записях из этого села, сделанных в 1965 году: «Ой, ты липа, липа белая», «Полелей, матушка, сёдня в денёк», «Выходи, свекрова горбатая», «Благослови, мати, голову чесати», «Куда, куда, сизый голубь, крылья закладаешь», «Мела, мела сени Танюшина матка», «По застрешечью ласточка летала», «Погляди-ка, Танюшина мати, все девки в рядочку», «Перелётывала перепёлочка со ржи в пашеницу», «Барашечек наш чёрненький», «Спасибо, сваты за вечерю», «Ты сваточек, ты наш батюшка, не держи ты нас долго». Записаны также свадебные корильные песни «Казали, наш сват был богат», «В нашего дружка коротка ножка» и свадебные приговоры.

Василенкова Александра Ивановна, 1928 г. р.
Седова Ядвига Станиславовна, 1937 г.р. Смоленская область,
Ершичский район, с. Сукромля. Фото 2012 года

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Рубаха-«залокотница». Смоленская область,
Ершический район, д. Рухань. Фото 1999 года

Передник, низ сарафана из шерстяной ткани.
Смоленская область, Ершический район, д. Рухань.
Фото 1999 года

Певицы из Сукромли исполнили ряд лирических песен, сюжеты которых не зафиксированы в этом селе в 1965 году. Песни «Ай, зелена, зелена да в лузе трава», «Долюшка моя плохая» были записаны также в других деревнях Ершичского района и являются важной частью местного репертуара. Песня «Ай, солнышко моё жаркое» звучала во время жатвы, «Забыл, забыл мой милый дружочек» — на Духов день. Также исполнители спели песни «Мимо сада, мимо рощи», «Цвело, цвело синее море разными цветами», «Как по ельничку, скажем, по березничку».

В звучании женского ансамбля, записанного в 1999 году, сохраняются основные характеристики исполнительского стиля, выявленные при рассмотрении материалов 1965 года, и прежде всего — особенности фактуры, свойственные песням определенных жанров и историко-стилевых групп. Плотная фактура с перекрециванием голосов, характерная для обрядовых песен и лирических песен раннего историко-стилевого пласта, проявляется в звучании ряда образцов (см., например, лирическую песню «Забыл, забыл мой милый дружочек», свадебную «Не было ветру»). В пении лирических песен (например, «Горы Воробьёвские», «Раскусил бы я, молодец, орешек») сохраняется фактура с выделенным верхним подголоском. Во многих образцах слышны столь характерные для песен села Сукромля протяженные тоны (например, «Ходит голубка», «Как пойду я, пойду а вдоль по деревенке»). При сравнительном анализе песни «Горы Воробьёвские» записанной в 1965 и 1999 годах прослеживается, с одной стороны, сохранность основных характеристик напева (таких как

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

структурой, фактурой, характерные мелодические обороты), а с другой стороны, явно заметны изменения, которые могут быть связаны с особенностью звучания мужской песни в женском ансамбле.

Экспедиционные записи разных лет, выполненные в Сукромле, являются ценным источником материала — как для научных исследований, так и для практической деятельности фольклорных коллективов.

Литература

Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Ч. 4. СПб., 1903. (Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1893. Т. 27).

«На Петра хлеб пекла»: Поют фольклорные ансамбли сёл Батаево, Сукромля, Петрова-Гута, деревни Манциурово и посёлка Суземка / авт. проекта Е. А. Дорохова. Музыкальное издательство «Изба-рекордзъ», 2009.

Материалы экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова 1965 года (научный руководитель — Ф. А. Рубцов), 1999 года (научный руководитель — А. М. Мехнечов), 2010 и 2012 годов (научный руководитель — Г. В. Лобкова). Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнечова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекции 002 (1965 год), 156 (1999 год), 270 (2010 год), 291 (2012 год).

Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1: Календарные обряды и песни / отв. ред. О. А. Пашина. М.: Индрик, 2003. — 760 с.: нот.

Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно-приуроченные лирические песни / отв. ред. М. А. Енговатова, И. А. Никитина. М.: Музыка, 2005. — 672 с.: нот.

Аудиозаписи

1. «Вы горы мои» **Лирическая песня**. Смоленская область, Ерничский район, д. Сукромля. Исполняют: Казаков Михаил Дормидонтович, 63 года; Переходкин Степан Иванович, 61 год; Лобанов Максим Корнеевич, 65 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 15.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 106-35.

2. «Ой, вы горы мои». **Лирическая песня**. Смоленская область, Ерничский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечов А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-20.

3. «На том боку, братцы, за рекою». **Лирическая песня**. Смоленская область, Ерничский район, д. Сукромля. Исполняют: Казаков Михаил Дормидонтович, 63 года; Переходкин Степан Иванович, 61 год; Лобанов Максим Корнеевич, 65 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 16.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 108-02.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

4. «Ой, подуйте-ка, ветерочки». Лирическая песня, приуроченная к жатве. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Лобанова Екатерина Сергеевна, 53 года; Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 18.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 110-06.

5. «Забыл мой милый дружочек». Лирическая песня, исполнялась на Духов день. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-08.

6. «Смирёная беседушка». Лирическая песня, приуроченная к Масленице. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Бабенкова Ирина Емельяновна, 62 года. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 17.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 108-16.

7. «Как пойду я вдоль по деревенке». Лирическая песня, приуроченная к Масленице. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-03.

8. «Не заря моя, зорюшка вечерняя». Лирическая песня. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Лобанова Екатерина Сергеевна, 53 года; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Переходкин Степан Иванович, 61 год; Казаков Михаил Дормидонтович, 63 года; Лобанов Максим Корнеевич, 65 лет; Чуенков Степан Анисимович, 70 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 16.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 108-05.

9. «Отлетает мой сокол». Лирическая песня, приуроченная к Масленице. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Бабенкова Ирина Емельяновна, 62 года. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 17.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 108-14.

10. «Раскусил бы я, молодец, орешек». Лирическая песня. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-21.

11. «Болит-то шумит разбойная голова». Лирическая песня. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Сычёва Варвара Родионовна, 67 лет; Кучерова Алек-

Мехнечова К. А. Песенная традиция села Сукромля Смоленской области

сандра Киреевна, 50 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Сударько-ва Федосья Никитьевна, 68 лет; Лобанова Екатерина Сергеевна, 53 года; Переходкина Ефросинья Родионовна, 66 лет; Переходкин Степан Иванович, 61 год; Лобанов Максим Корнеевич, 65 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 18.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 110-15.

12. «Ой, липушка зелёная». Свадебная песня. Пели за столом у невесты, когда ждали жениха. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечов А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5239-08.

13. «Уставала Маринушка раненько-рано». Свадебная песня. Пели, когда ждали жениха. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Сычёва Варвара Родионовна, 67 лет; Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Сударькова Федосья Никитьевна, 68 лет; Лобанова Екатерина Сергеевна, 53 года; Переходкина Ефросинья Родионовна, 66 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 18.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 110-18.

14. «Ходит голубка по голубничку». Свадебная песня. Поют, когда расплетают невесте косу. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечов А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5239-18.

15. «Куда, ручей, прымаешься». Свадебная песня. Поют, когда жених едет за невестой. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Сычёва Варвара Родионовна, 67 лет; Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Кучерова Александра Киреевна, 50 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 18.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 111-02.

16. «Не было ветру». Свадебная песня. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечов А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5239-12.

17. «На том боку огни горят». Свадебная песня. Поют, когда едут к жениху (в дороге). Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Бояринова Наталья Акимовна, 62 года; Бояринова Аксинья Никитьевна, 62 года; Солякина Мария Сергеевна, 53 года; Шарикова Анна Игнатьевна, 49 лет; Сычёва Анна Даниловна, 42 года; Папсуева Лукерья Ивановна, 66 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 16.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 107-12.

18. «Медуница луговая». Летняя обрядовая песня. Смоленская область, Ершичский район, д. Сукромля. Исполняют: Сычёва Лукерья Киреевна, 60 лет; Кучерова Александра Киреевна, 50 лет; Потапова Анастасия Ивановна, 50 лет; Потапова Мария Акимовна, 50 лет; Сударькова Федосья Никитьевна, 68 лет; Лобанова Екатерина

Сергеевна, 53 года; Переходкина Ефросинья Родионовна, 66 лет. Запись экспедиции Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. 18.07.1965. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 110-01.

19. «Рябина кудрява». Плясовая песня. Исполнялась на Духов день. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-13.

20. «Под зарёю сидела». Плясовая песня. Исполнялась на Святки. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5238-19.

Видеозаписи

21. «На калинке соловей». Лирическая песня. Пели весной. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Мария Ивановна, 1932 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 05.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 0173-40.

22. «Что за стук, что за грюк». Свадебная песня. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 0174-35.

23. «По застремчу ласточка летала». Свадебная песня. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 0174-43.

24. «На том боку огни горят». Свадебная песня. Смоленская область, Ершический район, д. Сукромля. Исполняют: Чуенкова Татьяна Петровна, 1937 г. р.; Никонова Анна Андреевна, 1922 г. р.; Денисенкова Зинаида Михайловна, 1930 г. р.; Седёлкина Мария Михайловна, 1930 г. р.; Захаренкова Анна Кузьминична, 1928 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Попова И. С., Мехнечев А. А. 06.08.1999. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 0174-37.

QR-код для ознакомления с материалами:

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

В экспедициях Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова 1970-1980-х и 2000-го годов под руководством А. М. Мехнцова на территории Белозерья записаны песни святочных гаданий (подблудные песни). Эта традиция, сохранявшаяся ещё во второй половине XX века, является интереснейшим памятником народной традиционной культуры Русского Севера. В ночь накануне Нового года (по старому стилю) в одном из домов собирались жители деревни и гадали на судьбу, которая ждет их в наступающем году. В блюдо складывались кольца и другие мелкие предметы, блюдо накрывалось платком, одна женщина трясла блюдо, другая ловила кольца через платок. При этом исполнялись «подблудные» песни, в которых иносказательно говорилось о предстоящей судьбе.

Многолетняя работа экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Вологодской области привнесла большое количество открытий в области музыкального фольклора и этнографии края. Среди них — песни святочных гаданий (подблудные песни), записанные на территории Белозерья — в Белозерском, Вашкинском и Кирилловском районах. Отдельные редкие образцы зафиксированы были также в Барабинском и Устюженском районах Вологодской области, Пестовском районе Новгородской области, Каргопольском районе Архангельской области. Но средоточие традиции — это земли Белозерья. Удача сопутствовала собирателям под руководством А. М. Мехнцова, осуществлявшим фольклорно-этнографические экспедиции Санкт-Петербургской консерватории в эти места в 1979 и 1980 годах.

Бакунова Наталья Тимофеевна, 1910 г. р.; Епишина Анастасия Викторовна, 1905 г. р.; Бакунова Ульяна Васильевна, 1910 г. р.; Епишина Анастасия Григорьевна, 1900 г. р.
Вологодская область, Вашкинский район, д. Тимино. 11.07.1979

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В 2000 году под руководством А. М. Мехнечова состоялась повторная экспедиция в Кирилловский район, в которой приняли участие сотрудники Фольклорно-этнографического центра (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургской государственной консерватории и Вологодского областного научно-методического центра. Вновь были записаны подблюдные песни — в основном, тексты и фрагменты текстов, но также и напевы. Были осуществлены видеозаписи.

По результатам первых поездок в 1985 году А. М. Мехнечев опубликовал записи, и эта публикация стала первым изданием такого объема напевов и текстов подблюдных песен Севера России. Исследователь выделил следующие особенности подблюдных песен:

«Одним из крупных достижений проведённых в Белозерье экспедиционных исследований стало выявление хорошо сохранившейся традиции бытования подблюдных песен — специфического жанра русского музыкального фольклора. Своеобразие подблюдных песен определяется строгой обусловленностью их назначения — гадание на предстоящую (в течение года) судьбу. Магия слова, слова интонируемого, произносимого особым способом, образ совершаемых при гадании действий, принцип организации музыкально-поэтического текста, указывают на древнейшие истоки и самого обряда, и подблюдных песен как художественной формы.

Одна из главных особенностей подблюдных песен, выделяющая их в самостоятельную жанровую группу, состоит в том, что смысловая сторона обряда, его магическая направленность возникают в момент исполнения песни — музыкально-поэтический текст является центральным звеном обряда. Другая особенность — в принципах строения музыкально-поэтической формы, которая служит выражению обрядового содержания»¹.

Местная жительница. Фото 1979 года

¹ Подблюдные песни Белозерья: Публикация А. М. Мехнечева // Русская песня. Стиль, жанр, традиция. Л., 1985. С. 102.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

Святки на Вологодчине, в том числе и в Белозерье, включали множество обычаев, бытование которых поддерживалось старшим поколением, а также это был период забав и развлечений молодежи. Самые распространенные из них — это молодежные вечерки, ряженье и гадания.

Девушки и парни устраивали вечерки в течение всего святочного периода, собирались по возрастам (старшие и младшие), здесь были игры, пляски, песни. Ряженые («кудеса») ходили две недели по избам, являлись на вечерки. Рядились «невестой», «покойником» (белые зубы «картовые», лицо мукой намажут), «мужиком», «цыганками», «чертёнком» (шкуру черного теленка с рожками и хвостом на себя наденут), «лошадь» приведут (два парня пологом накроются, «рожу» для «лошади» сделают соломенную). Как говорят местные жители, неделю-две «проглумишь».

Гаданий было множество: считали тын; опускали в воду кольцо — смотрели, что приайдется; гадали с зеркалом; загадывали на сон (клали «приметки» под подушку); ходили слушать «на кресты» (на перекресток дорог), очерчивались там от нечистой силы сковородником и слушали — «кому что поглумит» (послышиштся) — кому звон бубенчиков (к замужеству), кому гудок (к отъезду), кому лай собак (слушали, откуда лай доносится — туда и замуж выйдет девушка). Ходили слушать под окна, держа в руках сочень (слушали, что в доме говорят, стараясь услышанные слова спроецировать на свою судьбу). Обычно гадали по вечерам, в темное время суток, в кануны: перед Новым годом, Рождеством, Старым Новым годом, перед Крещением.

Среди разнообразных гаданий выделяются гадания с «подблюдными» песнями, которые совершались в ночь перед Старым Новым годом (хотя некоторые местные жители называли и другую дату — канун Рождества).

В деревне Коварзино рассказали так: «Собирались все, вот всей-всей деревней собирались в одну избу. В этой избе, уже все знали, что будут петь подблюдные песни. Брали большое блюдо. Закрывали цветным платком, снизу держали плотно, чтобы не видно было, и второй рукой придерживали блюдо. Подтряхивали под песню... Все остальные, кто был там, и дети, старики и старухи — все пели. И мужчины. Все в деревне

Участники фольклорных экспедиций 1980-х годов.

Справа в первом ряду — А. М. Мехнцов

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

пели. Все поют, а один кто-то избранный из них, кто постарше, конечно, тот уже на лету должен хватать в блюде то, что положено. А что положено? Украшение для женщины, а у кого нет — то клади напёрстки, пуговицы, а для мужчин — так и мундштуки, у кого чего было — лишь бы оно брякало. Достают, например, моё кольцо и говорят: «Вот для тебя такая песня!» — и старший уже всем разъясняет, что эта песня вот такая — или взамуж выйдёт, или ты плохо будёшь жить, или ты заболеешь, или ты весело будёшь жить — всё про эту песню. И опять повторялось для следующего. И для всей деревни; все — сколько есть людей, для всех и поют².

Важно то, что главные исполнители обряда — старые женщины. Одна трясёт блюдо, другая ловит кольцо через платок. Обряд поддерживался именно этими знающими,уважаемыми представительницами старшего поколения.

Блюдо, кольца, платок — обязательные атрибуты гадания, ритуальные предметы. Название песен — «подблюдные» — бывает у местных жителей, исполнители объясняют его тем, что в гадании используется блюдо. В некоторых свидетельствах вместо блюда фигурирует и шапка — этот предмет известен по другим русским традициям. Роль кольца могут принимать на себя другие мелкие предметы, его заменяющие (сережки, пуговки, монетки), но изначально в гадании должны были использоваться кольца.

Многочисленные опросы местных жителей составили картину гаданий с подблюдными песнями в белозерских деревнях:

А. М. Мехнечев и участники экспедиционной группы беседуют с народной исполнительницей.
Фото 1981 года.

² Вологодская область, Кирилловский район, д. Коварзино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 945-02. Здесь и далее указаны ссылки на номера по фонду Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (ФЭЦ СПбГК): ОАФ — основной аудиофонд, ОВФ — основной видеофонд, РФ — рукописный фонд.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

«Гадали против Нового году и против Старого году. Против Старого-то году мы больше подблюдные песни поём. И сейчас поём. Такие все песни коротенькие»³.

«Одна запевает, и все подпеваают, все поют»⁴.

«С блюдечком гадания. Против Нового года гадали девушки. Пели подблюдные песни, мотивом частые. Жениха тут как-то выпевали»⁵.

«К Новому году, когда соберутся, снимают кольца, у кого серёжки вынут. Кладут в блюдо, закрывают тряпкой. Трясут, а один хватает, а песню поют. Чьё выхватят кольцо, значит это тебе и песня досталась»⁶.

«Мы соберемс с девками, накладём колёсёк полное блюдо. Одна трясёт, выкидывает, а другая хватает»⁷.

«В блюдо на заметку — кто брошку, кто чего. Один человек трясёт, другой через платок хватает. Вот эту мету схватишь — песня споётся. Плоха песня — дак плохо, а хороша — дак хороше. Вот там схватит какую примету, вот песню все и запоём»⁸.

«Положишь сюды кольцо или ещё чего-нибудь — булавку. Закроешь платком. Моё — кольцо, ейна — булавка, другой — там серёжка или шпилька из косы. И задумают: если выйду замуж, дак мне и припойте там “венец” или “выгребушочка”»⁹.

«Когда трясут блюдом, пока песню поют, в это время успевают схватить кольцо»¹⁰.

«Трясут в блюде. Складываем сами в блюдо кольца, пуговицы железные, любую вещь, лёгкую только. Платком завяжут и хватают»¹¹.

«Раньше были беседы. Закрывали блюдо, кидали все колечки. У кого кольца не было — серёжку кладут. Вот и ловили — чьё там попало, кому песня-то эта выпала. Ой, расстроятся! — вот кому-то эта песня выпала! Перед Новым годом песни пели. Кому этот год, как проживёшь?»¹².

«Подхватывают на лету через платок (платок с головы). Под песню через платок вынут и покажут — вот тебе эта песня досталась»¹³.

«Вот так колотит она блюдо, а [колечки] вылетают, а другой их имаёт. Твоё кольцо — так твоя и писня»¹⁴.

³ Вологодская область, Белозерский район, д. Савино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 851-31.

⁴ Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 852-08.

⁵ Вологодская область, Белозерский район, д. Поповка. РФ. № 1190.

⁶ Вологодская область, Вашкинский район, д. Мыс. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 852-50.

⁷ Архангельская область, Каргопольский район, д. Евсино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 854-14.

⁸ Вологодская область, Белозерский район, д. Савино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 851-31.

⁹ Новгородская область, Пестовский район, д. Малышево. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 744-46.

¹⁰ Вологодская область, Вашкинский район, д. Торопунино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 866-40.

¹¹ Вологодская область, Кирилловский район, д. Комлино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 940-19.

¹² Вологодская область, Вашкинский район, д. Никольская. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 902-03.

¹³ Вологодская область, Кирилловский район, д. Мережино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 946-12.

¹⁴ Вологодская область, Кирилловский район, д. Нефёдово. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 945-26.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Гадание с растопленным воском. Кадры из фильма «Снега» с участием фольклорного ансамбля Ленинградской консерватории. «Лентелефильм», 1981, режиссер М. Михеев

«И парни были. Пели и парням. Парень тоже кладёт кольцо»¹⁵.

«Самая последняя останецце — лёжанка. Худая песня считалася — лёжанка — это, говорят, что уж к болезни...»¹⁶.

«Последнее кольцо не берут. Это лёжань — так худо. Худо этому человеку будет»¹⁷.

Сами песни местные жители выделяют в особую область: по сравнению с песнями других жанров, их считают «коротенькими», «сбýрнями», «прибатúrkами» — то есть некоторыми «приговорками».

Напевы подблудных песен прости, обнаруживаю четкую связь с речевой интонацией, так как именно текст имеет главенствующее значение для организации формы. Строение песенной строфы можно определить как двухчастную композицию — в первой излагается сюжет, вторая представляет собой припев-«закрепку»: «Кому поём, тому с добром, кому сбудется, не минуется». Но припев этот может при исполнении отсутствовать. Исполнители говорили, что если собирается много народа, то они торопятся спеть всем и могут пропускать эту часть песни.

Изредка в записях встречается очень важная деталь — заключительный возглас, который известен по классическим публикациям («слава!») и по другим русским местным традициям (например, «слава!», «ладу!», «свят вечёр!» — на Смоленщине, «Илею!» — в Предуралье). Собранный в Белозерье материал располагает единичными фактами такого рода: в деревнях Березник, Бараково — «ладá, ладá!», Естошево — «ладáн, ладáн!», в деревне Петухово — «слава!»

¹⁵ Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 852-08.

¹⁶ Вологодская область, Кирилловский район, д. Ракула. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 945-09.

¹⁷ Вологодская область, Вашкинский район, д. Гаврино. ФЭЦ СПбГК. РФ. № 1166.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

Содержание поэтических текстов обусловлено самим смыслом гадания — тексты являются неким предсказанием судьбы, часто выраженным иносказательно. Основные вопросы, волнующие гадающих — замужество, отъезд на чужую сторону, богатство, бедность, здоровье, болезнь. Эти темы становятся предметом образного переосмыслиния, выражаются языком метафоры — здесь действуют ассоциации с миром животных, с бытовыми ситуациями, которые проецируются на основные жизненные проблемы, на изменения в судьбе.

Под первую песню не гадали, это было либо обращение к Богу, либо своеобразное «объявление» о начале гадания:

«Боже на небе, Христос на земле,
Кому поём, тому с добром,
Сбúдетце, не минúётце»¹⁸;

«Святы, святы, святóцьки, святые вецерóцьки!
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минúётце»

— «этую первую самую запеваешь» — под эту песню ничего не загадывали¹⁹.

После этого начинали петь, адресуя песни присутствующим. Одна из главных тем — загадывание о достатке на будущий год, прежде всего об урожае:

«Ходит Никола по нáволокам,
Ставит Никола суслоны в три ряда»

— к богатому урожаю²⁰.

¹⁸ Вологодская область, Вашкинский район, д. Фёдоровская. ФЭЦ СПБГК. РФ. № 1189.

¹⁹ Вологодская область, Кирилловский район, д. Сергеево. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 940-12.

²⁰ Вологодская область, Кирилловский район, д. Сергеево. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 940-12.

Гадание с подблудными песнями. Кадр из фильма «Снега»
с участием фольклорного ансамбля Ленинградской консерватории.
«Лентелефильм», 1981, режиссер М. Михеев

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Гадание о предстоящем замужестве, об отъезде на чужую сторону:

«За столами сидят, сарафаны кроят,
Да ишшó посидят да ишшó покроят.
Кому поём, тому сбúдётце, не минуётце»

— к свадьбе²¹.

«На корыте сижу да корысти жду,
Ишшó посижу да ишшó подожду»

— «не скоро замуж»²².

«На сарае сундуки,
Под сараem санники,
Систь бы в эти саночки,
Уехати да не приехати»

— «свадебная, сундуки —
невеста замуж уходит»²³.

«Сидит воробей на перéгороде,
Гледít воробей на чужó сторону.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минуётце»²⁴

— разные толкования: «парню — в армию возьмут»²⁵, «молодой — к отъезду, старому — к смерти»²⁶.

«Сучй, мати, сочни, пеки пироги,
К кому сулятце гости, ко мне — жонихй.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минуётце»

— «к свадьбе»²⁷; «замуж выйдет»²⁸.

*Глиняная посуда из музея д. Гулино Белозерского района.
Фото 2001 года фольклорно-этнографической студии
«Матица» (г. Череповец)*

²¹ Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 852-08.

²² Вологодская область, Вашкинский район, д. Рогалёво. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 874-48, 49; толкование — Вологодская область, Белозерский район, д. Сафроново.

²³ Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво. 852-08; толкование — Вологодская область, Вашкинский район, д. Никольская. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 901-35.

²⁴ Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 946-26.

²⁵ Вологодская область, Вашкинский район, д. Мыс.

²⁶ Вологодская область, Вашкинский район, д. Рогалёво.

²⁷ Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 946-26.

²⁸ Вологодская область, Кирилловский район, д. Нефёдово.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

«Зовёт кот кошурку в печурок спать,
У меня, у кота, есть кусок пирога,
Есть кусок пирога да бутылка вина»
— «девке — замуж выйдет»²⁹.

«Бегает нетёлка по наволокам,
Ищёт нетёлка быка-третьяка,
Ладá, ладá!
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минуётце»
— «замуж выйдет»³⁰.

«Цёрная Жу́цька катáетце в мúцьке
Ладá, ладá!
Кому поём, тому с добром.
Кому сбúдётце, не минуётце»
— «жóнитца парень»³¹.

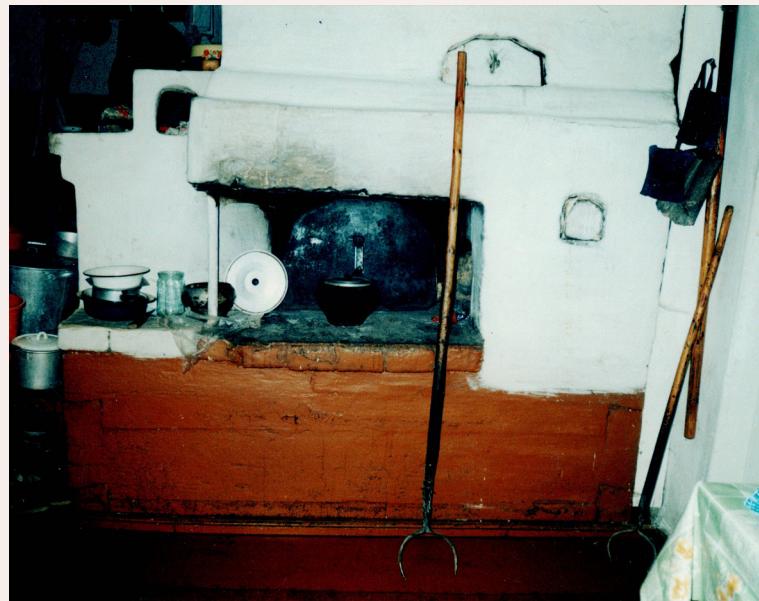
Невесте припевают жениха: загадывают на то, какой он будет — бедный или богатый:

«Идёт мужик из Питера,
Обтыкалсе куницами, лисицами,
Подпоясалсе чёрным соболём.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётца, не минуётца»

— богатый жених³².

«Сидит в печурке, хлёбаёт ошурки³³.
Ладá, ладá!
Кому сбúдётца да не минуётца»

— бедный жених³⁴.

Печь в д. Кукишево Белозерского района. Фото 2001 года
фольклорно-этнографической студии «Матица»
(г. Череповец)

²⁹ Вологодская область, Вашкинский район, д. Рогалёво. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 874-51.

³⁰ Вологодская область, Кирилловский район, д. Бараково. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5610-07.

³¹ Вологодская область, Кирилловский район, д. Бараково. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5610-08.

³² Вологодская область, Кирилловский район, д. Коварзино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 945-01.

³³ Слово «ошурки» в словаре В. И. Даля объясняется так: «остатки, поскрёбыши, оборыши, крохи».

³⁴ Вологодская область, Вашкинский район, д. Березник. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 852-04.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Возможны разные толкования одного и того же сюжета, в зависимости от того, кому выпадет эта песня:

«На паперти два отрока венчáютца,
Золотым(ы) кольцом обручáютца»
— «молодому — к венцу, старому — к концу»³⁵.

«Пала иголочка во ѿщичок.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётца, не минúётца»
— «девка замуж выйдет, старуха — умрёт»³⁶;
«похоронная»³⁷; «могильная»³⁸.

Часть текстов имела обобщенную трактовку: или к «хорошему», или к «плохому»:

«Идёт щучка из Новá-городá,
Хвост волокёт из Белá-озерá,
На щучке чешуйка серебряная»
— «и старым, и молодым хороша»³⁹; «к девке жених
едет»⁴⁰.

«Идёт свинья из Пýтёра,
Вся шильём истыканя.
Кому сбúдётца, не минúётца»
— к болезни⁴¹.

«В бáйне ледок, возле бáйны водок,
Куда ни взглянешь — один холодок.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётца, не минúётца»
— к неприятностям⁴².

«Обúвсе не так да оболóксе не так,
Да заехал в ухаб да не выехать никак.

³⁵ Вологодская область, Вашкинский район, д. Рогалёво. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 874-48.

³⁶ Вологодская область, Кирилловский район, д. Лаптево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-37.

³⁷ Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво.

³⁸ Вологодская область, Вашкинский район, д. Фёдоровская.

³⁹ Вологодская область, Вашкинский район, д. Рогалёво. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 874-50.

⁴⁰ Вологодская область, Вашкинский район, д. Березник.

⁴¹ Вологодская область, Вашкинский район, д. Никольская. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 902-02.

⁴² Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-26.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минúётце»

— «эта песня кому достáнетце — плохо»⁴³; «самая худая»⁴⁴.

«Ты чашечка да поплавúшечка,
Да куда приплыла да тут и рóсцвела.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце да не минúётце»

— «раньше-то это девицам — дак тоже считали, что уплывёт из
дому, уйдёт замуж. А не девицам дак — “росцветёт” — дак
к хорошему считали»⁴⁵.

«Ой, ложецыки да поплавущоцыки,
Куды поплыли да тут и росцвели,
Лада, лада!
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце да не минúётце»

— «девушке, выйдет замуж
далеко»⁴⁶.

«Пошумливают венички на грядочке.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце, не минúётце»

— к смерти⁴⁷; «раньше веники
клали в гроб»⁴⁸.

Дом в одной из белозерских деревень. Фото 1979 года

⁴³ Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-26.

⁴⁴ Вологодская область, Кирилловский район, д. Чарозеро.

⁴⁵ Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-26а.

⁴⁶ Вологодская область, Кирилловский район, д. Бараково. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 5610-04.

⁴⁷ Вологодская область, Кирилловский район, д. Лаптево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-37.

⁴⁸ Вологодская область, Важинский район, д. Мыс.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

«Растворю квашоноцьку на дёнышке,
Поутру встану — с краймй нарове́нь.
Кому поём, тому с добром,
Кому сбúдётце да не минуётце»

— к богатству⁴⁹.

«Растворила квашоночку с краймй наровнé,
Встала поутру — на дёнышке»

— к бедности; «худая песня»⁵⁰; «эти две песни рядом пели
про квашоночку»⁵¹.

Записано было и такое гадание на судьбу в наступающем году — нужно было вытянуть жребий:

«В решето клали (кладут друг против друга): тут хлеб, тут колечко, тут печина (от печки печина — кирпич), а тут уголь. Потом сверху блюдом закроешь. А потом кругом повёртывают решето. Вертишь, не глядишь, в которую сторону вертится. Верти и песню пой. Если тебе три раза уголь попадёт, так ты умрёшь. Печина — в печали будёшь жить, в заботе будёшь. Хлеб — здоровый будёшь. А кольцо — девка взамуж выйдёт, парень жонитца»⁵².

В конце приговаривали:

«Вот уголёчки-печинки в жаратничок⁵³,
К хлебцу-кормильцу в сырой земли»

После этого дают по щепотке (уголёчков, печинок) тем, кому спели, забирают домой и кладут под подушку, загадывают на сон — что приснится.

На этом гадание заканчивалось.

⁴⁹ Вологодская область, Кирилловский район, д. Павшино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 946-26.

⁵⁰ Вологодская область, Вашкинский район, д. Торопунино. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 866-40.

⁵¹ Вологодская область, Вашкинский район, д. Березник.

⁵² Вологодская область, Вашкинский район, д. Мосеево. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 875-57.

⁵³ Жараток — место сбоку шестка русской печи для загребания углей.

Валевская Е. А. Святочные гадания с песнями в Белозерье

Литература

Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектный словарь / под ред. И. А. Морозова. М.: МАЭ РАН, 1997. — 432 с.

Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / сост., науч. ред., авт. проекта А. М. Мехнечев; авт. коллектив: Мехнечев А. М., Лобкова Г. В., Королькова И. В., Теплова И. Б., Парадовская Г. П., Валевская Е. А., Пархомова Е. А., Мехнечев А. А., Редькова Е. С., Попова И. С. Отв. ред. Г. В. Лобкова.

Лит. ред. Е. А. Валевская. СПб.; Вологда: Областной научно-методический центр культуры, 2005. — 488 с.: нот., ил.

Подблудные песни Белозерья (публикация А. М. Мехнечева) // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: Изд-во Ленинградской гос. консерватории, 1985. С. 101–135.

Святочные игрища Белозерья (Колядки. Подблудные песни) / сост. М. В. Алексеева, И. В. Парадовская. Вологда, 1996. — 44 с.: нот.

Сказки и песни Белозерского края / Записали Борис и Юрий Соколовы. Ч. 2. М., 1915. С. 519–522.

Материалы фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Научный руководитель экспедиций — А. М. Мехнечев. Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнечева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекции 033 (1979 год), 035 (1980 год), 163 (2000 год).

Аудиозаписи

1. Рассказ о святочном гадании, подблудные песни. Вологодская область, Вашкинский район, д. Конёво. Исполняют: Кирсанова Анна Ивановна, 1907 г. р.; Иванова Ольга Евгеньевна, 1909 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Толстикова И. Б., Сингатулина М. Б. 11.07.1979. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 852-08.

2. «Идёт кузнец из кузлянки...» Подблудные песни. Вологодская область, Белозерский район, д. Савино. Исполняют: Голубева Маремьяна Дмитриевна, 1904 г. р.; Иванова Надежда Петровна, 1913 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Толстикова И. Б., Сингатулина М. Б. 05.07.1979. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 851-38.

3. «Мышь пищит, каравай тащит...» Подблудная песня. Вологодская область, Вашкинский район, д. Петухово. Исполняет: Рюмичева Ульяна Григорьевна, 82 года. Запись: Сушко А. Б., Кузнецов А. А., Шепелевская Е. А. 10.07.1979. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 882-58.

4. «На сарае сундучки...» Подблудные песни. Вологодская область, Вашкинский район, д. Березник. Исполняют: Нифонтова Алевтина Евграфовна, 1901 г. р.; Архипова Елена Евграфовна, 1910 г. р. Запись: Мехнечев А. М., Толстикова И. Б., Сингатулина М. Б. 11.07.1979. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 852-04.

5. «Ски, мама, сочни...» Подблюдные песни. Вологодская область, Вашкинский район, д. Естошево. Исполняет: Касьянова Александра Григорьевна, 1909 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Толстикова И. Б., Сингатулина М. Б. 12.07.1979. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 852-35.

6. «Растворю квашоночку...» Подблюдные песни. Вологодская область, Кирилловский район, д. Комлино. Исполняют: Евсичева Аграпия Петровна, Соколова Клавдия Ивановна. Запись: Мехнечов А. М., Сингатулина М. Б. 22.01.1980. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 940-01.

7. «Растворю квашоночку...» Подблюдные песни. Вологодская область, Вашкинский район, д. Тимино. Исполняет: Бакунова Наталья Тимофеевна, 1910 г. р. Запись: Мехнечов А. М., Толстикова И. Б., Сингатулина М. Б. 11.07.1979. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 852-24.

Видеозаписи

8. Рассказ о святочном гадании, подблюдные песни. Вологодская область, Кирилловский район, д. Бараково. Исполняют: Иванова Василиса Дмитриевна, 1918 г. р.; Евстюничева Прасковья Дмитриевна, 1933 г. р. (обе родом из д. Шалга). Запись: Мехнечов А. М., Лобкова Г. В., Назарова В. В. 29.09.2000. ФЭЦ СПБГК. ОВФ. № 288-08-14.

QR-код для ознакомления с материалами:

Мехнечова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

Результатом планомерной экспедиционной деятельности Ленинградской консерватории на Русском Севере в 1970-х годах стало открытие яркой исполнительской традиции, распространенной в Устьянском районе Архангельской области. Одним из главных богатств данной локальной традиции является лирическая песня, привлекающая своей мелодической выразительностью и многообразием сюжетов, среди которых можно встретить как широко известные («Горы Воробьевские» и ряд других), так и уникальные («Не сон долбит меня, не дремотушка»). По итогам экспедиций собираителями в 1983-84 годах были изданы два выпуска сборника «Устьянские песни», а также пластинка «Ох, эко сердце».

Лирические песни в Устьянском районе Архангельской области зафиксированы повсеместно. На данной территории исследователи выделяют три локальных зоны, обладающие специфическими характеристиками исполнительского стиля и репертуара лирических песен: традиции Нижней Устьи (Чадрома и окрестности), Средней Устьи (Березник, Строевское, Бестужево, Череново и их окрестности) и Верхней Устьи (Лихачёво, Синники и их окрестности).

Лирические песни занимают центральное место в системе жанров музыкального фольклора Устьянского района. Это подтверждается преобладающим количеством записей лирических песен по сравнению с другими жанрами, значительным разнообразием сюжетов лирических песен, традиционным бытованием лирических песен в различных ситуациях (обрядовых и необрядовых).

По историко-стилевым характеристикам в сфере лирики выделяются два основных пласта. Существенную роль, определяющую своеобразие местной традиции, играют традиционные лирические

*Старинный дом в д. Кадыевская.
Фото 2014 года*

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

песни раннего историко-стилевого пласта. Немаловажное значение имеет и пласт поздних лирических песен (в том числе авторского происхождения) и романсов. Также можно отметить ряд песен, занимающих промежуточное положение: по музыкально-стилевым характеристикам их можно отнести к более раннему пласту, однако в поэтических текстах прослеживаются признаки позднего происхождения.

Е. Э. Линёва в 1902 году записывала на Устье пение не только женских, но и мужских ансамблей. В экспедиционных записях Ленинградской консерватории 1977–1978 годов исполнителями лирических песен в большинстве случаев являлись женщины. Отдельные образцы песен были зафиксированы в смешанном исполнении (например, запись дуэта из деревни Беклемишевская). О совместном пении лирических песен мужчинами и женщинами сохранились воспоминания жителей деревень. Некоторые женщины в своем пении передавали особенности мужской исполнительской манеры (например, А. И. Богословская из д. Бережная). Таким образом, можно предположить, что в начале XX века, пока деревня жила по традиционному укладу, исполнителями лирических песен могли быть и мужчины, и женщины. В 1920–1930-е годы в центре внимания деревенской молодёжи оказались другие жанры — частушки, инструментальная музыка, и протяжная лири-

Река Устья в д. Бестужево

Мехнецова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

ческая песня стала выходить из исполнительской практики. Во второй половине XX века, по причине резкого сокращения численности мужского населения после Великой Отечественной войны, традиция почти полностью перешла к женщинам.

На момент проведения экспедиций Ленинградской консерватории были зафиксированы в основном небольшие певческие ансамбли, часто — семейные, из трёх-шести человек. Участники таких ансамблей достигали значительного исполнительского мастерства, которое оценивалось жителями данной деревни, а иногда слава «песельниц» выходила и за её пределы. В ансамбле выделяется «запевала» — ведущая певица, хорошо знающая текст песни.

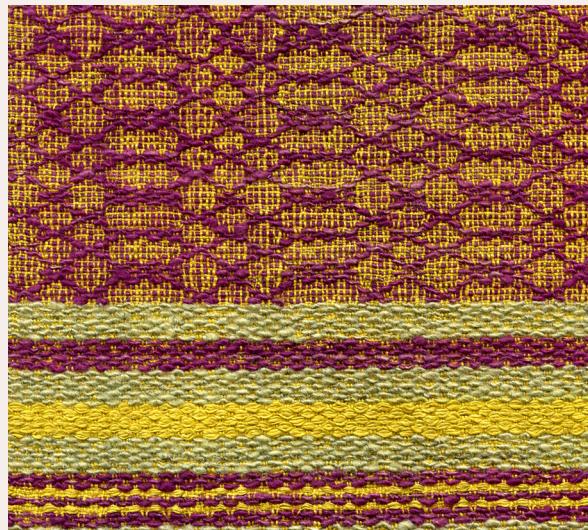
Некоторые лирические песни были приурочены к определённым моментам свадебного обряда. В момент отъезда свадебного «поезда» из дома невесты могли звучать лирические песни «Не дуйте-ко, веточки», «Не ясён-то ли сокол» и другие.

В весенне и летнее время лирические песни звучали на открытых пространствах. Их исполнение связано с различными ситуациями. Во время традиционных праздников — Троица, Масленица, Прокопьев день и др. — деревенские жители пели лирические песни, когда шли на праздник в другую деревню; пели на гуляньях на берегу реки. Лирические песни пелись по пути домой с поля в период летних полевых работ. В данных ситуациях песни исполнялись большим коллективом, в пении принимали участие все желающие.

Традиционным было звучание лирической песни в домашней обстановке, небольшим коллективом исполнителей: на семейных и престольных праздниках, во время застолья.

Рукав женской рубахи из д. Михалёво

Подол сарафана из д. Михалёво

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

По поэтическому содержанию среди лирических песен раннего историко-стилевого пласта выделяется ряд сюжетов, показательных для традиции Устьянского района. Большинство сюжетов имеет широкое распространение в традициях Русского Севера и Северо-Запада. Также были зафиксированы сюжеты общерусского распространения.

Наиболее показательными для традиции Устьянского района являются сюжеты песен: «Эко сердце», «Горы», «Что пошёл милой во дороженьку», «Соловьюшко», «Было непошто с домику сыматься», «Поедемте, братцы, кататься» и другие. В Устьянском районе зафиксированы своеобразные сюжеты, редко встречающиеся в других локальных традициях: «Не сон долит меня, не дремотушка», «Во женском монастыре», «Напади, роса», «На родимой на сторонушке». Песни с сюжетами «Дивья воля», «Вспоил-вскормил батюшко», «Отправлялся добрый молодец», записанные в Устьянском районе, характерны для целого ряда традиций Русского Севера.

В Устьянском районе были записаны также лирические песни позднего историко-стилевого пласта: «Ломал мальчик черёмушку», «В калиновой роще», «Скрылось солнышко из глаз» и другие, многие поэтические тексты которых имеют литературное происхождение — например, песня «С-по воле летает орёл молодой» (народная версия стихотворения А. С. Пушкина «Узник»).

Тематика лирических песен Устьянского района охватывает широкую сферу личных переживаний, любовных и семейных отношений. Традиционные мотивы разлуки, жизни на чужой стороне, в чужой семье характерны для большинства песен «женской» певческой традиции. «Гибель молодца на чужбине» — один из центральных мотивов для «молодецкой» лирики.

В напевах песен, относящихся к более раннему историко-стилевому пласту, А.М. Мехнечев выделяет две основные группы: «девяя» и «молодецкая» лирика. Для напевов песен, относящихся к сфере «девьей» лирики, характерным является сравнительно небольшой диапазон. В основе ладового развития лежит соединение тонов кварты или квинты. Важной особенностью песен этой группы оказывается формирование устойчивых интоационно-ритмических комплексов (попевок), определяющих музыкальный облик песен данной группы. Напевы «молодецких» песен развиваются в более широком диапазоне, для них характерны

Традиционная посуда — «братьи». Устьянский район, д. Юрятинская. Фото 2013 года

Мехнечова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

протяжённые распевы, приводящие к появлению словообрывов и вставок дополнительных слогов. В то же время в напевах «молодецких» песен часто прослеживается равномерная, «шаговая» пульсация долей.

В экспедиционных звукозаписях 1970-х годов наиболее ярко представлена традиционная манера исполнения лирических песен. В традициях Средней и Верхней Устьи лирические песни поются ярким, насыщенным звуком, при этом тембр голоса не резкий, а смягчённый, объёмный, богатый обертонами. В запевах певцы часто используют приём ферматы на наиболее протяжённом тоне. Характерной исполнительской особенностью является смена гласной на «о» в кадансовом тоне, где голоса сходятся к унисону. Этим достигается большая слитность голосов. В исполнении мастеров пения музыкальная ткань богато насыщена микrorаспевами.

В окрестностях Чадромы (Низовья Устьи) была зафиксирована особая манера пения лирических песен «тонкими» голосами, т. е. в крайне высоком регистре. В целом, данное явление характерно для традиций

Александра Фёдоровна Кашина, 1919 г. р.; Екатерина Петровна Частнайшина, 1929 г. р.;
Лидия Александровна Сидельникова, 1939 г. р.; Наталья Петровна Баскакова, 1926 г. р.
Устьянский район, д. Кадыевская. Фото 2013 года

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Образец домотканной льняной материи.
Устьянский район, д. Михалёво

Русского Севера, хотя чаще всего встречается в виде двухрегистрового пения, при котором происходит октавное удвоение мелодической линии. «Тонкое» пение лирических песен на Нижней Устье отличает данную локальную традицию от других исполнительских традиций Устьянского района.

При сравнении результатов экспедиционного обследования Устьянского района 1970-х и 2013–2014 годов отмечаются значительные потери. В первую очередь, это значительное сокращение репертуара лирических песен, выход на первый план песен позднего историко-стилевого пласта, романсов, авторских песен советского времени. Существенные изменения коснулись певческого стиля. Новые звуковые идеалы, привнесённые извне (радио, телевидение), повлияли на тембровые характеристики исполнения лирических песен и привели к потере самобытного тембра устьянских лирических песен. Тем не менее, в памяти отдельных исполнителей и певческих коллективов сохранились наиболее характерные образцы традиционных лирических песен.

Местные жители
на старой фотографии.
Устьянский район, д. Юрятинская

Мехнечова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

Литература

Валевская Е. А. Фольклор Устьи в документальных записях экспедиций Ленинградской консерватории 1970-х годов (общая характеристика коллекций // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб., 2014. С. 12–13.

Веревкина Г. А. М. И. Романов и Вельский отдел ВОИСК // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 1. Материалы I–VI межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Архангельской области; [сост. Н. В. Ипатова]. П. Октябрьский, 2012. С. 52–55.

Веревкина Г. А., Мильчик М. И. Михаил Иванович Романов — выдающийся краевед Русского Севера. Штрихи к портрету. Вельск, 2006.

Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линёвой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897–1935 / сост., нотирование и общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1979.

Королькова И. В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М., 2010. — 360 с.

Королькова И. В. Устьянская экспедиция Е. Э. Линёвой в свете полевых записей второй половины XX века // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб., 2014. С. 10–12.

Лобкова Г. В. Традиции народной культуры Устьянского района Архангельской области в синхронном и

Певицы из д. Едьма. Фото 1978 года

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

диахронном срезах // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб., 2014. С. 14–15.

Марченко Ю. И. Исторический ракурс изучения севернорусской песенной культуры и современное состояние местных фольклорных традиций // Из истории русской фольклористики. Вып. 4–5. СПб., 1998. С. 298–337.

Мельник (Якубовская) Е. И. Образование вариантов в народной песенной традиции (на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области). Дис. ... канд. иск. Л., 1985.

Мельник (Якубовская) Е. И. Песенный тип и вариант в локальной традиции // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция. Сборник научных статей. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 28–45.

Мехнецова К. А. Песни с балладными сюжетами в традициях вологодско-архангельского пограничья // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб., 2014. С. 60–61.

Редькова Е. С. К вопросу о «звуковом идеале» песенной традиции Нижней Устьи: по материалам фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории в Устьянский и Вельский районы Архангельской области // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб., 2014. С. 15–16.

Романов М. И. Из фольклорных записей // Север: Лит.-худож. альманах. Архангельск, 1936. № 1. С. 116–123.

Смирнов Д. В. Экспедиция Е. Э. Линёвой на Устью // Живая старина. № 1. 2009. С. 43–46.

Устьянские песни / сост.: А. Мехнечев, Ю. Марченко, Е. Мельник. Вып. 1. Л.: Советский композитор, 1983. — 80 с.; Вып. 2. Л.: Советский композитор, 1984. — 136 с.

Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года) / Министерство культуры РФ; Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова [науч. ред. Г. В. Лобкова]. СПб.: Университетские Образовательные Округа, 2014. — 96 с.

Шипин В. И. По следам экспедиции Е. Э. Линёвой на Устью // Живая старина. № 1. 2010. С. 55–57.

Якубовская Е. И. Уроки жизни: Устьянские экспедиции Ленинградской консерватории 1977–1978 годов в рукописных материалах // Вопросы этномузикологии. № 1 (06). 2014. С. 120–137.

Якубовская Е. И. Уроки жизни: Устьянские экспедиции Ленинградской консерватории 1977–1978 годов в рукописных материалах (продолжение) // Вопросы этномузикологии. № 2 (07). 2014. С. 122–139.

Якубовская Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье // Личность в культурной традиции: Сб. научных статей / сост. и отв. ред. Л. В. Фадеева. М.: Государственный институт искусствознания, 2014. — С. 60–95.

Якубовская Е. И. Народная традиция исполнения лирических песен на Устье: эстетические и музыкаль-

Мехнекова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

но-практические представления народных исполнителей // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокуль-

турных взаимосвязей: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (27–30 сентября 2014 года). СПб, 2014. С. 59–60.

Дискография

«Песни Архангельской области»: Фольклорный ансамбль Ленинградской консерватории [художественный руководитель — А. М. Мехнеков] / [сост.], аннотация А. М. Мехнекова. Грампластинка. Мелодия, 1981. С 20 15899 900.

«Ох, эко сердце»: Лирические песни Устьянского района Архангельской области [ансамбли деревень Михалёво и Кузоверской] / [сост.], аннотация А. М. Мехнекова. Грампластинка. Мелодия, 1984. С 20 20815 008.

Устьянские песни. [Электронное издание] / подг. Е. Л. Попок; ред. К. А. Мехнекова, Е. А. Валевская. СПб.: Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, 2013. 1 DVD.

Свадебный фольклор реки Устьи (Архангельская область) / сост. К. А. Мехнекова, М. В. Калинина, науч. ред. Г. В. Лобкова. СПб.: Фольклорно-этнографический центр имени А.М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, 2021. 1 DVD.

Материалы экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Устьянский район Архангельской области 1975 года (руководитель Д. М. Балашов), 1977–1978 годов (руководитель А. М. Мехнеков), 2013, 2014 годов (руководитель Г. В. Лобкова), совместной экспедиции Ленинградской консерватории и Института русской литературы (Пушкинский Дом) 1980 года (руководитель П. С. Выходцев), стационарные записи (выезд народных исполнителей в Ленинград) 1979–1980 гг. Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекции 015, 018 (1975 год), 021 (1977 год), 023, 024 (1978 год), 030 (1979 год), 039 (1980 год), 042 (1980 год), 299 (2013 год), 308 (2014 год).

Аудиозаписи

1. «Да уж вы горы». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Прилуки. Исполняют: Валова Фёкла Андреевна, 1903 г. р.; Валова Анна Никифоровна, 70 лет; Валова Анастасия Петровна, 1908 г. р.; Врачёва Анастасия Александровна, 64 года; Врачёва Мария Александровна, 1909 г. р.; Валова Виринея Фёдоровна. Запись: Мехнеков А. М. 30.06.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 767-04, 046.

2. «Ой, не сон-от долит меня». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Бережная. Исполняют: Богословская Агриппина Ивановна, 72 года; Порошина Авдотья Павловна, 57 лет; Мякшина Анна Пе-

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

тровна, 68 лет; Мамонова Анна Кузьмовна, 64 года. Запись: Мехнцов А. М., Камнева (Артёменко) Н. Н., Заливалов А. Г., Кадар М. И. 02.07.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 761-22.

3. «**Отправляйтце доброй-от молодец**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Фомин Починок. Исполняют: Лоскутова Александра Алексеевна, 1910 г. р.; Ергина Мария Григорьевна, 74 года; Шабанова Татьяна Прокопьевна, 1923 г. р.; Соболева Анастасия Ивановна, 1904 г. р.; Заостровская Анна Алексеевна, 1906 г. р.; Шабанова Анастасия Прокопьевна, 1917 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И., Людевиг С. В. 15.08.1977. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 702-03.

4. «**Соловьюшко**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Илатово. Исполняют: Богданова Анастасия Константиновна, 67 лет; Шабанова Клавдия Васильевна, 64 года; Илатовская Анна Васильевна, 64 года. Запись: Захаров А. Н., Иванищенко Л. Н. 20.07.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 777-10.

5. «**Ох, эко сердце**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Михалёво. Исполняют: Илатовская Матрёна Гавриловна, 61 год; Мымирна Павла Николаевна, 1918 г. р.; Акишина Аполлинария Арсеньевна, 1915 г. р.; Мымирна Лидия Фёдоровна, 1914 г. р.; Илатовская Ненила Николаевна, 1911 г. р.; Тарабаева Ефросинья Игнатьевна, 66 лет. Запись: Мехнцов А. М., Мельник (Якубовская) Е. И., Захаров А. Н., Камнева (Артёменко) Н. Н., Иванищенко Л. Н. 19.07.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 774-05.

6. «**Что пошёл-то ли, да пошёл**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Кузоверская. Исполняют: Павлова Мария Петровна, 64 года; Молчанова Александра Васильевна, 72 года; Захарова Марфа Ефимовна, 60 лет. Запись: Камнева (Артёменко) Н. Н., Мельник (Якубовская) Е. И., Дубовикова (Колобковая) И. А., Иванищенко Л. Н. 29.06.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 759-08.

7. «**Ох, эка миленькая**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Бережная. Исполняют: Мякшина Анна Петровна, 68 лет; Богословская Агриппина Ивановна, 72 года; Порошина Авдотья Павловна, 57 лет; Мамонова Анна Кузьмовна, 64 года. Запись: Мехнцов А. М., Камнева (Артёменко) Н. Н., Заливалов А. Г., Кадар М. И. 02.07.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 761-21.

8. «**Ой, поедемте-ко, братцы**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Кузоверская. Исполняют: Фомина Елена Петровна, 74 года; Павлова Мария Петровна, 63 года; Молчанова Александра Васильевна, 72 года; Молчанова Мария Васильевна, 53 года. Запись: Мехнцов А. М., Камнева (Артёменко) Н. Н. 07.02.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 730-15.

9. «**Не во ельничке было, во березничке**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Кузоверская. Исполняют: Павлова Мария Петровна, 64 года; Молчанова Александра Васильевна, 72 года; Захарова Марфа Ефимовна, 60 лет. Запись: Камнева (Артёменко) Н. Н., Мельник (Якубовская) Е. И., Дубовикова (Колобкова) И. А., Иванищенко Л. Н. 29.06.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 759-09.

10. «**Ты соколик**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Рыжково. Исполняют: Рыжкова Величата Степановна, 1907 г. р.; Рыжкова Анна Ивановна, 1917 г. р.; Лашова Афанасия Егоровна, 1917 г. р.; Ручьёва Анастасия Александровна, 1912 г. р.; Тетерина Агния Егоровна, 1901 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Буракова В. Н., Мишуков М. Н., Людевиг С. В. 31.07.1977. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 693-28.

11. «**Ой, полно-ко, солнышко**». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Красный Бор. Исполняют: Пуряева Виринея Викторовна, 1902 г. р.; Перхурова Виринея Ивановна, 1907 г. р.; Савинская

Мехнекова К. А. Лирические песни Устьянского района Архангельской области

Ирина Ермоクратовна, 1910 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Буракова В. Н., Мишуков М. Н., Людевиг С. В. 26.07.1977. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 691-06.

12. «*Вспоил-вскормил батюшко*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Красный Бор. Исполняют: Пуряева Виринея Викторовна, 1902 г. р.; Короткая Агния Матвеевна, 1911 г. р.; Перхурова Виринея Ивановна, 1907 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Буракова В. Н., Мишуков М. Н., Людевиг С. В. 24.07.1977. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 689-28.

13. «*Как во женском монастыре*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Кузоверская. Исполняют: Павлова Мария Петровна, 64 года; Молчанова Александра Васильевна, 72 года; Захарова Марфа Ефимовна, 60 лет; Фомина Елена Петровна, 74 года. Запись: Камнева (Артёменко) Н. Н., Мельник (Якубовская) Е. И., Иванищенко Л. Н., Дубовикова (Колобкова) И. А. 30.06.1978. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 760-21.

14. «*Напади, роса*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Кузоверская. Исполняют: Павлова Мария Петровна, 64 года; Молчанова Александра Васильевна, 72 года; Захарова Марфа Ефимовна, 60 лет. Запись: Камнева (Артёменко) Н. Н., Мельник (Якубовская) Е. И., Дубовикова (Колобкова) И. А., Иванищенко Л. Н. 29.06.1978. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 759-16.

15. «*Ой, не на што-то бы я да не поглядела*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Фомин Починок. Исполняют: Лоскутова Александра Алексеевна, 1910 г. р.; Ергина Мария Григорьевна, 74 года; Шабанова Татьяна Прокопьевна, 1923 г. р.; Соболева Анастасия Ивановна, 1904 г. р.; Заостровская Анна Алексеевна, 1906 г. р.; Шабанова Анастасия Прокопьевна, 1917 г. р.; Лоскутова Анна Прокопьевна, 1918 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И., Людевиг С. В. 16.08.1977. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 703-17.

16. «*На улоцьки-те дождицек*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Фомин Починок. Исполняют: Лоскутова Александра Алексеевна, 1910 г. р.; Ергина Мария Григорьевна, 74 года; Шабанова Татьяна Прокопьевна, 1923 г. р.; Соболева Анастасия Ивановна, 1904 г. р.; Заостровская Анна Алексеевна, 1906 г. р.; Шабанова Анастасия Прокопьевна, 1917 г. р.; Лоскутова Анна Прокопьевна, 1918 г. р. Запись: Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И., Людевиг С. В. 15.08.1977. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 703-11.

17. «*Дивья воля дорогая*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Мехреньга. Исполняют: Бутыгина Клавдия Павловна, 77 лет; Кошелёва Клавдия Петровна, 72 года. Запись: Мехнеков А. М., Светличная Н. М., Мельник (Якубовская) Е. И., Камнева (Артёменко) Н. Н., Захаров А. Н. 01.02.1978. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 728-15.

18. «*На родимой на сторонушке*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Михалёво. Исполняют: Илатовская Матрёна Гавриловна, 61 год; Мымрина Павла Николаевна, 1918 г. р.; Акишина Аполлинария Арсеньевна, 1915 г. р.; Мымрина Лидия Фёдоровна, 1914 г. р.; Илатовская Ненила Николаевна, 1911 г. р.; Тарабаева Ефросинья Игнатьевна, 66 лет. Запись: Мехнеков А. М., Мельник (Якубовская) Е. И., Захаров А. Н., Камнева (Артёменко) Н. Н., Иванищенко Л. Н. 19.07.1978. ФЭЦ СПБГК. ОАФ. № 774-08.

19. «*Ох, было непошто с домику сыматьце*». **Лирическая песня**. Архангельская область, Устьянский район, д. Михалёво. Исполняют: Илатовская Матрёна Гавриловна, 61 год; Мымрина Павла Николаевна, 1918 г. р.; Акишина Аполлинария Арсеньевна, 1915 г. р.; Мымрина Лидия Фёдоровна, 1914 г. р.; Илатовская Ненила Николаевна,

1911 г. р.; Тарабаева Ефросинья Игнатьевна, 66 лет. Запись: Мехнечов А. М., Мельник (Якубовская) Е. И., Захаров А. Н., Камнева (Артёменко) Н. Н., Иванищенко Л. Н. 19.07.1978. ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 774-16.

Видеозаписи

20. «Эко сердце». Лирическая песня. Архангельская область, Устьянский район, д. Кадыевская. Исполняют: Кашина Александра Фёдоровна, 1919 г. р.; Честнейшина Екатерина Петровна, 1929 г. р.; Сидельникова Лидия Александровна, 1939 г. р.; Баскакова Наталья Петровна, 1926 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Возжаева Е. И. 12.08.2013. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 299-V036-11.

21. «Не во ельничке, во чаcтом березничке». Лирическая песня. Архангельская область, Устьянский район, д. Кадыевская. Исполняют: Кашина Александра Фёдоровна, 1919 г. р.; Честнейшина Екатерина Петровна, 1929 г. р.; Сидельникова Лидия Александровна, 1939 г. р.; Баскакова Наталья Петровна, 1926 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Возжаева Е. И. 12.08.2013. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 299-V037-07.

QR-код для ознакомления с материалами:

Мехнечова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

Гармоника — народный музыкальный инструмент, получивший широкое распространение по всей России начиная с XIX века. Со временем в каждой из многочисленных и разнообразных локальных традиций гармоника приобрела индивидуальные особенности конструкции, внешнего облика, выразительных возможностей звучания. На сегодняшний день существует множество разновидностей гармоники, сложились самобытные местные традиции ее изготовления и исполнительства.

Экспедициями Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнечова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (руководители экспедиций — Г. В. Лобкова, И. Б. Теплова, А. В. Полякова) в ряде районов Кировской области была зафиксирована традиция игры на локальных разновидностях гармоники-«хромки» кустарного производства. Местные жители называют их «кустарками». Также инструменты получают наименования по фамилиям известных мастеров-изготовителей: Румянцевы и Колеватовы — соответственно румянцевская и колеватовская гармоники, либо по местности, где они были изготовлены — например, «козинская» (д. Козин Санчурского района), «куршаковская» (д. Куршаки Кикнурского района).

Большинство кустарных инструментов, на которых играют деревенские музыканты, относится к работам мастеров династии Румянцевых, либо выполнены в стиле этой школы. Гармоники румянцевской школы производились вплоть до 1990-х годов и в настоящее время исправны и настроены. Промысел по изготовлению колеватовской гармоники угас в середине XX века, поэтому у народных музыкантов осталось не так много инструментов этой разновидности.

От гармоники-«хромки» фабричного производства кустарные инструменты отличаются

*Румянцевская гармоника «Оркестр».
Кировская область, Котельничский район,
с. Макарье. Фото 2011 года*

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

количеством клавиш — 23 (или 21) на правой клавиатуре и 12 на левой, а также особым расположением басов, при котором главные трезвучия, представляющие гармонические функции (T, S, D) одной тональности находятся в разных рядах. Подобная раскладка впервые была описана в исследовании А. А. Мехнечова как характерная для схожей по своим конструктивным особенностям кирилловской гармоники, распространенной в традиционной культуре Белозерья (Вологодская область). Как пишет автор, «на каждом из рядов басы располагаются не в квартовой последовательности, как это принято на хромках, на всех старинных типах гармоник и на баянах, а немного иначе, образуя два “скрытых” трезвучия»¹. В традиции юго-западных районов Кировской области данная раскладка носит название «угловая», «коснáя» или «крестовáя», а квартовая раскладка заводских гармоник называется «дольной» или «прямой». Такое расположение пар басов и аккордов оказывается более удобным для исполнителя, которому при игре традиционного наигрыша не приходится менять позицию левой руки, как это происходит на гармониках с «прямым» расположением пар.

Кустарная гармоника данной разновидности бытует на территории юго-западных районов Кировской области (Яранский, Санчурский, Кикнурский, Тужинский, Пижанский, Арбажский), тогда как в других районах Кировской области на первом плане оказывается гармоника-«хромка» широко распространенной конструкции (25×25). Центры промысла по изготовлению румянцевских гармоник располагаются в Санчурском и Яранском районах, в то время как колеватовские гармоники производились в Тужинском районе. Румянцевская и колеватовская гармоники,

Кустарная гармоника. Мастер Фёдор Карпович Колеватов. Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. Фото 2010 года

¹ Мехнечов А. А. Кирилловская гармонь-хромка в традиционной культуре Белозерья / науч. ред. И. С. Попова. Вологда: Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2005. С. 46.

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

по сути, относятся к одной разновидности инструмента, но при этом имеют целый ряд отличий как во внешнем оформлении, так и в характеристиках звучания.

Закономерность появления традиции кустарного изготовления гармоник на территории юго-западных районов Кировской области была обусловлена общим распространением промысла. Влияние на местную традицию могли оказать крупные центры по изготовлению гармоник — центрально-вятские и нижегородские.

Общими для румянцевской и колеватовской гармоник являются основные конструктивные особенности — количество клавиш на правой и левой клавиатурах и «угловая раскладка» басов. Различия между инструментами обнаруживаются во внешней отделке и в наличии дополнительных устройств. На колеватовской гармонике — это кнопка спуска воздуха, дополнительные звуки («кукушка» или «гудок»), на румянцевской — «колокольчик» (звонок), который звучит при нажатии на кнопки аккордов. Еще один признак, отличающий колеватовскую гармонику от румянцевской, — это использование на некоторых инструментах заёмной механики.

Большинство кустарных гармоник румянцевской школы, зафиксированных в ходе экспедиций на территории Яранского района, были изготовлены Александром Георгиевичем Румянцевым (1911–1998). Об этом свидетельствуют указания народных музыкантов, а также общность конструктивных особенностей и повторяемость элементов внешней отделки гармоники.

Большой вклад в изучение промысла по изготовлению румянцевской гармоники внес Всеволод Павлович Егошин². В течение нескольких лет ему посчастливилось общаться с последним представителем династии Румянцевых — Вячеславом Павловичем Румянцевым (1934–2010). На основе воспоминаний В. П. Румянцева В. П. Егошин составил рукопись, раскрывающую основные этапы становления и развития промысла по изготовлению румянцевской гармоники. В этой рукописи изложены биографии некоторых мастеров династии Румянцевых.

Промысел по изготовлению кустарной гармоники был делом семейным и не вышел на артельный или заводской уровень организации труда. Мастер сам выполнял все производственные этапы от начала до конца,

Колокольчик, установленный внутри левой части корпуса кустарной гармоники. Мастер А. Г. Румянцев. Кировская область, Тужинский район, пос. Тужа. Фото 2010 года

² Запись А. В. Поляковой, Н. Г. Сизовой в с. Макарье Котельничского района Кировской области. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 280-А058.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

включая подготовку планок, резонаторов, механики, корпуса (в том числе и инкрустацию), настройку и конечную сборку инструмента. Близкие родственники мастеров (жёны, дети) могли помогать при изготовлении и склейке меха. Данный способ организации труда и дальнейшее обслуживание инструмента (мелкий ремонт, подстройка) одним мастером стали причинами того, что почти все детали гармоники были съемными, в отличие от схожей по конструкции кирилловской гармоники, где планки не съемные, что затрудняет ремонт.

Представителями школ являются не только близкие родственники, но и ученики, изготавлившие свои инструменты в рамках традиции школы. Одни ученики могли проходить обучение и перенимать навыки непосредственно от мастера, а другие делали копии инструментов известных мастеров.

Румянцевские и колеватовские мастера в основном изготавливали инструменты двух моделей — шестипланочные и восьмипланочные. Основной моделью можно считать восьмипланочные инструменты. На

таких инструментах устанавливалось восемь голосовых планок (по четыре на каждый ряд правой клавиатуры гармоники), то есть при нажатии на одну клавишу звучало четыре голоса, настроенных в унисон в разных октавах. Басовых планок было шесть. Для восьмипланочных инструментов использовались более дорогие материалы, к таким инструментам предъявлялись самые высокие требования. Восьмипланочные гармоники были особой маркой мастера, способность изготовить восьмипланочную гармонику служила подтверждением его профессиональной зрелости.

Шестипланочные инструменты отличались тем, что на них шли более дешевые материалы, а декор был скромнее, чем на восьмипланочных. Голосовых планок на таких гармониках было шесть, басовых — также шесть.

Строй инструмента и количество планок зависели от пожеланий заказчика. Например, гармонь А. А. Летунова, изготовленная А. Г. Румянцевым в 1980 году по просьбе его отца, настроена иначе, чем «стандартные»

Кустарная восьмипланочная гармоника «Концерт» с составным корпусом. Мастер А. Г. Румянцев. Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Фото 2010 года

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

гармони, а в басах установлена дополнительная планка. «Здесь баса усиленные по просьбе моего отца. Она не стандартная гармошка. Потому что простые стандартные — они идут пониже. И когда по деревне идут, а девки были визгливые, громко пели, и не слышно было. Вот он заказал, чтобы погромче сделал. Он добавил одну планочку и на баса тоже»³.

Существует два варианта изготовления корпуса румянцевской гармоники. В первом случае каждая из двух частей корпуса состоит из одного бруска. Такой вариант конструкции является общепринятым (в том числе используется и при изготовлении гармоник заводского производства). Второй вариант встречается в основном на восьмипланочных инструментах мастера А. Г. Румянцева и в инструментах колеватовской школы. Особенность этого варианта заключается в том, что каждая из частей корпуса (правая и левая) состоит из двух брусков (узкого и широкого). При этом широкие бруски служат основой корпуса, внутри которого расположены деки и резонаторы инструмента, а к узким брускам крепится мех.

На колеватовской гармонике гриф всегда устанавливается ближе к груди играющего, в то время как в румянцевских гармониках встречаются два варианта установки грифа. Использование того или иного варианта зависит от расположения голосовых планок и клапанов внутри инструмента. Если гриф установлен по центру правого корпуса, то клапаны и соответственно планки первого ряда клавиш расположены ближе к лицевой стороне корпуса инструмента, а клапаны и голосовые планки второго ряда расположены ближе к тыльной стороне корпуса. Если гриф расположен ближе к груди играющего (как на заводских гармониках), то клапаны и голосовые планки обоих рядов кнопок расположены в два ряда, ближе к лицевой стороне корпуса инструмента.

Кустарная шестипланочная гармоника «Ожидание» с цельным корпусом. Мастер А. Г. Румянцев. Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. Фото 2010 года

³ Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-V014-008-35.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Правая часть корпуса
кустарной гармоники.

Варианты расположения грифа.

Фото 2010 года

Фото слева:
гриф расположен ближе
к груди исполнителя.

Кустарная гармоника
в румянцевском стиле.

Кировская область,
Тужинский район, д. Васькино

Фото справа:

гриф расположен по центру.

Гармоника работы

А. Г. Румянцева.

Кировская область,

Тужинский район, п. Тужа

Корпус инструмента изготавливается из ольхи, правая клавиатура, резонаторы («коньки» по народной терминологии), клапаны — из березы. Для меха использовался нулевой картон, «шинки» (детали, расположенные между «боринами» меха) вырезали из кожи. Планки — цельные, из листовой латуни, на голоса шла легированная мелкозернистая сталь. Внешняя отделка инструмента — уголки меха, углы корпуса, петли, соединяющие корпус инструмента и мех, также изготавливались из латуни или нержавеющей стали (в редких случаях уголки меха могли быть из меди или обычной стали, которая подвержена ржавчине).

Мастера не ставили на своих инструментах клейма или другого опознавательного знака. Признаком принадлежности гармоники к румянцевской традиции является ее внешняя отделка и качество звука. В декоре инструмента используется растительный орнамент (центральный мотив рисунка — цветы: «колокольчики», «vasильки»), выполненный в технике инкрустации. Колеватовские гармоники узнаются благодаря геометрическому орнаменту, основной элемент которого — полумесяц. Основным материалом при инкрустации инструмента служил речной перламутр. По воспоминаниям В. П. Румянцева, записанным В. П. Егошиным, использование определенного рисунка могло быть признаком того, что гармонику изготовил тот или иной мастер. На большинстве гармоник есть надписи — своего рода «имена» инструментов: «Оркестр», «Фокстрот», «Концерт», «Мелодия», «Океан», «Ожидание», «Веселый соловей» и другие.

Высота извлекаемых звуков на кустарных гармониках не зависит от направления движения меха. Отличия в характере звучания инструментов были связаны с тем, что румянцевские гармоники настраивались в

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

более высокой тесситуре, чем колеватовские. Народные исполнители часто упоминают об этом различии: по их мнению, колеватовские гармоники звучат «грубо», «объемно», а румянцевские — «звонко», «резко». Гармонист А. А. Летунов, рассуждая о различиях колеватовских и румянцевских инструментов, отмечает: «Эта гармонь [румянцевская] не домашняя, она уличная... А вот колеватовская — она домашняя, она тихонько играет»⁴.

Важной особенностью звучания колеватовской гармоники является настройка «в разлив». По словам мастера по ремонту кустарной гармоники Н. И. Махнёва, «когда все планки играют в унисон, пусть три октавы, они настроены чётко — вот особенно баяны и фабричного производства гармошки. А кустарная, почему она так сочно звучит? Потому что там одна или две планки настраивались немножко неточно, или повыше чуть-чуть на какую-то долю тона, или пониже»⁵.

На кустарных гармониках можно играть не только в основной мажорной тональности, но и еще в двух: тональности доминанты и параллельном миноре. Каждая из тональностей связана с одной из трех игровых позиций левой руки. Конструктивное решение, при котором все три тональности используют общий звукоряд правой клавиатуры и общие аккорды и басы, следует считать несомненной удачей кировских мастеров, так как при минимуме средств достигаются максимальные выразительные возможности, полностью отвечающие эстетическим запросам местной инструментальной традиции. Всего лишь шесть пар басов и аккордов обеспечивают полноценное звучание трех тональностей, в каждой из которых основные функции представлены главными трезвучиями (T, S, D), необходимыми для исполнения народных наигрышей.

Кустарная гармоника работы Николая Ивановича Карелина в колеватовском стиле. Кировская область, Тужинский район, пос. Тужа. Фото 2010 года

⁴ Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-В014-008-25.

⁵ Кировская область, Тужинский район, п. Тужа. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А049-002-13.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В репертуаре гармонистов можно выделить наигрыши, относящиеся к различным группам:

- наигрыши, сопровождающие шествие — «Прохожая» (другие наименования: «Вдоль деревни», «Санчуринка», «Санчуриночка», «Некрутская»);
- наигрыши, сопровождающие пляску — «Подгорная», «Сербиянка», «Барыня». Наигрыши «Сени», «Камаринского», «Цыганочка» также были зафиксированы, но в экспедиционной практике встречались реже;
- танцевальные наигрыши и песни позднего историко-стилевого пласта в танцевальных ритмах: «Краковяк», «Полька», «Семёновна», «Яблочко», «Светит месяц», «Коробочка», «Вальс»;
- популярные песни XIX–XX вв. — «Варяг», «Златые горы», «Катюша» и ряд других;
- марийские наигрыши — плясовые, частушечные, а также наигрыши, сопровождающие приуроченные к обряду песни.

Наигрыш «Прохожая» (варианты названия: «Санчуринка», «Вдоль деревни», «Деревенская») является ведущим в традиции юго-западных районов и представляет собой вариант широко известного наигрыша «Сормача», зафиксированного в Нижегородской области (например, Богородский, Тоншаевский, Тонкинский районы) и по течению реки Волги (Ульяновская⁶, Саратовская⁷ области). Наигрыш записан также от рус-

Кустарная гармоника «Мелодия» работы А. Г. Румянцева.

Кировская область, Пижанский район, д. Парфенки.

Фото 2010 года

⁶ Экспедиционные записи 2003 года. Инзенский район Ульяновской области. ФЭЦ СПбГК, коллекция 180.

⁷ См. например: Михайлова А. А. Звучит гармонь Саратовская... Традиционные наигрыши на саратовской гармонике. М.: Композитор, 2009. С. 64. (Из коллекции фольклориста). Наигрыш «Страханка». Исполняет В. Н. Филатов, уроженец Карабулакского района Саратовской области.

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

ских старожилов Башкортостана⁸. На этом основании можно сделать вывод о том, что традиция юго-западных районов примыкает к традициям Поволжья, тогда как в большинстве других районов Кировской области преобладающим в системе инструментальных наигрышей оказывается наигрыш, относящийся к общерусскому типу «Подгорная».

По воспоминаниям жителей юго-западных районов, наигрыши на гармонике были неотъемлемой частью традиционных праздников календарного и семейного циклов.

В Масленицу парни и девушки вместе с гармонистом катались на санях по окрестным деревням и пели частушки.

На Пасху повсеместно было принято ставить качели, возле которых могла звучать гармошка. «Пойдут утром рано в лес, вырубят “качёйны”, загнут их и сделают качель. А у качели-то большие, маленькие, и стар и мал — все тут у качели. И тут и гармошки, тут и плюсня, тут и все. Кто качается, кто пляшет, кто поёт. Весело сильно было»⁹.

Наигрыши на гармонике звучали на летних гуляньях во время престольных праздников. Большинство летних гуляний проходило в период между посевной и сенокосом. В Троицу или на Казанскую (21 июля) люди старшего возраста с утра обязательно посещали могилы умерших родственников, а молодежь собиралась на гулянье после обеда. В Яранском районе были зафиксированы упоминания о том, что в день поминовения предков (в местной традиции — Бодун-день) жители деревень могли исполнять на кладбище наигрыши

*Кустарная гармоника «Концерт» работы А. Г. Румянцева.
Кировская область, Яранский район, с. Лум. Фото 2010 года*

⁸ Экспедиционные записи 2011 года. Кармаскалинский район Республики Башкортостан. ФЭЦ СПбГК, коллекция 283.

⁹ Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А058-002-07.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

на гармони¹⁰. На праздник съезжались родственники, молодежь приходила не только из близлежащих деревень, но из отдаленных (за 10–20 километров).

Центральным событием гулянья считалось шествие молодежи по деревне с гармошкой. Незамужние девушки и парни, а также молодожены, взявшись под руки по три-четыре человека, рядами шли вдоль центральной улицы деревни. Дойдя до конца улицы, каждая группа разворачивалась и шла обратно, таким образом возникало непрерывное движение по кругу. Во время шествия гармонист играл наигрыш «Прохожая», а остальные пели частушки. «Ой, гармошки были, вы понимаете, сердце кровью обливáт! А ходят вот так

вот — рядочками, сколь это широ-ко, гармошки, песни поют! Ой, как весело было, девчонки, как это ужас!»¹¹

Частушки, исполняемые под «Прохожую», могут описывать момент шествия по деревне:

«По деревнюше прогрянем,
Девяносто девять раз.
Если мальчики понравятся,
Еще прогрянем раз»¹².

После шествия молодежь расходилась на группы, каждая группа устраивала свой «круг» для пляски: «...народ везде, под каждым окном. У всех праздники, где пляшут, где поют, где чего»¹³. На таких «пятачках» звучали традиционные наигрыши под пляску — «Сербянка», «Подгорная», исполнялись многофигурные пляски («Козлá», «Метелица», «Барабушка»), танцы («Светит месяц», «Краковяк»).

Кустарная гармоника работы неизвестного мастера в колеватовском стиле. Кировская область, Тужинский район, с. Михайловское. Фото 2010 года

¹⁰ Кировская область, Яранский район, с. Сердеж. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-А070-002-38.

¹¹ Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-А058-002-02.

¹² Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-А069-006-39.

¹³ Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-А058-002-02.

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

В центре круга ставили стул или табуретку для гармониста и плясали возле него.

Наигрыш «Сербиянка» сопровождал мужскую сольную пляску, под наигрыш «Подгорная» девушки плясали «на пару». Данные наигрыши также могли сопровождать групповую пляску по кругу.

Сольная мужская пляска исполнялась так: под инструментальный проигрыш парень двигался по кругу и дробил или исполнял хореографические «коленца», в определенном месте наигрыша парень останавливался, хлопал в ладоши или топал, а затем пел частушку. Во время пения частушки танцор чаще всего разворачивался лицом к гармонисту. Один парень мог спеть несколько частушек, которые перемежались пляской, а затем пригласить следующего плясуну, топнув перед ним ногой.

Под наигрыш «Подгорная» исполнялась девичья пляска. Чаще всего плясали две подружки, которые давали друг другу «навётки», то есть во время частушек происходил своеобразный диалог между ними. По воспоминаниям народных исполнителей, во время пляски девушки двигаются по кругу и дробят, затем обе останавливаются, поворачиваются лицом друг к другу, одна из них поет частушку. Далее движение по кругу продолжается, затем исполнительницы снова останавливаются, и вторая девушка поет ответную частушку.

Под наигрыш «Подгорная» также могла исполняться женская сольная пляска, по характеру хореографического движения не отличавшаяся от мужской. Женская сольная пляска под гармонь, по-видимому, относится к более поздним явлениям, получившим широкое распространение в послевоенные годы.

По воспоминаниям местных жителей, молодые парни из разных деревень ходили отдельными группами, каждая — со своим гармонистом, и пели «хулиганские», «озорные» частушки под «Прохожую»:

*Кустарная гармоника «Веселый соловей»
работы неизвестного мастера. Кировская область,
Яранский район, д. Савичи. Фото 2010 года*

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кустарная гармоника работы неизвестного мастера.
Кировская область, Яранский район, д. Маловитлино-1.
Фото 2010 года

плясок, исполнявшихся на «вечерах» и во время летних гуляний, не отличались. Особенность «вечеров» заключалась в том, что наигрыши на гармони могли сопровождать различные игры. Например, была такая игра — четыре девушки загадывали себе четырех парней. Одна девушка была водящей, она вызывала парней по очереди. Парень должен был подойти к девушкам, которые стояли в центре избы и выбрать одну из них, хлопнув ее по плечу. Если он угадывал девушку, которая его загадала, то они кружились под игру гармониста, а если не угадывал — то он должен был спеть частушку или сплясать. Такая игра могла проходить под любой наигрыш¹⁵.

«Вейся, вейся, прививайся
К огороду вересок.
Я пою, так раздавайся
Хулиганский голосок».

«Моя белая рубаха
На Урале сшитая.
Не бывала и не будет
Голова пробитая»¹⁴.

В некоторых случаях гармонисту из другой партии могли ударить по меху гармоники, что по деревенским меркам считалось большим оскорблением и служило началом драки.

В зимний период в деревнях проходили «вечерá», на которых молодежь плясала и пела под гармошку. «Вечера» обычно проходили по воскресеньям, иногда в среду. Если молодые люди хотели провести «вечер» у себя в деревне, то нанимали избу у одинокой старушки или хозяев, у которых был большой дом. Гармонисты на таких вечерах пользовались особым почетом и уважением.

Репертуар наигрышей и формы

— Особенность «вечеров» заключалась в том, что наигрыши на гармони могли сопровождать различные игры. Например, была такая игра — четыре девушки загадывали себе четырех парней. Одна девушка была водящей, она вызывала парней по очереди. Парень должен был подойти к девушкам, которые стояли в центре избы и выбрать одну из них, хлопнув ее по плечу. Если он угадывал девушку, которая его загадала, то они кружились под игру гармониста, а если не угадывал — то он должен был спеть частушку или сплясать. Такая игра могла проходить под любой наигрыш¹⁵.

¹⁴ Кировская область, Яранский район, с. Кугалки. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1891-04.

¹⁵ Кировская область, Яранский район, д. Петухово. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-А019-002-02.

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

Наигрыши на гармонике занимали важное место в системе праздников семейного цикла. Гармонист был обязательным участником свадебного застолья, которое проходило в доме жениха.

В день проводов новобранцев в армию устраивалась «вечёрка», во время которой пели частушки и плясали под гармонь. От обычной такая «вечёрка» отличалась застольем, в котором участвовали друзья новобранца и родственники. В летнее время новобранцы с товарищами ходили по деревне и пели частушки в сопровождении гармони, а зимой катались в санях с гармонистом по соседним деревням.

«В Красной армии, ребята,
Не у мамоньки родной,
Не поставит самоварчик,
Не вскричит: “Сынок, домой”».

«Мы с товарищем вдвоём,
Да боронили в поле лён.
Боронили, говорили:
“Скоро в армию пойдём”»¹⁶.

Юго-западные районы Кировской области являются территорией совместного проживания русских и марийцев. На современном этапе кустарная гармоника является ведущим инструментом у обоих народов и включается в обрядово-праздничную сферу. Некоторые местные гармонисты владеют как марийским, так и русским репертуаром (например, И. В. Рыбаков, Н. И. Ергин). Наиболее ярко марийские наигрыши и пляска представлена в исполнении ансамбля из д. Борисёнки Пижанского района. По просьбе собирателей народные исполнители показали фрагмент свадебного обряда с пением и пляской в сопровождении гармоники.

В настоящее время наигрыши на гармонике, а также связанные с ними формы частушек и плясок сохраняются в живом бытованиях в районах Кировской области не только у представителей старшего поколения, но и среди исполнителей средне-

Кустарная гармоника «Концерт» работы неизвестного мастера. Кировская область, Яранский район, д. Салобеляк. Фото 2010 года

¹⁶ Кировская область, Яранский район, с. Кугушерга. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 267-А054-004-27.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

го возраста, и являются актуальным компонентом народной традиционной культуры. Гармоника и сегодня звучит во время праздников и застолий.

Кустарная гармоника, в силу своих конструктивных особенностей, обеспечивает возможность передачи самобытных исполнительских приемов и способов игры, и тем самым способствует сохранению звукового образа местной инструментальной традиции.

Кустарная гармоника «Концерт»
работы неизвестного мастера
в румянцевском стиле.
Кировская область, Тужинский район,
д. Васькино. Фото 2010 года

Мехнекова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

Литература

Благодатов Г. И. Русская гармоника: Очерки истории инструмента и его роли в русской народной культуре / под ред. Ф. А. Рубцова. Л., 1960. — 183 с.

Бойко Ю. Е. Частушка Среднего Урала // Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов: Статьи и материалы / Российский институт истории искусств [сост. и отв. ред. М. А. Лобанов]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 115–144.

Гиппиус Е. В. Интонационные элементы русской частушки // Гармоника: история, теория, практика: Материалы международной научно-практической конференции. Майкоп, 2000. С. 27–76.

Мехнеков А. А. Кирилловская гармонь-хромка в традиционной культуре Белозерья / науч. ред. И. С. Попова. Вологда: Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2005.

Мехнекова К. А., Изотов Д. В. Румянцевская гармоника в традиционной культуре Кировской области. СПб., 2016. — 72 с.: нот. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Вып. 5).

Мехнекова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области. СПб., 2021. 1 DVD. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Вып. 5).

Мирек А. М. И звучит гармоника. М., 1979. — 176 с.

Мирек А. М. Гармоника: Прошлое и настоящее: Научно-историческая энциклопедическая книга. М., 1994. — 534 с.

Михайлова А. А. Звучит гармонь Саратовская... Традиционные наигрыши на саратовской гармонике. М.: Композитор, 2009. — 91 с.: нот. (Из коллекции фольклориста.)

Пленков В. Г. Вятские умельцы. Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1971. — 104 с.

Сапожников А. Ф., Фокин В. Г. Вятская гармоника. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. — 89 с.: ил.

Шатров М. Н. Кировские кустари. Киров: Кировское областное издательство, 1938. — 168 с.

Материалы экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Арбажский, Кикнурский, Пижанский, Санчурский, Тужинский, Яранский районы Кировской области под руководством Г. В. Лобковой, А. В. Поляковой, И. Б. Тепловой. Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнекова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекции 267 (2010 год), 280 (2011 год), 285 (2012 год).

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Видеозаписи

1. «Санчуринка» («Прохожая»). Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Исполняет: Охотников Алексей Григорьевич, 1933 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера). Запись: Черменина Е. С., Изотов Д. В. 11.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-V029-49.

2. «Санчуринка». Кировская область, Яранский район, с. Лум. Исполняет Безденежных Александр Григорьевич, 1944 г. р. (кустарная гармонь мастера Ерина в колеватовском стиле). Запись: Попова И. С., Черменина Е. С. 21.07.2010. СПбГК. ОВФ. № 1873-09.

3. «Санчуринка». Кировская область, Яранский район, с. Кугушерга. Исполняет Погодаев Геннадий Георгиевич, 1930 г. р. (кустарная гармонь работы А. Г. Румянцева). Запись: Парфёнова М. И., Наумова К. Ю., Шадрина Т. В. 12.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1825-22.

4. «Санчуринка». Кировская область, Яранский район, д. Шкаланка. Исполняют: Рыбаков Илья Васильевич, 1959 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Еруслanova Вера Михайловна, 1936 г. р. Запись: Теплова И. Б., Булкин С. В., Иванова М. Н., Наумова К. Ю., Лоскутов А. Н., Монова А. П. 10.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1892-08, 09.

5. «Вдоль деревни» («Прохожая»). Кировская область, Тужинский район, д. Васькино. Исполняет: Кощеев Анатолий Васильевич, 1954 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера в румянцевском стиле). Запись: Лобковова Г. В., Булкин С. В., Иванова М. Н., Калинина М. В. 08.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1812-03.

6. «Подгорная». Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Исполняет Сазанов Юрий Иванович, 1936 г. р. (кустарная гармонь работы мастера Румянцева). Запись: Голубева М. С., Изотов Д. В., Остапенко А. Г. 12.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1844-16.

7. «Подгорная». Кировская область, Яранский район, м. Знаменка. Исполняет Летунов Алексей Алексеевич, 1953 г. р. (кустарная гармонь работы А. Г. Румянцева). Запись: Королькова И. В., Сизова Н. Г. 21.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-V014-43.

8. «Подгорная». Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Исполняют: Охотников Алексей Григорьевич, 1933 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Охотникова Тамара Николаевна, 1937 г. р. Запись: Голубева М. С., Черменина Е. С. 12.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1844-41.

9. «Подгорная». Кировская область, Яранский район, д. Шкаланка. Исполняют: Рыбаков Илья Васильевич, 1959 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Еруслanova Вера Михайловна, 1936 г. р. Запись: Теплова И. Б., Булкин С. В., Иванова М. Н., Наумова К. Ю., Лоскутов А. Н., Монова А. П. 10.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1892-11.

10. «Сербиянка». Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Исполняют: Охотников Алексей Григорьевич, 1933 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Охотникова Тамара Николаевна, 1937 г. р. Запись: Черменина Е. С., Изотов Д. В. 11.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-V029-52.

Мехнецова К. А., Изотов Д. В. Кустарная гармоника в традиционной культуре юго-западных районов Кировской области

- 11. «Сербиянка».** Кировская область, Яранский район, д. Шкаланка. Исполняют: Рыбаков Илья Васильевич, 1959 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Ерусланова Вера Михайловна, 1936 г. р. Запись: Теплова И. Б., Булкин С. В., Иванова М. Н., Наумова К. Ю., Лоскутов А. Н., Монова А. П. 10.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1892-10.
- 12. «Сербиянка».** Кировская область, Тужинский район, д. Васькино. Исполняют: Кощеев Анатолий Васильевич, 1954 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера в румянцевском стиле); Лобанов Анатолий Иванович, 1940 г. р. Запись: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Иванова М. Н., Калинина М. В. 08.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1810-20, 21.
- 13. «Сербиянка».** Кировская область, Тужинский район, п. Тужа. Исполняет Махнёв Николай Иванович, 1944 г. р. (кустарная гармонь работы А. Г. Румянцева). Запись: Лобкова Г. В., Булкин С. В., Иванова М. Н., Платонова А. С. 11.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1816-21.
- 14. «Сени».** Кировская область, Яранский район, г. Яранск. Исполняет Сазанов Юрий Иванович, 1936 г. р. (кустарная гармонь работы мастера Румянцева). Запись: Голубева М. С., Изотов Д. В., Остапенко А. Г. 12.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1844-14.
- 15. «Барыня».** Кировская область, Яранский район, с. Лум. Исполняет Безденежных Александр Григорьевич, 1944 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера). Запись: Попова И. С., Черменина Е. С. 21.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1873-26.
- 16. «Семёновна».** Кировская область, Тужинский район, с. Шешурга. Исполняют: Кабанов Михаил Геннадьевич, 1948 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера в румянцевском стиле); Кабанова Любовь Александровна, 1946 г. р. Запись: Черменина Е. С., Изотов Д. В., Филипенкова О. А. 09.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-V027-43.
- 17. «Краковяк».** Кировская область, Тужинский район, с. Шешурга. Исполняют: Кабанов Михаил Геннадьевич, 1948 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера в румянцевском стиле); Кабанова Любовь Александровна, 1946 г. р. Запись: Черменина Е. С., Изотов Д. В., Филипенкова О. А. 09.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 267-V027-44, 45.
- 18. «Марийская плясовая».** Кировская область, Яранский район, д. Шкаланка. Исполняют: Рыбаков Илья Васильевич, 1959 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Ерусланова Вера Михайловна, 1936 г. р. Запись: Теплова И. Б., Булкин С. В., Иванова М. Н., Наумова К. Ю., Лоскутов А. Н., Монова А. П. 10.07.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1892-13.
- 19. «Марийская плясовая».** Кировская область, Пижанский район, д. Борисёнки. Исполняют: Апакин Геннадий Александрович, 1942 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Митрофанова Аполлинария Васильевна, 1949 г. р.; Митрофанова Нина Ивановна, 1966 г. р.; Журавлёва Галина Васильевна, 1953 г. р. Запись: Голубева М. С., Остапенко А. Г., Романова М. М. 10.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1841-21, 22.
- 20. «Марийские протяжные частушки» (на проводы в армию).** Кировская область, Пижанский район, д. Борисёнки. Исполняют: Апакин Геннадий Александрович, 1942 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Митрофанова Аполлинария Васильевна, 1949 г. р.; Митрофанова Нина Ивановна, 1966 г. р.; Журавлёва Галина Васильевна, 1953 г. р.; Борисова Зоя Васильевна, 1959 г. р. Запись: Голубева М. С., Остапенко А. Г., Романова М. М. 10.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1842-09.

21. Праздничное шествие по деревне. Показ по просьбе собирателей. Кировская область, Пижанский район, д. Борисёнки. Исполняют: Апакин Геннадий Александрович, 1942 г. р. (кустарная гармонь неизвестного мастера); Митрофанова Аполлинария Васильевна, 1949 г. р.; Митрофанова Нина Ивановна, 1966 г. р.; Журавлёва Галина Васильевна, 1953 г. р. Запись: Голубева М. С., Остапенко А. Г., Романова М. М. 10.08.2010. ФЭЦ СПбГК. ОВФ. № 1843-01, 02, 03, 04.

QR-код для ознакомления с материалами:

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

В ряду исполнителей оренбургских казачьих песен выделяется прекрасный дуэт — Ираида Андреевна Быстрова и Мария Фёдоровна Генералова из поселка Новокаолиновый Карталинского района Челябинской области. В настоящее время этот дуэт сохраняет в репертуаре протяжные казачьи песни в сочетании с традиционной манерой пения. Лирические песни исполняются с воодушевлением, большим удовольствием и высоким мастерством. Особое внимание в звучании ансамбля привлекает удивительное слияние тембров, достигнутое в результате многих десятилетий совместного пения. От дуэта были также сделаны аудио- и видеозаписи свадебных обрядовых песен, плясок и романсов.

Ираида Андреевна и Мария Фёдоровна — представители семейного ансамбля. Они являются двоюродными сестрами, обе родились в деревне Михайловка, ныне входящей в Еленинское сельское поселение Карталинского района Челябинской области. Их отцы — родные братья Андрей Максимович и Федор Максимович Мальцевы, по воспоминаниям исполнительниц, переехали в Михайловку из села Анненского, бывшей станицы Анненской, основанной в 1837 году оренбургскими казаками в Новолинейном районе Оренбургского казачьего войска.

Яркие воспоминания сохранились в памяти исполнительниц о детских годах и о песнях, звучавших в семейном кругу. Отец Марии Фёдоровны играл на гармони-однорядке, мать хорошо пела. Ирина Андреевна рассказала о совместном пении родителей и назвала их любимые песни: «Отец хо-

Ираида Андреевна Быстрова, Мария Фёдоровна Генералова

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Любовь Васильевна Лопатина, Ираида Андреевна Быстроева,
Мария Фёдоровна Генералова

[люльку]». По словам Ираиды Андреевны, протяжные песни она выучила от своей бабушки Марии: «Вот я в неё удалась», — подчеркивает исполнительница. Свой сильный звоняющий голос певица тоже унаследовала от бабушки: «Они когда пели со своей снохой, <...> дак вот эти лампы тухли». Мария Фёдоровна также отмечает, что пела с самого раннего детства — «за матерью», а с первого класса школы участвовала в самодеятельности.

Уже во взрослом возрасте, переехав в поселок Новокаолиновый, Ираида Андреевна учila своим песням подруг — Юлию Ивановну Ильину, 1927 г. р., и Марию Андреевну Ситнову, 1931 г. р., вместе с которыми она пела в самодеятельном коллективе при Доме культуры. К сожалению, обоих исполнительниц уже нет в живых, но мы можем услышать звучание ансамбля, записанное Ираидой Андреевной на аудиокассету в 1990-х годах. На кассете содержатся записи 21 песни, в том числе — романсов и лирических песен: «Как во

рошо пел. “Разродимая сторонка” (песня оренбургских казаков) — это его песня, а мамина песня — “Запели мелки пташечки” — вот она своего сына ждала и мужа [с войны], всё время пела она и плакала...». Особо запомнилось Ираиде Андреевне пение сестер матери: «У мамы четыре сестры было, вот как собираются — Пасха там, Первый май, Новый год <...> — да и песни поют, а я живо уловлю, какая песня. Да, мотив я живо выведу, у меня слух хороший».

Любовь к пению, постоянно сопровождающему деревенскую жизнь, передалась детям с самого раннего возраста. «Маленька была, муку сеяла и пела частушки и песни. Телят пасла — пела, в няньях жила, хозяйка скажет: “Ира, пой!” — я частушки всяки пою, качаю

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

нашей во деревне», «Горе мною завладело», «На коне вороном», а также баллады «На закате заря загоралась» с сюжетом «муж жену губил».

«На закате заря загоралася,
Уж как мужу жена покорялася:
— Уж ты муж, ты мой муж, муж губитель мой,
Не губи ты меня рано с вечера,
А губи ты меня во глухую полночь,
Когда дети мои спать улягутся.

А как старшая дочь не спала всёю ночь,
Она папу своего всё пыталася:
— Уж ты, папа-казак, куда маму девал?
— Ваша мамонька в светлой горенке,
Она белится и румянится,
Она в божий храм собирается».

Любовь к пению проявилась и в большом желании «передать» традиционный репертуар детям, которым и были адресованы записанные И. А. Быстровой кассеты с народными песнями. В настоящее время продолжателем местной фольклорной традиции является сын Марии Фёдоровны — Сергей Николаевич Генералов, который исполняет на гармони и баяне стариные наигрыши.

Несмотря на преклонный возраст (М. Ф. Генералова — 1931 года рождения, а И. А. Быстрова в 2015 году отметила свое восьмидесятилетие), певицы сохранили исполнительские и тембровые особенности, присущие казачьим песням данного региона. В местной певческой традиции исполнители разделяют партии многоголосной фактуры, обозначая верхний голос глаголом «тянуть», а нижний — петь «басом». При этом Ираида Андреевна отмечает, что она чаще исполняет верхний подголосок в напеве: «Я всегда-всегда верхний голос пела, тянула я, в общем, “вытягивала”, а нижний — “басом”, “пой басом, а я вытягиваю”». «Мы с подружками пойдём на улицу, клуба-то не было, и вот, как вечер, мы за ручку возьмёмся веरёвочкой, идём, все поют басом, а я одна и всех вытяну, вот так... да, да, да. И сейчас менё вот поставь десять-пятнадцать человек, я всех вытяну, мой голос отдельно будет и выше».

И. А. Быстрова в наряде «цыганки»

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Верхний голос И. А. Быстровой — мощный, звенящий, в высокой tessiture, с ярко выраженной вибрацией. У М. Ф. Генераловой — плотный насыщенный нижний голос.

Лирические песни могли исполняться не только в семейном кругу или в компании подруг. Возникали и стихийные ансамбли, звучащие во время полевых работ и отдыха, по пути на работу и домой. В таких случаях исполнители должны были «подлаживаться», внимательно вслушиваясь в общее звучание голосов: «Я так пела, — вспоминает Ираида Андреевна, — я вот, запою если, я чувствую, как мне голос сюда подладить к им, вот таким голосом я и пела, если они там тянут — я басом малёнко пою к им, соединюся».

От дуэта исполнителей были записаны традиционные образцы протяжных лирических казачьих песен: «Сторона моя сторонка» и «За лесом солнце просияло» с сюжетом «гибель молодца на войне»:

«Сторона ли, ой, ты моя сторонка, разродимая моя,
Вновь увижу, может быть, услышу, ой, да звук на зорьке соловья.
Еду, еду, ой, да чистым полем — пули свищут вкруг меня.
Как одна да, ну, пуля-злодейка грудь пронзила казака.
К нему трое храбрых подскочили оренбургских казака,
На носилки его положили, во больницу повезли.
Доктор сделал ему перевязку и сказал — не будет жить».

Юбка ряженой «цыганки». Справа — деталь юбки («погремушки»)

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

Особое место в тематике казачьих песен принадлежит сюжетам, посвященным проводам в армию, в том числе — протяжная песня «Выше лесу, выше тёмного»:

«Выше лесу, ой, да выше тёмного, Туда лежит шлях-дороженька Широкая, приувытая,	Чёрным шёлком приукрытая. Туда никто не проедет, не пройдёт, Только пройдёт новобрáнский народ».
---	--

В звучании протяжных лирических песен сохранились стилевые черты, присущие мужскому исполнительскому стилю — повтор гласных звуков на протянутых слогах, интонационные сбросы после продолжительного звучания тонов, словообразы, четкое слогопроизнесение.

С казачьей тематикой созвучны песни, содержание которых связано с событиями Гражданской и Великой Отечественной войн. Текст песни «На коне вороном» приписывают М. Исаковскому, однако бытует мнение о том, что это народная песня, поскольку она встречается во множестве традиционных вариантов:

«На коне вороном выезжал партизан, Сабля вострая с ним, две гранаты, наган. Две руки, как замок, крепко скжались на миг: — До свиданья, сынок, ему молвил старик.	Взял коня под уздцы, сам фуражкой махнул И поехал туда, отколь слышен был гул. Я и сам бы пошёл, кровь не греет меня. Сабли вострой мне нет, нет лихого коня».
--	---

К общераспространенным песням с балладным сюжетом «неузнанные муж и сын возвращаются к вдове-солдатке» относится следующий вариант:

«Запели мелки пташечки, был слышен голосок.
Два храбрые да, ну, героя просились ночевать:
— Любезная да, ну, хозяюшка, пусти нас ночевать.
— Я печку не топила, гостей я не ждала.
— Любезная да, ну, хозяюшка, не надо ничего,
Мы сухарей намочим, водичкой прихлебнём,
А завтра на рассвете в поход рано пойдём.
Хозяйка пожалела, пустила ночевать,
Один герой да, ну, заходит, он ружьем гремит.

Другой герой заходит, он речи говорит:
— Любезная да, ну, хозяюшка, а что же ты одна?
— Я мужа проводила с сыночком на войну,
Уж десять лет уже проходит, а их всё дома нет.
— Признай, признай, хозяюшка, ты мужа своего,
Ещё признай да, ну, любезная, сыночка своего.
— Я мужа не узнала — какой он стал седой,
А сына не узнала — какой он стал герой».

В число лирических песен, записанных от дуэта, входят и другие образцы с сюжетами общерусского распространения: «Мамашенька бранится», «В путь дорожку милый уезжает», распетые в традиционной казачьей манере.

«В путь-дорожку милый уезжает,
Оставляет ласковы милой слова.
Оставляет миленькой на память
С руки перстень, кольцо золото.

День на рученьке кольцо носила,
На ночь клала кольцо в головах.
Поутру ранёшенько вставала,
Заливалась горько да, ну, слезой.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Две пуховые мои подушки,
Потонули да они во слезах,
Две любезные мои подружки
Простояли всю ночь во ногах.
Голубое мое одеяло,

Не согреет оно белу грудь.
Кабы были у меня [сизы перья], да¹
Я бы крылышки да ну свила.
Кабы был мой миленький поближе,
Я бы в гости его позвала».

Помимо лирических песен от И. А. Быстровой и М. Ф. Генераловой были записаны прекрасные свадебные песни. По воспоминаниям исполнителей, эти образцы он переняли от жительницы деревни Михайловка Надежды Зыковой, которая специально собирала девушек перед свадьбой в своей избе («у их была землянка, пол был мазаный глиной, печка большая») и учila с ними старинные свадебные песни.

Сохранившиеся в памяти Ираиды Андреевны и Марии Фёдоровны песни «Что ж ты, реченька, не быстро течёшь» и «Уж ты, яблонька, ты кудрявая», относятся к довенечной части обряда. Содержание поэтических текстов песен раскрывает тему ухода девушки из родительского дома в чужую для нее семью, мелодика насыщена плачевыми интонациями. По воспоминаниям исполнителей, пение девушек сопровождалось плачем невесты. В процессе пения к дуэту подключилась еще одна жительница деревни Михайловка — Любовь Васильевна Лопатина, 1938 года рождения.

«Што ты, реченька, не быстро течёшь да,
Ты, бывало, заливала берега.
Что ж ты, Марьушка, не весело сидишь да,
Ты, бывало, веселила терема.
— Разлюбезные подруженьки мои,
Сами в этом горе будете.
Мое горечко великое,
Голова моя пропитая.
Пропитая, препорученная,
Добру молодцу порученная —
Свет Ивану да Ивановичу».

«Уж ты яблонька, ты кудрявая,
Ой, да люли-люли, ты кудрявая,
Уж ты год стоишь и другой стоишь,
Ой, да люли-люли, и другой стоишь.
А на третий год я срублю тебя,
Ой, да люли-люли, я срублю тебя.
Я срублю тебя вон из садика,
Ой, да люли-люли, из садика.
Отдадим тебя за детскунушку,
Ой, да люли-люли, за детскунушку.
За детскунушку, добра молодца,
Ой, да люли-люли, добра молодца».

Свадебная песня «Раскачалася грушица» также звучала в доме невесты. Её удалось записать в сольном исполнении от Ираиды Андреевны Быстровой. Напев этой песни получил всемирную известность благодаря тому, что послужил основой одной из музыкальных тем фантазии для оркестра «Камаринская» М. И. Глинки.

Рассказывая о своей жизни, Мария Фёдоровна и Ираида Андреевна отмечали, что всю жизнь мечтали быть артистками. Однако их судьба сложилась иначе: детство пришлось на военное время, не менее слож-

¹ Вместо «сизы перья» певицы произносят «искадрильи».

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

ными оказались первые годы после войны, когда все силы были направлены на восстановление страны и возвращение к мирной жизни. Уже в 11 лет, сразу после окончания четвертого класса школы, Мария Фёдоровна начала работать телятницей. В период войны она также работала в поле, а после была дояркой в колхозе. Ираида Андреевна рассказала о своей жизни так: «Родителей в армию забрали, отец погиб у меня, брат старший погиб. Семья у нас была большая — шесть человек, школа была — четыре класса, дальше учиться маме не на что нас провожать, что... картошку мёрзлую ели, пшеницу жжёную и корни, и лебеду — всё ели, не с чем было провожать... А песни-то уж петь всегда было весело. Вообще раньше было весело!».

Неиссякаемый оптимизм, пробивающийся сквозь любые трудности, до настоящего времени сохраняется в пении исполнительниц, в плясках, и в отношении к жизни.

До недавнего времени односельчане специально приглашали исполнительниц на праздники, а те наряжались, шутили, пели и плясали, удивляя всех своим мастерством. От Ираиды Андреевны были записаны приговоры ряженой цыганки. Наряд, в который одевались «цыганки», изготавливается специально. Яркие «цыганские» юбки с оборками, к которым пришивали звонкие бубенчики, нарядная кофта, коса из крашеного льна, «золотые» украшения до сих пор хранятся в сундуке исполнительницы.

Мария Фёдоровна также является заводилой в любой компании — односельчане до сих вспоминают, как лихо она отплясывала на всех праздниках, при этом «дробила» ногами и прихлопывала в ладости. Говорят, что раньше она могла в процессе пляски в шутку встать на голову! От

«Гамзол» ряженой «цыганки»

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Марии Фёдоровны также была записана мастерски исполненная игра на ложках, которую она переняла от своего отца Фёдора Максимовича Мальцева.

Через традиционные песни просвечивает доброта и теплое отношение ко всем людям: «...и все были славные, друг дружке сочувствовали, вроде были не хваткие, но жили мирней, чем сейчас». В рассказах исполнителей чувствуется огромная любовь к пению и песням, которые сопровождали их в течение всей жизни: «В любое время, хлеб пололи, полют и всё песни поют, отдыхают — поют, на дойку пойдём, все с песнями, оттуда идём с песнями, и жить было веселей!»

Супруги Николай Ильич Афанасьев, 1923 г. р.
и Ираида Андреевна Быстрова, 1935 г. р.
Фото 2016 года

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

Литература

Валиахметова Т. А., Глинкин А. В. Народные песни Южного Урала / отв. ред. Е. И. Голованова. Троицк: ИП Кузнецова Н. Н., 2008. — 248 с.

Глинкин А. В. Песни Оренбургских казаков: Старые и новые записи / сост.: А. В. Глинкин, А. И. Лазарев. Челябинск, 1996. — 266 с.

Гусев В. Е. Русские народные песни Южного Урала. Челябинск: Челябинское книжное изд-во, 1957. — 175 с.

«За Уралушкой огонечек горит...»: Песни казачьих поселков Южного Урала / вступительная статья, научный комментарий С. Г. Шулежкова; сост., расшифровка фонозаписей, примечания А. Г. Серов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского ун-та, 2007. — 312 с.

Савельева Н. М. За Уралом, братцы, за рекой. Народные песни и наигрыши оренбургских казаков. Оренбург: ООО «Печатный дом Димур», 2009. — 266 с.

Материалы экспедиции Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в Карталинский район Челябинской области. Научный руководитель — Г. В. Лобкова, руководитель экспедиции — М. Н. Шейченко (Иванова). Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецева Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Коллекция 315 (2015 год). Записи из пос. Новокаолиновый содержатся также в материалах коллекций 321 (2016 год) и 341 (2019 год).

Аудиозаписи

1. «Что ты, реченька». Свадебная обрядовая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A010-21.

2. «Уж ты, яблонька». Свадебная обрядовая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A010-24.

3. «Раскачалася грушица». Свадебная обрядовая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняет: Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A010-20.

4. «Запели мелки пташечки». Лирическая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A010-33.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

5. «Мамашенька бранится». Лирическая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 05.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A028-10.

6. «По небу месяц». Романс. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 05.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A028-08.

7. «В путь дорожку милый уезжает». Лирическая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-A010-38.

8. «На коне вороном выезжал партизан». Лирическая песня. Исполняют: Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.); Ситнова Мария Андреевна, 1931 г. р.; Ильина Юлия Ивановна, 1927 г. р. Любительская запись 1990-х годов. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-C004-11.

9. «На закате заря загоралася». Баллада. Исполняют: Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.); Ситнова Мария Андреевна, 1931 г. р.; Ильина Юлия Ивановна, 1927 г. р. Любительская запись 1990-х годов. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-C004-15.

10. «Горя мною завладало». Романс. Исполняют: Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.); Ситнова Мария Андреевна, 1931 г. р.; Ильина Юлия Ивановна, 1927 г. р. Любительская запись 1990-х годов. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-C004-17.

11. «Как во нашей во деревне». Романс. Исполняют: Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.); Ситнова Мария Андреевна, 1931 г. р.; Ильина Юлия Ивановна, 1927 г. р. Любительская запись 1990-х годов. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-C004-10.

Видеозаписи

12. «Выше лесу, ой, да выше тёмного». Лирическая рекрутская песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-V030-19.

13. «Сторона ли, ох, ты моя, сторонка». Лирическая песня. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПБГК. ОЦФ. № 315-V030-14.

14. Пляска под заслонку. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняют: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р.; Быстрова Ираида Андреевна, 1935 г. р. (обе родом из пос. Михайловка

Иванова М. Н., Крылов К. А. Творческое наследие М. Ф. Генераловой и И. А. Быстровой — исполнителей оренбургских казачьих песен

Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 05.08.2015. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 315-V036-10, 315-V036-10б.

15. Пляска под гармонь. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняет: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 315-V031-01.

16. Игра на ложках под гармонь. Челябинская область, Карталинский район, поселок Новокаолиновый. Исполняет: Генералова Мария Фёдоровна, 1931 г. р. (родом из пос. Михайловка Карталинского р-на Челябинской обл.). Запись: Шейченко М. Н., Крылов К. А., Болдырева Н. А., Трифонова П. В. 02.08.2015. ФЭЦ СПбГК. ОЦФ. № 315-V030-26.

QR-код для ознакомления с материалами:

Научно-популярное издание

Объекты нематериального культурного наследия
в фондах Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнцова
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Составление, редакция, подготовка оригинал-макета — К. А. Мехнцова

Подписано в печать 17.12.2021.

Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 13,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 21447.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ФриЛансПарк»

199178 Санкт-Петербург,

5-я В.О. линия, д. 70, литер А, пом. 52Н

vm@oooflp.ru

